

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования**

«Уральский государственный горный университет»

«ТЕРРИТОРИЯ» О. КУВАЕВА И КУВАЕВСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

**Необычная пьеса, или литературно-
геологическое эссе на заданную тему**

Екатеринбург – 2019

УДК 001.8:551.1/4 (82.4)

Т35

Печатается по решению Учебно-методического совета Уральского государственного горного университета

«Территория» О. Куваева и куваевская территория / под ред. В. П. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2019. 187 с.

ISBN 978-5-8019-0459-7

Представляемая книга написана студентами группы ГН-14, обучающимися по специализации «Геология нефти и газа», и посвящена творчеству писателя – геофизика О. М. Куваева, наиболее известного по роману «Территория». Книга представлена в виде пьесы, состоящей из трех действий. В первом приведены подробные сведения об авторах; как и почему данное произведение появилось на свет. Второе действие содержит анализ «Территории» как уникально-правдивого рассказа о геологии и геологах. Он проведен в сравнении с рядом произведений других писателей и дает со-временный слепок мироощущений студентов, написавших личные этюды. В третьем действии приводится сопоставление творчества О. М. Куваева с собственно геологическими представлениями, изучаемыми в учебном курсе «Формационный анализ».

Книга представляет собой нестандартное произведение, предназначенное интересующимся как творчеством самого О. М. Куваева, так и его проекцией на вневременные реальности, эволюционирующие вместе с окружающим пространством.

Авторский коллектив: В. П. Алексеев, А. С. Бормотова, Я. Е. Жичко, И. Г. Закирьянов, А. Ю. Исаков, С. Г. Кашников, Д. А. Колобова, Н. Д. Круглов, Ю. В. Чекушина, Т. Ю. Чуркин, В. А. Юн.

УДК 001.8:551.1/4 (82.4)

© Уральский государственный
горный университет, 2019

© Авторы, постатейно, 2019

ISBN 978-5-8019-0459-7

Оглавление

ПРОЛОГ	4
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ	
(приглашение к разговору)	7
<i>Картина первая.</i> ГРУППОВОЙ (АВТО)ПОРТРЕТ (к зарождению идеи)	10
<i>Картина вторая.</i> «СОСУД» ИЛИ «ФАКЕЛ»?	23
<i>Картина третья.</i> КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ, И КОГДА, ЕСЛИ НЕ ТЕПЕРЬ	27
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА	
(литературно-геологический анализ)	33
<i>Картина первая.</i> РОМАН «ТЕРРИТОРИЯ» НА ЛИТЕРАТУРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ	38
Бормотова А. С. Стиль и основная тема творчества О. М. Куваева	39
Юн В. А. Будущее бумажного носителя	49
Кашников С. Г. Люди труда в произведениях «Территория» и «Моби Дик, или Белый Кит»	56
Колобова Д. А. Мужики в седлах	67
<i>Картина вторая.</i> ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ	76
Круглов Н. Д. Работа в команде, или найти свое место	77
Чуркин Т. Ю. Труд и герои романа «Территория»	85
Жичко Я. Е. Золото и люди	92
Чекушина Ю. В. Значимый мир героев романа «Территория»	100
<i>Картина третья.</i> ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ (ГЕОЛОГИЯ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ)	108
Закирьянов И. Г. Геологи и геология О. Куваева и В. Митыпова	109
Исаков А. Ю. К метафизике ландшафта	114
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ. ПОЗНАНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО	
(наедине со временем)	122
<i>Картина первая.</i> Литературно-астрономическая цикличность (1D) Кашников С. Г., Круглов Н. Д., Чуркин Т. Ю.	125
<i>Картина вторая.</i> Литературно-геологическая «гантель» (2D) Бормотова А. С., Закирьянов И. Г., Исаков А. Ю., Юн В. А.	143
<i>Картина третья.</i> Umwelt О. Куваева и романа «Территория» (3D) Жичко Я. Е., Колобова Д. А., Чекушина Ю. В.	160
ЭПИЛОГ	175
ВЗГЛЯД СНАРУЖИ (краткие рецензии)	182

ПРОЛОГ

Уважаемый читатель!

Если Вы читаете эти строки, то, следовательно, открыли предложенную книгу: либо тактильно, в бумажном варианте, либо визуально, в «электрическом» (термин, конечно, шутливый). Тем самым можно предположить, что Вас интересует художественная литература, и вполне вероятно – то ее направление, которое связано с путешествиями (бродяжничеством), романтикой Севера, геологией – по отдельности или всем перечисленным вкупе да еще чем-нибудь «в придачу».

Если хотя бы отчасти так, то вполне возможно, что Вы «попали в точку», и подтверждением этому будет структура представленной работы. Написанная полными дилетантами от литературы, она содержит потуги соответствия некоторому, достаточно завершенному литературному произведению, имеющему вид **пьесы** (от фр. Pièce – произведение).

Соответствуя понятию пьесы лишь отдаленно, представленная работа все же содержит основные элементы или составные части, присущие этим произведениям. Такими параметрами являются следующие.

1. **Автор исходного произведения**, лежащего в основе пьесы. (С существенной натяжкой его можно назвать драматургом или сценаристом.) В своей жизни первым, то есть драматургом, он не был (хотя и мог), а вот

вторым (сценаристом) побывал - при съемке фильма «Территория» по собственному роману. Это – О. М. Куваев.

КУБАЕВ
Олег Михайлович
(12 августа 1934 –
8 апреля 1975)

Студент Московского
геологоразведочного
института (МГРИ)

На практике. Чукотка. 1957 г.

Родился на железнодорожной станции Поназырево (ныне Костромская область). Детство и юность прошли в Свечинском районе Кировской области, школу закончил в г. Котельниче. В 1952 г. поступил на геофизический факультет МГРИ им. С. Орджоникидзе, который закончил в 1958 г. После окончания института работал на Чукотке и в Магадане. С 1966 г. жил в Подмосковье. Дебютировал в печати в 1957 г. Наиболее широко известен роман «Территория» (1974; отд. изд. – 1975), переведенный на многие языки и дважды экранизированный (1978; 2015)^{*)}.

2. **Авторы книги**, они же (используя театральную аналогию) – **актеры**. Ими являются студенты учебной группы ГН-14 Уральского государственного горного университета (УГГУ), которые сами представляются по ходу изложения материала (аббревиатура «ГН» обозначает

^{*)} Авторами книги использовалось новейшее издание сочинений О. М. Куваева (дополненный и переработанный вариант трехтомника, выпущенного издательством «Художественная литература» в 2005 г.). Куваев О. М. Сочинения: В 3 т. М.: Престиж-Бук, 2017. Т.1. Повести. 512 с. Т. 2. Романы. Рассказы. 576 с. Т. 3. Дорожные записки и размышления. Книга писем. 576 с. В дальнейшем во всех ссылках на произведения О. М. Куваева использовано это издание.

специализацию «Геология нефти и газа» направления «Прикладная геология», а число 14 – 2014-й год приема).

3. **Режиссер** – профессор кафедры литологии и геологии горючих ископаемых УГГУ В. П. Алексеев. В осеннем семестре 2017/18 учебного года им прочитан студентам группы ГН-14 курс «Нефтегазовая литология», а в весеннем семестре планировалось чтение последующего самого обыкновенного учебного курса «Формационный анализ». Однако произошло нечто не совсем обычное, а точнее – совсем необычное.

Именно об этом и пойдет речь в нашей книге.

Общепринятые правила драматургии определяют трехчастную (трехактную) структуру литературных произведений (завязка – развитие – развязка). В соответствии с этим сконструирована и предлагаемая работа, состоящая из трех частей или действий (актов)^{*)}. В свою очередь, каждое из действий представленного произведения состоит из трех картин^{**)}. Таким образом, вся «пьеса» имеет свою, отчетливую двухуровневую тринитарную или тернарную структуру^{***)}. Отметим, что хоть и отдаленно, но этот подход перекликается с одной из ранних повестей О. Куваева, получившей название «Тройной полярный сюжет» (1960).

^{*)} Действие – законченная часть драматического действия, спектакля. То же самое, что и акт.

^{**)} Картина – законченная часть акта (действия) в пьесе, сценическом представлении. В драматическом или ином спектакле картины отделяются друг от друга коротким перерывом, во время которого публика остается на месте, а на сцене проходит быстрая смена декораций или остается прежняя декорация.

^{***)} Тринитарность, тернарность (греч. trias – троица; лат. tertius – третий) – тройственная структура мышления. Нередко противопоставляется бинарному (да – нет, черное – белое, Инь – Ян) рассмотрению предметов и/или процессов. Однако это кажущееся противопоставление снимается при анализе соотношений в динамике, когда в условиях непрерывного единства противоположностей неизбежно рождается третий компонент, из которого с течением времени формируется новая противоположность. Геометрическая «жесткость» треугольника как главного изображения тернарности, определила его широкое использование в разных отраслях геологии. Особенно это относится к петрографии, геохимии, а также литологии – учению об осадочных породах, являющихся основнымместилищем нефтегазовых ресурсов.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ
ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ
(приглашение к разговору)

Первоначальным источником для представленной работы явилась «реставрация» подготовки геологов-нефтяников в Уральском государственном горном университете, ранее активно осуществлявшейся в Свердловском горном институте (СГИ) в 50-х гг. прошлого столетия^{*)}. Новый этап реализации такой задачи, выполняемый по существу «с нуля», изобилует трудностями различного рода и уровня, но в итоге нашел положительный выход в ежегодном выпуске специалистов в области геологии нефти и газа. О степени их подготовленности к практической деятельности и «трудовых буднях» многие из них рассказали на страницах книги, опубликованной к 15-летию образования выпускающей кафедры литологии и геологии горючих ископаемых (ЛГГИ)^{**)}. В этом же сборнике многие преподаватели с других кафедр отметили «особость» студентов-«нефтяников».

Не будем заострять внимание на последнем моменте, чтобы избежать возможных упреков в зазнайстве или самолюбовании. Однако именно некоторые специфические черты, свойственные многим студентам специальности/специализации^{***)} ГН (геология нефти и газа), особенно хорошо заметные со стороны, несомненно послужили основой для написания представленной работы.

Для первого действия она проиллюстрирована схемой, приведенной в треугольном (тернарном) виде.

^{*)} Эта история описана в работе «Соединяя нить времен». Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2012. 203 с.

^{**)} Хрустальный нефтегаз. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 311 с.

^{***)} Долгое время специальность с таким названием, а с 2011 г. (начало обучения по очередным учебным планам) – одна из четырех специализаций в рамках специальности «Прикладная геология».

**Кто, если не ты,
и когда, если не теперь?**

В центр треугольника помещен главный объект внимания – роман О. М. Куваева «Территория», впервые изданный в 1975 г. и до настоящего времени пользующийся широким вниманием. Именно он явился отправной точкой для тех рассуждений, которые выполнены основными авторами книги. Вершины треугольника по существу соответствуют извечным вопросам – как в российской, так и в общемировой практике: кто? (слева внизу); зачем или для чего? (справа внизу) и когда? (вверху). В этой последовательности они и рассмотрены в трех сменяющих друг друга картинах.

Картина первая
ГРУППОВОЙ (АВТО)ПОРТРЕТ (к зарождению идеи)

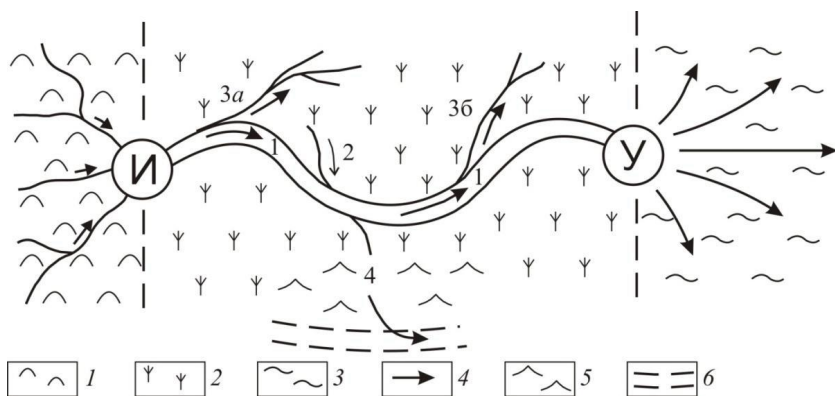
В августе 2014 г., по результатам вступительных испытаний группа ГН-14 была сформирована из 27 студентов. В их число вошло 20 человек, поступивших на «бюджетные» места, и 7 – на платной основе. Немаловажно, что это были почти все «платники», поступившие на факультет геологии и геофизики. Тем самым подчеркивается престижность данной специализации не столько среди абитуриентов, сколько среди их родителей (таковые обычно считают, что более «денежное» название выбираемой профессии обеспечит их чадам лучшее будущее).

Фотография на память. Группа ГН-14 в начале обучения. День кафедры литологии и геологии горючих ископаемых, 11.11.2014 г.

Однако в ходе обучения количество студентов группы стремительно уменьшалось. Данный процесс, присущий специальности/специализации «Геология нефти и газа», имеет разные причины, что подробно описано в юбилейном сборнике, посвященном 15-летию кафедры ЛГГИ^{*)}. Принципиально он показан на следующей схеме.

^{*)} Хрустальный нефтегаз. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 311 с.

«Палеогеографическая» модель обучения, соотнесенная с механизмом речного аллювия: от истока (И) в виде зачисления до устья (У) как выпуска специалистов: 1 – комплектование группы («область сноса»); 2 – процесс обучения («аллювиальная равнина»); 3 – выход в «свободное плавание» или в «приемный водоем»; 4 – продвижение студента в разных вариантах, обозначенных цифрами от 1 до 4 (все пояснения в тексте); 5 – различия в учебных планах для разных специальностей; 6 – другая специальность (специализация)

Из приведенной схемы следует, что вполне «обычный» студент, выполняющий основные требования, предусмотренные учебным процессом, продвигается в течение 5 лет по пути, обозначенному стрелками с цифрой 1, и, получив специализацию «Геология нефти и газа», может попробовать свои силы в безбрежном житейском море. Изредка в студенческие группы вливаются и новые студенты (стрелка 2) – как с других специальностей, так и с других вузов. Однако значительно большая и, к сожалению, большая часть обучаемых по разным причинам прекращает обучение по специализации (стрелки 3). Чаще это происходит на первых годах обучения (стрелка 3а), но иногда и на последних (стрелка 3б). Наконец, нередко реализуется переход на другие специальности (стрелка 4), что сопряжено с трудностями в виде ликвидации в различии учебных планов (как правило, это приводит к увеличению срока обучения на один год).

Авторы представленной книги – «сохранившиеся» участники и непосредственные наблюдатели данного процесса – дают ему следующую оценку.

Бормотова Анна (староста группы в большую часть периода обучения). В группе остались лишь те, кто по-настоящему увлечен будущей профессией. Как и в «Территории», слабые здесь не приживаются^{*)}. Слабые не в плане знаний или умственных способностей, нет. Слабые на интерес к геологии, к постоянному развитию и умению вовремя посадить себя за «ученическую парту».

Жичко Ян. Простого ответа на этот вопрос дать нельзя. Все это стечение определенных обстоятельств, душевных терзаний и нежелания учиться отдельно каждого из персонажей. По-настоящему отчисленными из нашей группы или принудительно переведенными на другие специальности/специализации из-за успеваемости можно считать шесть человек. У остальных было по-разному. Кто-то поступал к нам в группу, рассматривая данное решение изначально как страховочный вариант (потом ушел через две недели); кто-то через месяц учебы понял, что вуз для него только еще одна му́ка после школы; у кого-то в жизни сложились обстоятельства так, что учиться возможности нет, хотя желание было огромное. Кому-то не понравилась специализация, кто-то побоялся грядущих трудностей, ведь наш куратор с первого курса наводила на нас страх седьмым семестром, да и остальные преподаватели только подкидывали «поления» в эту «топку». И наверняка были люди, которым было просто с нами некомфортно.

Закирьянов Илья. Очевидно, что у каждого из бывших одноклассников были свои причины на то, чтобы покинуть нашу учебную группу: кто-то переехал в другой город или даже страну; кто-то забросил

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 20.

учебу вообще, часть людей «не успевала»; другие же сменили поле деятельности. Так или иначе, на момент написания этих строк в учебной группе ГН-14 обучается 10 человек.

Исаков Артем. Принцип Парето – 20 % усилий дают 80 % результата. В нашем случае этот принцип раскрылся несколько иначе – 30 % группы дали основной результат.

Кашников Сергей. По моему мнению, причиной сокращения послужили следующие факторы. Во-первых, многие люди, возможно, неосознанно выбирали данную специальность. В дальнейшем обучении они либо потеряли к ней интерес и перевелись на другие специальности, либо старались учиться удовлетворительно, но это не удавалось им, и их исключали из-за несдачи сессий. Второй фактор – недостаточный самоконтроль ребят. Когда они учились у себя в городе, их учебу контролировали родители. Оказавшись предоставленными самим себе, они начинали впитывать в себя все студенческие радости. В этом случае часто меняются приоритеты в жизни, учеба уходит на последний план, что приводит к отчислению. Но я надеюсь, что среди нас все дойдут до конца обучения и получат долгожданный диплом: ведь специалисты-геологи высоко ценятся в мире, а это значит, что будет высокооплачиваемая и интересная работа.

Колобова Дарья. После окончания школы перед каждым выпускником встает вопрос о выборе жизненного пути. Кем быть в будущем? На кого пойти учиться? Какой университет выбрать? На все эти вопросы нужно отвечать самостоятельно. Выбор профессии – это важный шаг, который зачастую может определить всю нашу жизнь. Поэтому к этому вопросу я подошла с особой ответственностью.

Из множества профессий я выбрала одну из самых интересных: геолог нефти и газа. Привлекло то, что она интересная, разносторонняя и востребованная на рынке труда. Данная специальность есть во многих вузах

страны, но, делая свой первый самостоятельный и осознанный выбор, я, как и другие студенты нашей группы, остановилась на Уральском государственном горном университете.

Всего в нашей группе училось 30 человек (изначально поступило 27 и еще трое перевелось из других групп). Все были очень разносторонние, амбициозные, интересные личности, большинство ответственно относилось к учебе. Но с каждым годом нас становилось все меньше и меньше. Причины были разные: кто-то не справлялся с учебой, у кого-то пропало желание учиться, кто-то понял, что эта профессия ему (ей) не подходит, а кто-то, возможно, был не слишком ответственным и в итоге совершил ошибку, которую, к сожалению, оказалось невозможно исправить.

Мы все разные люди и самостоятельно строим свою жизнь путем проб и ошибок. Это выбор каждого, как поступать в той или иной ситуации: предпочесть учебу или же что-то другое, быть настойчивым в достижении цели либо подчиниться обстоятельствам. Но не стоит забывать, что у каждого выбора есть последствия.

Сейчас нас осталось десять человек. Это действительно сильные, достойные ребята, которых объединяет огромное желание учиться, развиваться, узнавать что-то новое, которые активно принимают участие в жизни кафедры и университета. Я уверена, что все мы сможем состояться в профессии, благодаря знаниям, вложенным нашими преподавателями.

Круглов Николай. Изначально в вуз всегда поступают и такие люди, которые по сути не хотят учиться или пошли просто так, «для корочки». Однако на кафедре таких не воспринимают. Именно поэтому у нас за некоторое время сформировалась отличная «эмерджентная»^{*)} команда из десяти человек. Конечно, были люди из числа ушедших, которых тоже

^{*)} Эмерджентность (от лат. *emergere* – появляюсь, возникаю) – свойство целого, не сводимое к сумме свойств составляющих. Близкое понятие – «системный эффект».

хотелось бы здесь видеть. Но, увы, их позиция осталась другой. И еще: разыскать такой коллектив очень сложно. По сути, его нельзя найти, его надо создать. Я очень благодарен всем ребятам и нашей родной кафедре. Благодаря нашему коллективу мы добились определенного успеха.

Чекушина Юлия. Как уже говорилось, нас осталось десять человек (а было в три раза больше). По моему мнению, на данный момент остались сильнейшие. Ребята уходили по разным причинам, в основном сами, но были и такие, кого отчисляли из-за академической неуспеваемости. Нас становилось все меньше и меньше. К концу второго курса люди уже осознавали: их ли это специальность, либо нужно менять кафедру (а были примеры, когда и факультет). Считаю, что в нашей профессии важна сила духа и характера, поэтому такой «естественный отбор» оставил тех, кто готов к работе по специальности.

Чуркин Тимофей. Люди уходили из группы по различным причинам. Одни поняли, что это им неинтересно, и решили искать себя в ином; другие не сумели или не захотели учиться в связи с определенными обстоятельствами. Каждого не разберешь, все очень индивидуально, но факт остается фактом, сейчас в группе лишь десять человек из первоначальных 29. В романе Куваева есть такие слова: «На земле Северстроя слабый не жил. Слабый исчезал в лучший мир или лучшую местность быстро и незаметно. Кто оставался, тот был заведомо сильным»^{*)}. В случае с нашей группой похожая формулировка, конечно, с некоторыми отличиями: остались только те, кто заинтересован в учебе и готов трудиться, ведь учеба - это немалый труд.

Юн Владислав. На первом курсе количество человек в нашей группе было в три раза больше чем сейчас, как это произошло? Мне кажется, ответ на данный вопрос заключается в том, что на нашей кафедре учатся только

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 20.

те люди, которые не отступают при возникновении каких-либо трудностей и по-настоящему хотят стать специалистами в нефтегазовой отрасли. Те, кто не был готов к этому, нашли для себя более легкий путь.

В результате описанных «метаморфических» изменений сформировалась редкая (если не сказать больше) группа, которую точно охарактеризовал В. Ф. Рудницкий, профессор кафедры геологии месторождений полезных ископаемых, прочитавший курс с тем же названием:

«За 35 лет преподавательской деятельности впервые вся группа получила по читаемому мною курсу “отлично”. Это группа ГН-14, и оказалось, что зимняя сессия 2016/17 учебного года всеми студентами этой группы была сдана только на “отлично”. Группа в положительном смысле настырная и целеустремленная на получение знаний. На первых же занятиях они заявили, что не намерены получать «тройки», а лишь «пятерки». Студенты нацелены не только получать знания, но и анализировать их, учиться думать» (*), с 156).

Приведенную «качественную» характеристику проиллюстрируем двумя «количественными» примерами. **Первый** отражает результаты смотра-конкурса на лучшую группу университета (см. таблицу).

*) Хрустальный нефтегаз. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 311 с.

Итоги смотра-конкурса на лучшую академическую группу Уральского
государственного горного университета за 2016/17 учебный год
(лучшие 10 групп)

Место	Группа (буквенная аббревиатура обозначает специальность; цифры - год поступления)	Показатели: для учебы – «чистая сдача», в %; остальные – в условных баллах							Общий результат
		Учеба	Научно-исследовательская работа	Спорт	Культурно-массовая работа	Творческие коллективы	Общественные организации	Правонарушения	
1	ГН-14	100	32.73	50.91	0.00	10.00	0.00	-1.82	191.82
2	ПВ-16	68.75	5.00	60.00	5.00	0.00	10.00	0.00	148.75
3	МПГ-14	75.00	11.43	45.71	11.43	2.86	0.00	0.00	146.43
4	ГИС-15	76.92	12.31	43.08	0.00	0.77	6.15	0.00	139.23
5	РФ-14	90.00	16.00	28.00	0.00	0.00	0.00	0.00	134.00
6	ОПИ-12	79.41	42.35	4.71	0.00	0.00	4.71	0.00	131.18
7	ЭП-14	85.42	25.00	11.67	1.67	1.25	6.67	-2.00	129.68
8	ЗЧС-14	85.53	40.00	6.32	0.00	0.53	0.00	-6.25	126.13
9	МШС-14	70.00	32.00	16.00	8.00	0.00	0.00	0.00	126.00
10	ЗЧС-15	82.98	26.67	10.67	0.00	2.00	5.33	-3.00	124.65

Приведенные результаты не нуждаются в особых комментариях. Просто поражает разрыв в баллах между победителями конкурса и другими группами: это как результат поединка спортсменов из принципиально разных весовых категорий или встреча команд, совершенно различных по уровню мастерства. С учетом литературной направленности книги, процитируем В. С. Высоцкого: «Как школьнику драться с отборной шпаной?» («Профессионалы»). Пусть студенты группы ГН-14 (и в особенности девушки) простят, но под «шпаной» в данном случае подразумевается именно она (группа), а под «школотой» – все остальные.

В качестве **второго** примера приведем перечень работ, опубликованных студентами группы ГН-14 по результатам исследований, выполненных в 2017/18 учебном году. Вполне естественно, что научные публикации имеются у всех студентов.

Публикации в трудах межвузовских и всероссийских конференций, совещаний

1. Колобова Д. А., Чекушина Ю. В., Жичко Я. Е. Петрографический состав и гранулометрический анализ песчаников вогулкинской толщи в ракурсе условий их формирования (Тальниковое месторождение, Шаимский нефтегазоносный район) // Геология в развивающемся мире: сб. науч. трудов по мат-лам XI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2018. Т. 1. С. 117 – 120.

2. Круглов Н. Д., Бормотова А. С. Петрографические и гранулометрические характеристики отложений мегинской свиты на примере Северо-Покачевского месторождения (Западная Сибирь) // Там же. С. 125 – 129.

3. Исаков А. Ю., Мельничук О. Ю. Особенности контакта карбонатных турбидитов в разрезе нижнекаменноугольной жуковской свиты (восточный склон Среднего Урала) // Геология в развивающемся мире: сб. науч. трудов по мат-лам XI Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2018. Т. 2. С. 263 – 266.

4. Чекушина Ю. В., Черенева К. Р. Распознавание турбидных процессов с помощью нейросетевого аппарата на примере вогулкинской пачки (Шаимский нефтегазоносный район, Западная Сибирь) // Там же. С. 296 – 299.

5. Круглов Н. Д., Бормотова А. С. К вопросу о генезисе отложений пластов БВ₈ и БВ₁₀ Юккунского участка Северо-Покачевского месторождения (Западная Сибирь) // Нефть и газ – 2018: тез. докл. 72-й междунар. молодежной науч. конф.: РГУ нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина. М., 2018. Т. 1. С. 49.

6. Закирьянов И. Г. Микрофации и геохимические особенности известняков Липинского лога // Проблемы геологии и освоения недр: труды XXII Междунар. симп. им. акад. М. А. Усова. Томск: Изд-во ТПУ, 2018. С. 62-64.
7. Бормотова А. С., Круглов Н. Д. Генезис отложений пластов БВ₈ и БВ₁₀ Северо-Покачевского месторождения (Западная Сибирь) // Там же. С. 224-226.
8. Жичко Я. Е., Колобова Д. А., Чекушина Ю. В. К вопросу об условиях формирования отложений вогултинской толщи (на примере Сыморяхского и Тальникового месторождений Шаимского НГР) // Там же. С. 254-255.
9. Исаков А. Ю., Мельничук О. Ю. К вопросу об источниках сноса во время формирования нижнекаменноугольной жуковской свиты (визейский ярус, восточный склон Среднего Урала) // Там же. С. 258-260.
10. Кашников С. Г., Чуркин Т. Ю. Тектурные особенности ачимовских отложений Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения // Там же. С. 270-272.
11. Закирьянов И. Г., Дуб С. А. Литологические особенности известняков западного крыла тектонической складки в разрезе «Устьянчики» (р. Нейва, Средний Урал, нижний карбон) // Геология, геоэкология и ресурсный потенциал Урала и сопредельных территорий. Уфа: Свое издательство, 2018. С. 49-52.
12. Закирьянов И. Г. Микрофации известняков устьевой части Липинского лога // Литология и я: от идеи до выводов: Мат-лы 3-й Всерос. школы студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов по литологии. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2018. С. 83-85.
13. Исаков А. Ю., Мельничук О. Ю. Глинистые породы жуковской свиты (нижний карбон, восточный склон Среднего Урала): особенности вещественного состава и петрофонд // Там же. С. 87-89.

14. Чекушина Ю. В., Черенева К. Р. Имели ли место турбидные процессы в вогулкинской пачке (Шаимский нефтегазоносный район) // Там же. С. 127-129.

* * *

Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа - регионам» (Уральская горнопромышленная декада): сборник докладов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2018. 985 с.

1. Бормотова А. С., Исаков А. Ю. Самоорганизованная критичность на примере процесса образования турбидитов. С. 65-66.

2. Жичко Я. Е. К вопросу о парагенезисе угля и нефти. С. 69-70.

3. Жичко Я. Е., Чекушина Ю. В. Применимо ли понятие «umwelt» для литологии? С. 71-72.

4. Закирьянов И. Г. Использование виртуальных инструментов в геологии. С. 73-74.

5. Исаков А. Ю., Бормотова А. С. Особенности карбонатных турбидитов в разрезе нижнекаменноугольной жуковской свиты (восточный склон Среднего Урала). С. 75-76.

6. Кашников С. Г., Круглов Н. Д., Чуркин Т. Ю. К вопросу цикличности нефтегазоносных толщ. С. 77-78.

7. Кашников С. Г., Круглов Н. Д., Чуркин Т. Ю. Солнечная активность в геологии на примере отложений ачимовской толщи Уренгойского месторождения, Западная Сибирь. С. 81-82.

8. Колобова Д. А. Нефтегазоносный бассейн как самоорганизующаяся система. С. 79-80.

9. Чекушина Ю. В. Использование теории перколяции при моделировании нефтегазоносных отложений. С. 89-90.

10. Юн В. А. NBICS-конвергенция как один из способов нелинейного подхода к изучению геологии. С. 93-94.

Уральская горнопромышленная декада. УГГУ, апрель 2018 г. Помимо студентов группы ГН-14, победители и призеры из других групп специализации. Сидят (слева направо): Н. Ларкин (ГН-13), А. Ваганова (ГН-15), Ю. Чекушина, А. Бормотова, А. Исаков. Стоят (слева направо): В. Маркин (ГН-13), Д. Некипелов (ГН-15), И. Закирьянов, В. Юн, Я. Жичко, Н. Круглов, Т. Чуркин, С. Кашников, Д. Колобова

Картина вторая

«СОСУД» ИЛИ «ФАКЕЛ»?

Приведенный в первой картине «портрет» группы ГН-14 является неплохой иллюстрацией к извечному вопросу: что есть обучаемый (в данном случае студент) – *сосуд*, который следует наполнить, или *факел*, который нужно зажечь?*)

Несомненно, следует иметь в виду, что решение этой дилеммы в «абсолютных» вариантах вряд ли целесообразно. Так, если только «наполнять сосуд», да еще при отсутствии у обучаемого интереса, процесс становится по существу бессмысленным. (Даже при наличии интереса процесс может превратиться в самоцель, не имеющую конкретного выхода.) Однако и попытка «зажечь факел» при отсутствии горючего материала, то есть наполненности обучаемого некоторым начальным багажом знаний, может привести к профанации при рассмотрении сколько-нибудь серьезного вопроса. Отсюда следует простой вывод о целесообразности объединения процессов «наполнения сосуда» и «зажигания факела». Естественно, достижение такого сочетания - весьма тонкая материя, которая в каждом конкретном случае требует особого подхода и тонкой настройки.

*) Авторство данного высказывания приписывается многим педагогам и ученым, среди которых особенно часто упоминаются Б. Паскаль (1623 – 1662), А. Дистервег (1790 – 1866), К. Д. Ушинский (1823 – 1870), Л. А. Арцимович (1909 – 1973). Однако, скорее всего, оно принадлежит греческому мыслителю Плутарху (ок. 45 – 127 гг. н. э.).

Возвращаясь к группе ГН-14, констатируем, что в осеннем семестре 2017/18 учебного года поставленный вопрос решился достаточно легко, в рамках отработанной в предыдущие годы схемы. Это объясняется тем, что овладение курсом «Нефтегазовая литология» предусматривает выполнение курсовой работы. Тем самым, творческая работа, или «горение факела», подразумевалась самим учебным процессом, а «наполнение сосуда» выполнялось на лекциях и практических занятиях.

В итоге прослушивания курса всеми студентами были подготовлены исследовательские работы, защищенные в виде презентаций. Ряд из них представлен на межвузовские научные конференции в Томском государственном политехническом и Пермском государственном национальном исследовательском университетах (см. стр. 19-20). Кроме этого, были сформированы две команды для участия в студенческой лиге «Нефтегазовое дело» Международного инженерного чемпионата «CASE-IN», проведенного в Пермском государственном политехническом университете.

После защиты решений кейсов Международного инженерного чемпионата «CASE-IN» в г. Перми (апрель 2018 г.). Слева направо – А. Исаков, Т. Чуркин, Ю. Чекушина, Н. Круглов, Д. Колобова, А. Бормотова, И. Закирьянов, Я. Жичко.

Однако обстановка изменилась при чтении следующего курса – «Формационный анализ» – в весеннем семестре 2017/18 учебного года. Каких-то дополнительных занятий (курсовых работ или проектов) программой дисциплины не предусмотрено, а цена классической *«самостоятельной работы студентов»* известна, и, как правило, она «в базарный день не сто́ит и гроша». Таким образом наметилась довольно часто встречающаяся ситуация: после сильного напряжения – не менее сильное расслабление, собраться после которого с силами (в данном случае умственными) нередко становится попросту невозможным. Работа же просто «в стол» без четко поставленной цели в виде конечного, осязаемого результата практически всегда транслируется в благие пожелания, которыми, как известно, устлана дорога в ад^{*)}.

В этих условиях у будущего режиссера спонтанно возникла идея о выполнении нестандартными студентами нестандартной же работы, «отталкивающейся» от романа О. Куваева «Территория». Данная мысль была инспирирована несколькими как выстрадавшими или «долгоиграющими», так и современными положениями, среди которых вновь перечислим три (тернарность!).

1. Неуклонно уменьшающийся интерес подрастающих поколений к чтению книг вообще и на бумажном носителе – в частности. Это в принципе является «общей истиной», что позволяет на ней не останавливаться.

^{*)} Авторство изречения принадлежит английскому богослову Д. Герберту (1593-1633), в одной из книг которого присутствует фраза «Ад полон добрыми намерениями и желаниями». Одновременно приведем три высказывания из разного времени и разного «уровня» на эту тему.

1. «Путь грешников вымощен камнями, но в конце его – пропасть ада» (Сирак. 21:11).

2. «Хотели как лучше, а получилось как всегда» (В. С. Черномырдин).

3. (Студенческое, и не только) Вот уж с новой недели (месяца, семестра...) буду посещать все занятия, аккуратно выполнять задания и стану образцовым.

2. Особенная роль романа О. М. Куваева «Территория» в литературе, посвященной геологии и геологам. Это также является признанным «общим местом», феномен чему рассмотрен в большом количестве работ разного вида и рода. Достаточно полный обзор таких исследований выполнен в диссертации Р. В. Епанчинцева^{*)}; современные представления о творчестве О. Куваева даны в очерке В. О. Авченко^{**)}; этот список можно продолжать очень долго.

3. Вторая экранизация романа (2015 г.; первая была в 1978 г., сценаристом в ней фигурировал сам О. Куваев). Этот фильм ярко высветил непрекращающийся интерес к роману, его философии, персонажам. Особенно важно и интересно, что обширные отклики выявили широкий диапазон оценок – от восторженных до критических. Впрочем, такой же диапазон сопровождал и появление самого романа «Территория».

Дополнительно к этим трем позициям отметим, что ранее «режиссер» уже предлагал прочитать «Территорию» студентам разных курсов и лет приема, причем иногда это имело положительный эффект. В итоге из всех перечисленных предпосылок появилось предложение: прочитать «Территорию», посмотреть два снятых фильма, прочитать еще одну книгу (из представленного списка) для сравнительного анализа и сделать таковой в виде специфического доклада с достаточно «вольной» тематикой. Данное предложение было сделано студентам группы ГН-14 в первый день занятий по курсу «Формационный анализ» 13 февраля 2018 г.

^{*)} Епанчинцев Р. В. Художественный мир рассказов и повестей О. Куваева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 161 с.

^{**)} Авченко В. О. Геофизик в седле // Новый мир. 2018. № 3.

Картина третья

КТО, ЕСЛИ НЕ ТЫ, И КОГДА, ЕСЛИ НЕ ТЕПЕРЬ

Фраза, вынесенная в заголовок, может рассматриваться как в утвердительном, так и (скорее) в вопросительном вариантах. Последний более предпочтителен, тем более, что в первоначальном виде этот «русифицированный» безымянным автором текст принадлежит историческому персонажу, толкователю Гиллелю (75 г. до н. э. – около 5 - 10 гг.). Данное изречение выглядит так: «Если я не для себя, кто для меня? И будучи только для себя, кто я? И если не сейчас, то когда?»

Приведенное высказывание в свое время глубоко затронуло О. Куваева. В письме геологу И. Г. Шабарину он пишет: «Я не могу отделаться от обаяния этих слов. "Если я для всех, то кто для меня? Если я для себя, то зачем я?" Я, вишь ли, новый роман начал. "Правила бегства". О бичах. И эту

фразу поставил эпиграфом. Мысленно, ибо она твоя. Правильно ли я ее написал, и чья она все-таки, какой народ или личность автор ее?»*)

Итак, как описано в конце предыдущей картины, студентам уникальной (во всяком случае, для УГГУ) группы было сделано весьма оригинальное и нестандартное предложение - сделать работу, не имеющую аналогов (по крайней мере, известных пишущему эти строки режиссеру). На раздумья - браться ли за эти исследования - была дана неделя (до следующего занятия по расписанию). Внутренняя уверенность в том, что ребята согласятся, у режиссера была процентов на 90. Базировалась она на том, что у них есть внутреннее осознание правильности подхода, вынесенного в название картины и описанного выше.

Однако через неделю, 20 февраля, студенты объявили, что они не считают целесообразным взяться за предложенную работу. (Положительное решение было принято позже.) Вновь им слово.

Бормотова Анна. Окончательное (положительное) решение было принято коллективно, большинством голосов. Идея провести анализ творчества О. М. Куваева не вызывала у меня никаких «внутренних протестов». В письмах 1962-1963 гг. Олег Михайлович использовал наиболее подходящие для аргументации моего выбора фразы: «Надо браться за дело выше своих возможностей и не бояться, что если не сможешь, то будет крах», «Главный долг человека – не быть средним. Надо быть дрожжами, катализатором, чем хочешь, только не средней инертной массой. Иначе действительно лучше не быть» **).

*) Игорю Георгиевичу Шабарину: Лето (июль) 1974 г. / О. Куваев. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 334-335.

Эпиграф к роману «Правила бегства» выглядит следующим образом:

*Если я не за себя, то кто за меня?
Но если я только за себя, к чему я?
Древний вопрос*

**) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3, с. 147; с. 187.

Жичко Ян. Думаю не ошибусь, если скажу, что у большинства в группе, когда мы только услышали эту идею, было мнение: «Почему нет? Давайте попробуем». Затем была неделя раздумий, прочтение материала, анализа задачи. В этот момент у многих появилось сомнение, сможем ли мы сделать достойно, так как работа предстояла нестандартная, а делать «посредственность» мы не хотели. Но, в конечном итоге, пришли к выводу, что стоит попробовать и сделать все по максимуму наших возможностей.

Закирьянов Илья. Я сразу заинтересовался этой темой, так как все время оттягивал прочтение книги «Территория», а тут – прекрасный мотиватор. В дополнение, задолго до этого мне на руки попала «Геологическая поэма» Митыпова В. Г., которую я начал читать, но забросил из-за нехватки времени для учебы.

Исаков Артем. Есть мнение, что жизнь человека представляет собой три состояния: «животное» (еда, сон, доминация...), «машинное» (наши повторяющиеся действия, дорога домой, работа, учеба...), «собственно человек» (выражение действительно своих мыслей и мнения, создание «своего»). Написание данной книги, я думаю, явно относится к последнему, и это является одной из причин, почему было дано согласие на работу над ней.

Кашников Сергей. Изначально я был настроен отрицательно, так как понимал, что это будет трудная и объемная работа. Поэтому решил, что будет проще отказаться. Но затем, обдумав ситуацию, понял, что стоит попробовать: ведь во время выполнения данной работы я приобрету дополнительные знания, которые пригодятся при составлении различных докладов и научных статей.

Колобова Дарья. Нам было предложено сдавать экзамен в нестандартной форме – творческой. Задачей было провести литературно-геологический анализ нескольких произведений.

Конечно, столь неожиданное предложение ввело меня в тупик, так как всегда считала, что подобные экзамены являются обязательной частью в гуманитарных вузах, а студентам с техническим складом ума справиться с таким заданием было бы не просто. Однако немного позже я пришла к выводу, что любая сложность – это развитие человека. Новая информация, в свою очередь, берется при изучении какой-то темы, а исследование темы – это решение определенной задачи, которая была перед нами поставлена. В любом случае сдавать экзамен в творческой форме намного интересней, чем в обычной, так как он направлен на раскрытие наших творческих способностей.

Круглов Николай. По сути, перед нами был поставлен выбор. С одной стороны, выполнение рутинной работы по формационному анализу, а с другой – нечто неизведанное и уникальное. Второе даст огромный опыт особенной, самостоятельной, творческой работы.

Чекушина Юлия. Мы долго размышляли, стоит ли браться за данного рода занятие. Ответ от группы должен был быть один: либо «да» либо «нет». После той пары, когда нам Валерий Порфирьевич предложил написать свои мнения, а после сформировать книгу, не было никаких сомнений, что ответ будет положительный. Прошла неделя, за это время большинство группы прочитали произведение О. М. Куваева и посмотрели одноименные фильмы 1978 и 2015 гг. Однако мнения разделились: вышло так, что большинство было «против». После в разговоре выяснилось, что все просто испугались. «А что, если не получится? Но мы ведь никогда этого не делали!» - говорили одноклассники. Подумав еще недели две и обсудив еще не раз, пришли к выводу: а кто, если не мы?

Чуркин Тимофей. Изначально идея была принята неоднозначно и вызывала отторжение, так как казалась слишком странным экспериментом, авантюрой. Было неясно, что и как мы можем сделать. Размышления в группе долгое время продолжались. Кто-то был «против», кто-то «за», и

каждый аргумент в пользу одного незамедлительно встречался с контраргументом. Немного подумав, группа поняла, что замысел вполне осуществим, и столкнуться с нестандартной задачей для нас будет полезно. В первую очередь это хорошо для мыслительного процесса, придется в некоторой степени перестроиться с шаблонной учебной деятельности на что-то новое. Так мы решили попробовать себя в роли «писателей».

Юн Владислав. Если честно отвечать на этот вопрос, то изначально больше половины группы было против написания данной работы: основной причиной был некий страх перед неизвестным. Мы не знали, что от нас требовалось, и как нужно выполнить поставленную задачу. Однако спустя некоторое время, наше мнение по данному вопросу изменилось, и было решено попытаться выполнить предложенную работу. Каждый из нас захотел оставить частичку себя и свои мысли для будущих поколений, чтобы, возможно, через 10-20 лет люди смогли увидеть результат нашей работы.

Как следует из этих рассуждений, мнения о том, «ввязываться ли в драку», разделились, при начальном преобладании тех, кто решил, что «овчинка не стоит выделки» (шесть человек против четырех). Однако по прошествии некоторого времени и бурного продолжения обсуждений все же было принято решение о выполнении предложенной и всесторонне «затратной» (как по времени, так и по умственным усилиям) работы.

Принятие такого положительного решения подтвердило высокий статус учебной группы из «сохранившихся» десяти студентов. Действительно, многие ли из сегодняшних студентов самого обычного вуза и в общем-то рядовой специальности пойдут по заведомо трудному пути? Он ведь кажется увлекательным прежде всего замшелому «преподу», но никак не молодому человеку, живущему в мире, полном необходимых занятий и самых разных соблазнов.

Подводя общие итоги первому действию, в театральном плане соответствующему *завязке* сюжета, констатируем, что потенциальному читателю предложена нетривиальная работа. Она написана нетипичным коллективом (*всеми* студентами *одной* группы), на нестандартную тему (рассмотрение гуманитарных вопросов будущими «естественниками») и с непростой целью, которую можно образно представить как попытку объединения «*коня и трепетной лани*»^{*)}.

Продолжая использовать тернарный (тринитарный) подход (см. стр. 6), в приведенном выражении, давно ставшем «крылатым», наличествуют три объекта: телега, (брутальный) конь и (трепетная) лань. Соотнося их с обозначенной проблематикой, *телегу* можно сопоставить с романом «Территория» О. Куваева, а *коня* – с группой авторов во главе с режиссером. Последнее определяется непрофессионализмом актерской труппы в специфичном литературоведческом плане. Таковой вполне соотносится с трепетной *ланью*, в рассматриваемом случае ассоциирующей с субъективно-чувственными ощущениями. Как получилось итоговое «неможное» соединение трех перечисленных объектов, да и получилось ли оно вообще – будет ясно только после завершения всей пьесы. Пока же, после первого действия, можно (вновь в театральных традициях) сделать небольшой антракт, во время которого съесть «дежурный бутерброд»^{**)}. Ну а открывать ли «нашу книжку» для дальнейшего прочтения, несомненно, дело самого читателя.

^{*)} В одну телегу впрячь неможно
Коня и трепетную лань.

Пушкин А. С. Полтава (1829). Слова Мазепы.

^{**)} Закройте вашу книжку, допейте вашу чашку,
Дожуйте ваш дежурный бутерброд...

Ким Ю. Танго на пароходе (из к/ф «12 стульев», 1976)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА
(литературно-геологический анализ)

Р. Кент. Художник в Гренландии. 1932

Итак, посомневавшись, и не сразу, но было принято решение – **писа́ть!** Однако что и как? Ответ на эти вопросы, как уже становится обычным, представлен в тернарном или «треугольном» виде.

Первой (нижней левой) вершиной приведенного треугольника, естественно, является роман «Территория». В то же время не только не возбранялось, но и приветствовалось обращение к другим произведениям О. М. Куваева и его жизненному пути (особенно ярко обрисованному в письмах, содержащихся в 3-м томе сочинений)^{**)} . **Вторая** (нижняя правая) вершина представляет собой какое-то другое художественное произведение (или произведения), подобранное с определенным смыслом. Основной целью совместного анализа двух и (или более) источников являлся *сравнительный анализ*, который служит мощным инструментом познавательного процесса вообще. В геологии же как в науке исторической

^{*)} s. l. (лат. sensu lato или sensu latiore) – в широком или очень широком смысле; s. str. (лат. sensu stricto или sensu strictiore) – в узком или очень узком смысле.

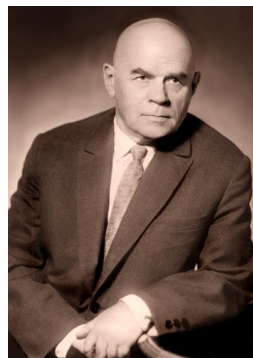
^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 111-569.

и не располагающей возможностью *прямой* проверки предлагаемых гипотез и/или моделей, сравнительный анализ является единственным инструментом познания прошлых эпох, овестьствованных в «немых свидетелях прошлого». Такой подход в полной мере соответствует *сравнительно-литологическому методу* Н. М. Страхова, заключающемуся в реконструкции условий образования геологических тел путем их сопоставления с современными обстановками, с учетом эволюции процессов.

СТРА́ХОВ Никола́й Миха́йлович

2 (15) апреля 1900— 13 июля 1978

Советский геолог и геохимик, один из создателей современной литологии. Основные работы посвящены вопросам образования как современных осадков, так и древних осадочных пород, а также геохимии многих основных и малых элементов. Продолжая работы А. Д. Архангельского, разработал сравнительно-литологический анализ. Установил четыре основных типа осадочного породообразования и проследил их эволюцию в истории Земли.

1974 год

Отмеченное выводит на **третий** угол – собственно вершину треугольника, являющуюся принципиальным «золотым гвоздем»^{*)}, соединяющим предлагаемую конструкцию. Опирая только двумя вершинами, лежащими в основании треугольника, авторы, вероятнее всего,

^{*)} Золотой гвоздь (ЗГ) – символическое понятие, соответствующее некоторому остроконечному изделию (гвоздю, костылю), вбиваемому в конкретную точку. Изначально понятие ЗГ символизировало начало и (или) окончание строительства железной дороги. С конца XX в. оно стало широко использоваться в стратиграфии для обозначения общепринятых или «вбитых» границ стратиграфических подразделений. Понятие ЗГ использовано для обозначения ключевых, или «гвоздящих», понятий при рассмотрении литологии или седиментологии «изнутри» (Алексеев В. П., Амон Э. О. Седиментологические основы эндолитологии. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 476 с.).

недалеко бы ушли от простейших сочинений школьного уровня, с одной стороны, и вряд ли бы приобщились к филологическому анализу литературных текстов (в большом объеме выполненных и для сочинений О. М. Куваева) – с другой. Принципиально иначе обстоит дело при вовлечении в процесс обсуждения геологических понятий, что и предусматривает символический «золотой гвоздь». Во-первых, это соответствует духу и смыслу самого «геологического» романа О. Куваева и его образа как «геофизика в седле»^{*)}. Во-вторых, такой подход находится в русле подготовки геологов-нефтяников по курсу «Формационный анализ», поскольку само понятие «формация» – наиболее емкое представление о естественной совокупности горных пород, связанных общностью условий своего образования. Тем самым определена вершина треугольника, обозначенная как «геология» s.l. (*sensu lato* или в широком смысле). Наконец, в-третьих, – и это главное, – включением в познавательный процесс третьей, «профессиональной» вершины, достигается его принципиально иной уровень. На схеме он показан в виде объединяющего круга с предлагаемым названием «Литературно-геологический анализ» (ЛГА).

Отметим, что обзоры выполненных работ по тому или иному вопросу (изучаемой территории, использованной методики и пр.) являются неременной частью любого геологического отчета, научной статьи и т. п. (геологи – народ «пишущий»). В то же время самостоятельный анализ литературного(ых) произведения(й) в геологическом ракурсе – не часто встречающийся опыт. В немалой степени это объясняется и тем, что доподлинно правдивых литературных произведений о геологии практически нет – этим и объясняется неоспоримый успех «Территории» среди самих геологов. Тем самым, анонсируя ЛГА, мы вправе претендовать

^{*)} Авченко В. О. Геофизик в седле // Новый мир. 2018. № 3. Аллюзия с биографией Дж. Лондона «Моряк в седле», написанной И. Стоуном (1938).

на некоторую новизну представляемых сведений. Будучи заведомо «сыроватыми» и непрофессиональными с литературно-филологической и малопрофессиональными с геологической сторон, они призваны дать «аромат эпохи», в которую написаны и которая является неповторимой как для авторов, так и для окружающего их жизненного мира – *Lebenswelt* или *Umwelt*.

Очерки, написанные студентами (в контексте выбранного нами подхода лучше всего они подходят под определение этюды^{*)}), скомпонованы в три картины, границы которых зыбки и неотчетливы. Это иллюстрирует и традиционный треугольник, ребра которого показаны пунктиром. Если использовать театральную терминологию, то в перерывах между картинами на сцене остаются прежние декорации (см. примечание на стр. 6).

^{*)} **Театральный этюд** — это упражнение для развития актерской техники. Этюды — необходимый элемент в занятиях по актерскому мастерству. Они могут быть разные по содержанию, стилистике, задачам, сложности. С помощью этюдов в актерском мастерстве начинающих учат, как строить историю, работать над собой, а также с партнером. Для начала используются такие этюды, как «беспредметка» и «животные» (Материал из Википедии).

Понятие «этюда» довольно широко используется и в геологии. Примером служат две работы, разделенные почти столетием.

- Этюды о кораллах Rugosa / Н. Яковлева. Тр. Геол. комитета. Нов. сер. Вып. 96. 1914. 33 с.
- Алексеев В. П. Литологические этюды. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2006. 149 с.

Картина первая
**РОМАН «ТЕРРИТОРИЯ» НА ЛИТЕРАТУРНО-
ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ**

В первой картине размещено четыре этюда. Их основным содержанием является сравнение произведений О. Куваева с творчеством других писателей, сопровождаемое общими рассуждениями о путях развития литературы и месте романа «Территория» в современных реалиях.

Стиль и основная тема творчества О. М. Куваева

Бормотова Анна Сергеевна

Родилась 20 мая 1996 г. в с. Байкалово Свердловской области, где в 2014 г. окончила среднюю школу.

*Жить — значит работать.
Труд есть жизнь человека.
Вольтер (1694 – 1778)*

Счастье – это когда утром с радостью идешь на работу, а вечером так же радостно возвращаешься домой. Мало кто не согласится с этим, все чаще встречающимся на просторах Интернета выражением. Чтобы подтвердить или опровергнуть его, стоит взглянуть на то, какое место в жизни человека занимает работа. Сегодня вряд ли найдется человек, который уделяет ей «стандартные» восемь часов, треть суток. Еще одну треть мы тратим на сон. Стремясь успеть сделать за день как можно больше, трудоголики занимают работой и оставшееся время. Получается, что на работе человек проводит добрую половину своей жизни, а то и больше.

Поэтому неудивительно, что профессия оставляет свой след в жизни человека: в его поведении, характере, привычках, порой даже во внешности. Пример такой тесной связи человеческой природы и рода его деятельности можно наблюдать в образе одной из ключевых героинь романа О. Куваева «Территория» – Сергушовой, корреспондента окружной газеты. Запоминающаяся прежде всего своей эффектной внешностью личность:

«очень яркие губы и в пугающей мертвенно-синей краске веки»^{*)}, – она сразу «шокирует» не только Сергея Баклакова, но и читателя. Довольна резкая, грубоватая, отчасти даже наглая натура. Видимо, это в силу профессии: успешному журналисту положено обладать такими качествами. При этом Куваев будто нарочно опускает профессиональную сторону Сергушовой, намекая на то, что реализовать себя на профессиональном поприще ей не удалось. Ближе к концу романа эта догадка находит свое подтверждение: «она никак не может найти себя. Как женщина, человек, в конце концов, журналист»^{**)}.

Автор как будто «измеряет» своих персонажей степенью их увлеченности и качества работы, отводя труду особое, даже главенствующее место.

В романе «Правила бегства» Олег Михайлович показывает свое отношение к приспособленчеству: он его не приемлет. С одной стороны, «Я вырос в готовом русле... Меня родили, затем мне был готов детский сад, затем школа... Так сказать, государство... позаботилось и о том, чтобы начисто отбить у меня инстинкт борьбы, инстинкт личной инициативы... инстинкт драки за жизнь»^{***)}. С другой же, как справедливо отмечает В. Курбатов, герои произведений Куваева «не смогли бы примириться с "коммунальным" Севером обыденных житейских забот и мелких благополучных судеб»^{****)}.

Автор словно призывает к действиям, требующим «идти против ветра», закаляющим, делающим нас сильнее. Он поэтизирует человека, осваивающего мир. В романе «Территория» это иной мир, даже другая

*) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 100.

**) Там же. С. 154.

***) Там же. С. 276.

****) Курбатов В. Порода и золото Территории // Куваев О. М. Избранные произведения. М.: Мол. гвардия, 1988. Т. 1. С. 5-22.

планета: «Рейс ваш окончится не на той планете, с которой начался»^{*)}. Сама Территория изобретена автором: здесь Поселок, Город и Река с большой буквы. И пришедший сюда человек преображает ее.

В каждом образе, каждом слове чувствуется большой авторский труд. По разным данным, Олег Куваев переписывал «Территорию» от шести до восьми раз, при этом вариантов названий романа было более десяти: «Долгая якутская зима», «Яростный свет и потемки»... В своих письмах он постоянно упоминал, что каждый последующий вариант хоть и становится лучше, «техничнее», но все же со временем «притирается глазу» и требует корректировки.

Примечательно, что многие критики и журналисты сходятся во мнении: Олег Михайлович писал «...не в унылом стиле производственного романа или идеализированного жития, а с учетом поэтики молодежной прозы 60-х: резко прорисовывая характеры, тщательно, щегольски выписывая даже проходной пейзаж, играя цитатами, чеканя афоризмы...»^{**)}.

«Куваев много работал над собственным стилем... Возвращался к тому, что не давалось... При этом у него был редкий дар: описывая реальные события, не скатиться в бытописание, а создать историю, творчески переосмыслить реальность, возродить ее в пространстве художественного текста так, чтобы она вместилась туда максимально полно и достоверно. Для этого нужно тонкое авторское чутье и блестящее владение языком»^{***)}.

Валентин Курбатов в предисловии к двухтомнику О. Куваева (1988) сделал следующее замечание относительно его творчества: «Поначалу может показаться странным, что при таком богатстве материала многие

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 13.

^{**)} Сухих И. Территория Олега Куваева // Литературная газета. 2015. № 14.

^{***)} Рогова А. Чайка в ладонях: издано собрание сочинений Олега Куваева // Контрабанда. 16.12.2012.

герои, иногда с теми же именами и кличками, встречаются у него в разных повестях и рассказах. Это не от бедности. Скорее, так выражался зов земли. Это был своеобразный способ еще раз вернуться в минувшие дни, к тем, с кем делил труд и мысль...»^{*)} Поначалу стиль Олега Михайловича может показаться слишком простым, отчасти деревенским, но при этом он понятен и погружает в атмосферу, царившую в 60-е годы прошлого столетия.

Хотелось бы провести некую параллель между писательством и геологией: профессионал должен быть талантливым и верным своему делу (не у каждого есть предрасположенность к литературе, так же как и к геологии: есть «прирожденные» для этого люди с особым талантом).

Уделим некоторое внимание манере написания геологических отчетов. Очень часто в материалах, привезенных студентами с производственных практик, можно наблюдать не только скудность и однообразие текста, но и одни и те же геологические и орфографические ошибки. Отчеты с разных предприятий исполнены словно под копирку, причем это не касается требований к их структуре. А все потому, что автор не вкладывает в отчет частицу себя.

Яркий пример отсутствия хорошего, своеобразного стиля в геологических отчетах – однообразное переписывание главы «история геологической изученности», где авторы часто с излишними уточнениями указывают данные «времен царя Гороха». (Пример из дипломного проекта студента, проходившего производственную практику на Усть-Балыкском нефтяном месторождении.) *«С начала 50-х гг. прошлого столетия на территории Широтного Приобья проводились региональные геолого-геофизические работы. В 1952 г. в южной и центральной частях листа Р-43 геологами Западно-Сибирского геологического управления С. Б. Шацким, А. А. Земцовым и др. была проведена геологическая съемка масштаба 1:1000000 с бурением колонковых скважин, выяснивших литологическое*

^{*)} Курбатов В. Порода и золото Территории // Куваев О. М. Избранные произведения. М.: Мол. гвардия, 1988. Т. 1. С. 5-22.

строение олигоценовых и четвертичных отложений. На севере, в бассейне верхнего течения рек Пякупур и Вэнганур, Ф. А. Алявдиным выполнены маршрутные исследования. Полученные материалы позволили составить Государственную геологическую карту СССР на лист Р-43 (Сургут) миллионного масштаба с объяснительной запиской под редакцией Н. Н. Ростовцева. Основные положения этой работы сохранили свое значение до настоящего времени». Эти данные, безусловно, важны, но по сравнению с более поздними теряют свою актуальность.

Аналогичная ошибка допускается и в главах о животном и растительном мирах: перечисление всех видов и подвидов обитающих организмов (для полной абсурдности не хватает разве что только численности особей). В дипломном проекте одного из студентов, проходившего производственную практику на Мамонтовском нефтяном месторождении, написано следующее: *«Наиболее распространенными и ценными в хозяйственном отношении являются: песец, соболь, норка, белка, ласка, выдра, заяц, дикий северный олень, лось, гуси, тетерева, рябчики и др. В Красную книгу России занесены россомаха, западносибирский речной бобр, кудрявый пеликан, черный аист, обыкновенный фламинго, беркут, сапсан. В реках и озерах водится 42 вида рыб. Промысловыми из них являются только 19: стерлядь, нельма, муксун, налим, щука, язь, плотва, лещ, елец, окунь, ерш, золотой и серебряный карась. Видом, занесенным в Красную книгу, является осетр».*

Вероятно, все это происходит оттого, что часто принято использовать устаревшие, хотя и «проверенные годами» источники информации. Однажды удачно использованная литература «кочует» из одного документа в другой, при этом не берутся в расчет обновленные данные. Это своего рода бесполезная работа, выполняемая большинством геологов изо дня в день. Учитывая сегодняшние темпы развития науки и техники, безусловно, будет большой ошибкой в 2018 году основываться **только** на данных даже начала 2000-х годов, а уж тем более прошлого столетия. Несомненно, существуют

труды прежних лет, способные в полной мере раскрыть суть определенного вопроса, но при этом все же следует отследить и «свежие» ресурсы.

Попытаемся провести аналогию между производственным отчетом и студенческой курсовой работой, при написании которой необходим интенсивный поиск Интернет-источников, новейшей литературы и данных последних исследований. Только это позволяет создать наиболее объективный и ценный плод трудов. Наверное, здесь не лишним будет привести древнекитайскую притчу: «Дай голодному рыбу – и ты накормишь его на один день. Дай ему удочку, научи его ловить рыбу – и ты накормишь его на всю жизнь»^{*)}. Геолог, переписывающий текст из одного отчета в другой, не имеет мотивации для развития и пополнения багажа знаний, не «растет» в профессиональной сфере. Процесс выполнения курсовой работы способствует приобретению навыков поиска и анализа информации и расширению кругозора, другими словами, позволяет двигаться вперед.

Аналогичная ситуация и в журналистике – в наши дни всюду можно увидеть «звонящие» заголовки, пригодные только для привлечения внимания, а содержание самой статьи не имеет пользы (например, «желтая пресса») или лишено изюминки, индивидуальности.

Нора Галь, посвятившая большую часть своей жизни переводу зарубежной литературы на русский язык, дает свою оценку таким творениям: «Это – серость, однообразие, стертость, штамп. Убогий, скудный словарь: и автор, и герои говорят одним и тем же сухим, казенным языком. Всегда, без всякой причины и нужды, предпочитают длинное слово – короткому, официальное или книжное – разговорному, сложное – простому, штамп – живому образу»^{**) (**) (с 15).}

^{*)} <https://fintraining.livejournal.com/597741.html> (дата обращения: 17.05.2018).

^{**) Галь Н. Я. Слово живое и мертвое: Из опыта переводчика и редактора. М.: Книга, 1987. 272 с.}

ГАЛЬ НО́ра
(настоящее имя Элеоно́ра Яковлевна
Гальпе́рина)

(14 (21) апреля 1912 — 23 июля 1991)

Советский переводчик английской и французской литературы на русский язык, литературовед, критик и теоретик перевода, редактор. Прославилась переводом «Маленького принца» Сент-Экзюпери, «Постороннего» Камю, «Убить пересмешника» Харпер Ли и произведений мировой фантастики.

Книга «Слово живое и мертвое» (1972) построена как обзор примеров удачной и неудачной работы с языком и в особенности направлена против неумеренного и неоправданного использования канцелярского стиля и иноязычных заимствований.

Одна из ключевых фигур романа «Территория» Андрей Гурин советовал Сергею Баклакову: «Старики-классики писали геологические романы. Они давали завязку — фактический материал, они давали интригу — ход собственных мыслей, они давали развязку — выводы о геологическом строении. Они писали комментарии к точке зрения противников, они писали эссе о частных вариантах своих гипотез. И, кстати, они великолепно знали русский язык. Они не ленились описать пейзаж так, чтобы ты проникся их настроением, их образом мыслей... Здесь каждый отчет должен быть докторской диссертацией, а не ученической схемой»^{*)}.

Приведем еще такой пример. В статье^{**)} В. Никитина часто встречаются словосочетания, кажущиеся неуместными в документации геологических предприятий: «равнинный характер, *неожиданно* сменяющий холмистость», «при *беглой* 3-дневной экскурсии», «пройти ряд скважин *обыкновенным* ручным буром», «*записей у меня не сохранилось*»,

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 148.

^{**)} Никитин В.В. Констатирование присутствия морских мезозойских отложений в Нижне-Салдинской даче Нижне-Тагильского округа // Изв. Геол. ком. Т.XLI. №2-5. 1927. С. 201-212.

«особенно важной скважиной», «любезно сообщил мне следующее», «лишь после *чрезвычайных усилий*», «соседство... *не особенно* близкое», «вскрыть без *больших хлопот*». И дело здесь не в устаревших словах. Автор текста использует простые, отчасти даже нелепые («у меня нет никакой надежды»), смешные («из *древнейшего* сенона») фразы, но при этом живые, понятные спустя столетие, увлекающие читателя.

Об этом же пишут Максим Ильяхов и Людмила Сарычева: «У автора в руках огромная власть. Он формирует картину мира других людей. Что он напишет – о том люди и думают... Где власть, там и ответственность. Автор должен всегда быть честным перед читателем, предупреждать проблемы и не бояться прямо о них говорить. Честность – лучшая стратегия... Главная черта хорошего текста – забота о читателе. Статьи, написанные с учетом задач читателя, будут всегда сильнее и интереснее, чем статья о задачах автора. Иногда люди пишут не чтобы решить чью-то задачу, а по внутреннему зову» (*), С. 24-28). Стало быть, неподдельный интерес к тому, чем ты занимаешься, и есть залог успеха в любом деле?

Вот и у О. М. Куваева так же хорошо получается писать о работе, как и выполнять ее или, лучше сказать, жить в ней. Это стало стилем жизни писателя-геолога, его призванием, кредо: «...хорошо сделанная работа... приводит в гармонию личность и внешний мир» (**). Как же важно человеку найти свое дело!

Справедливо будет заметить, что главная тема творчества Куваева – работа. И роман «Территория» не исключение. Это, если можно так выразиться, объяснение в любви работе. «Золото...лишь "презренный

*) Пиши, сокращай: Как создавать сильный текст / Максим Ильяхов, Людмила Сарычева. М.: АП, 2017. 440 с.

**) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 353.

металл", за который где-то в другом мире жертвуют жизнью и платят деньги. На Территории оно – лишь предлог, повод для работы»^{*)}.

Куваев – пишущий геолог, он любит свой труд и романтизирует его. Работа. Ее отпечаток прослеживается в каждом произведении Олега Михайловича. Эта страсть к работе не чужда и героям его произведений. В романе «Правила бегства» Рулев проделывает путь от директора до хлебопека, при этом он не теряет любви к работе и выполняет ее с таким же запалом, – как говорится, талантливый человек талантлив во всем.

В одном из писем Куваев отмечает, что хотел бы прожить недолгую, но плодотворную (например, написать «хорошую книгу») жизнь, чем вести вековое обыденное существование и уйти из этого мира, не оставив достойного результата своих трудов.

Его герои – это люди, для которых работа – это их Родина, их религия, смысл их жизни. Сергей Баклаков, прототипом которого принято считать самого Куваева, дает следующее определение работе: «Дом... домочадцы и дети... для большинства людей это – крепость. Для ребят из их управления главной крепостью служит работа, которую надо делать как можно лучше. Эта крепость никогда не подведет...»^{**)}. Роман «Территория» – это захватывающая, в чем-то даже библейская легенда о людях, искавших и нашедших смысл жизни, живущих в согласии с самими собой.

«Без работы нет человека», – читается между строк, словно молитва, в каждом произведении Олега Куваева. По сути, он вторит поэту *К. Ваншенкину*:

^{*)} Сухих И. Территория Олега Куваева // Литературная газета. 2015. № 14.

^{**) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 189.}

Самая насущная забота
Всякого труда и ремесла –
Это, чтобы новая работа
Лучше прежней сделана была.

Но бывают в жизни неудачи,
Вещи с незавидною судьбой,
Бледные. И так или иначе
Хуже прежде сделанных тобой.

И начнешь, случается, до срока
Убеждать себя же самого:
"Это положительно не плохо,
Нет, ей-богу, это ничего..."

Будь недолгим, это заблужденье, –
Ты вперед, мечта моя, лети!
Новой песни светлое рожденье
Будет мне наградою в пути.

Пусть труднее будет год от года
Добиваться, сидя у стола,
Чтобы наша новая работа
Лучше прежней сделана была.

1953 г

Так, может, стоит нам, сегодняшним молодым, нередко жаждущим достичь карьерного роста любыми способами, почерпнуть из романа «Территория» самое главное, основополагающее – научиться любить свое дело, труд геолога, свою профессию?!

Будущее бумажного носителя

Юн Владислав Александрович

Родился в г. Джетыгара, Респ. Казахстан 16 мая 1996 г. В 2014 г. окончил среднюю школу № 27 в г. Орске, Оренбургской области.

*С книжной цивилизацией покончено: к 2100 году разве что отщепенцы будут обращаться к печатному тексту.
Поластрон Л., 2004 ^{*)}*

Мы живем в веке бурно развивающихся технологий, поэтому вопрос о будущем бумажного носителя является актуальным, как никогда. Действительно, современному человеку вовсе не обязательно иметь у себя домашнюю библиотеку. Ведь каждый желающий может найти нужную для себя литературу в Интернете или воспользоваться электронной книгой, которая сейчас становится популярной. Однако в некоторых аспектах они уступают бумажному носителю. Например, тактильные ощущения от соприкосновения с обложкой и перелистыванием страниц помогают концентрироваться на чтении. Гладкий пластик или стекло не создают такого физиологического эффекта. «Настоящая» книга, в отличие от электронной, активирует у читателя больше ощущений, задействовав больше разных участков мозга. Помимо тактильного восприятия страниц человек слышит их шелест, чувствует запах книги, видит разные шрифты, ощущает текстуру и

^{*)} Поластрон Л. Книги в огне. История бесконечного уничтожения библиотек: пер. с фр. М.: Текст, 2007. 400 с.

материал обложки. Чем активнее и разнообразнее наш мозг взаимодействует с книгой, тем лучше мы запоминаем, что прочитали.

Но, несмотря на все это, по мнению некоторых людей, бумажные книги станут в ближайшем будущем редкими сувенирами, предметами символического, а не практического назначения. Так, например, Дж. Меркоски (внес большой вклад в изобретение технологий, используемых в современных электронных книгах) рисует апокалиптическую картину того, как человечество будет избавляться от огромного количества бумажных книг, которые сначала будут растаскивать энтузиасты и библиотеки, а потом и тем они станут не нужны. Остатки «настоящих» книг будут угасать на неких гибридах бесплатных библиотек и свалок.

Тем не менее проблема современного общества заключается в том, что у многих людей попросту нет желания читать, вне зависимости от носителя.

Это подтверждается социологическими опросами и исследованиями, которые были проведены Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ) в 2014 г. По данным их работы, около 35 % россиян не читают книги. В Америке ситуация еще хуже, примерно половина населения вообще не читает книг. Возможно, это связано с активным развитием технологий и, в частности, интернета. Многие люди, в основном молодежь, предпочитают проводить свободное время в социальных сетях, играть в компьютерные игры или просто смотреть различные видео развлекательного контента. Этих людей можно понять, ведь так куда проще воспринимать визуальную информацию, нежели читая многотомный роман. Однако, по моему скромному мнению, чтение развивает наше мышление, так как, читая книги, мы активно думаем, чтобы понять ту или иную идею произведения, и воображение, потому что книги позволяют нам оказаться в другом мире или задуматься о том, о чем раньше не думали.

Тема нашей работы неоднократно была затронута в различных произведениях, например, в романе В. Г. Сорокина «Манарага». История рассказывает о взаимоотношениях человечества с книгой. После Нового

Средневековья и Второй мусульманской революции книги перестали печатать, и они превратились в раритет. При этом их стали использовать для необычного бизнеса под названием «book'n'grill»: на редких изданиях готовят вкуснейшие блюда. Чем реже и ценнее экземпляр книги, тем вкуснее и дороже еда. Главный герой романа, шеф-повар Геза, специалист по русской классике, узнает, что над бизнесом нависает угроза: появились фальшивокнижники, которые копируют старые издания целыми тысячами.

СОРОКИН Влади́мир Гео́ргиевич

Родился 7 августа 1955 г. в подмосковном поселке Быково. Родители часто переезжали с места на место, поэтому он поменял несколько школ.

Учился в Московском институте нефтяной и газовой промышленности имени Губкина. Получив высшее образование по специальности инженер-механик, в течение года работал в журнале «Смена», откуда был уволен за отказ вступить в комсомол.

Как литератор сформировался среди художников и писателей московского андерграунда 1980-х годов. Сюжеты основных произведений часто шокируют «обычных» читателей своей эпатажностью. Движение «Идущие вместе» подавало в суд, требуя признания некоторых мест в произведениях Сорокина порнографическими. Однако суд не нашел в них ничего противозаконного.

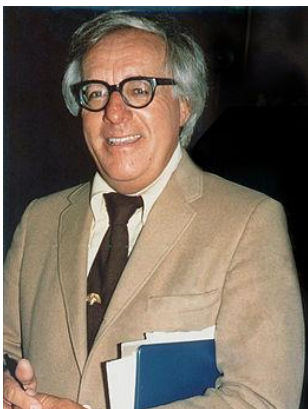
Автор также упоминает, что в недалеком будущем, в котором происходит действие романа, технологии достигнут такого уровня, что люди смогут вживлять себе микророботов, так называемых «блох», которые упрощают жизнь человеку. Они могут ответить на практически любой вопрос, тем самым данные «блохи» выступили в качестве «тормоза» для саморазвития человека. Ведь зачем увлекаться искусством, музыкой, открывать для себя что-то новое, читая различную литературу, если это устройство в любой момент может рассказать все, что нужно. Однако, когда главный герой лишается этих технологий, он понимает, что они мешают ему мыслить по-своему и принимать самостоятельные решения. Здесь можно

провести параллель с нашим миром, сейчас практически у каждого имеется смартфон, который, как и «блоха», пусть пока что и не на таком уровне, помогает решать повседневные задачи и отвечать на вопросы. Сейчас большинство людей при возникновении у них какой-либо проблемы пытаются найти ее решение в интернете, даже не попробовав разобраться самому и прийти к какому-нибудь выводу.

*Иллюстрация к произведению В. Г. Сорокина «Манарага».
Выполнил Никита Юн (брат автора этюда, 2000 г.р.)*

В качестве еще одного яркого примера можно привести роман-антиутопию Р. Д. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». События в данном произведении происходят в Америке относительно недалекого будущего, какой она виделась автору в начале 50-х годов XX в. Хотелось бы обратить внимание на то, что название произведения – это температура горения бумаги. Оно подобрано не случайно, в книге повествуется о сожжении книг, о человеке, являющемся пожарником, – Гае Монтэге (Gay Montag). Впрочем, в эти времена пожарные команды не сражаются с огнем, а совсем наоборот: их задача – поиск и дальнейшее сожжение всех найденных книг, а также расправа с теми, кто осмелился хранить их у себя дома. Однако на протяжении всей истории автор показывает нам душевные изменения главного героя и его переосмысление жизненных ценностей. Все эти изменения произошли с ним после встречи с Клариссой Маклеланд, которая выбила героя из колеи привычного существования. Со временем главный герой понимает, что в прошлом он был несчастен и поступал неправильно, что человеческое общение есть нечто большее, нежели обмен заученными репликами. Настоящим же потрясением для него стал поступок женщины, которая погибла вместе со своими книгами. Таким образом, ее смерть стала формой протеста против этого мира, бунтом против законов города. После этого Монтэг тайно берет из ее дома несколько книг, ему становится интересно, что в них написано и почему эта женщина была готова умереть, но не расставаться с ними. После их прочтения он открывает для себя новый мир и начинает понимать, что в обществе произошла настоящая интеллектуальная и духовная катастрофа: живой учитель в классе заменен телеуроком, детям не дают развиваться как личностям, запрещают мыслить по-своему и проявлять интерес к классической литературе. После этих потрясений Монтэг больше не может жить в этом «мертвом городе» и решает покинуть его вместе со своими соратниками.

Рэй Дуглас БРЭДБЕРИ (Ray Douglas Bradbury,
22 августа 1920 - 5 июня 2012)

Американский писатель, известный по антиутопии «451 градус по Фаренгейту», циклу рассказов «Марсианские хроники» и частично автобиографической повести «Вино из одуванчиков».

За свою жизнь Брэдбери создал более восьмисот разных литературных произведений, в том числе несколько романов и повестей, сотни рассказов, десятки пьес, ряд статей, заметок и стихотворений.

Брэдбери традиционно считается классиком научной фантастики, хотя значительная часть его творчества тяготеет к жанру фэнтези, притчи или сказки.

Основной идеей данного произведения является картина нравственного регресса общества или даже его деградация. Это подтверждается тем, что в романе можно пронаблюдать осуждение инакомыслия, отсутствие моральной свободы и права своего мнения. Некоторые из этих проблем актуальны и по сей день. Конечно, в наше время не жгут книг, но люди начинают забывать о них, погружаются в свой мир и ни о чем не думают. Они живут одним днем, не задумываясь о духовности и об окружающем их мире.

Таким образом, вышеперечисленные произведения дают нам понять, что если человек перестает читать необходимую для себя литературу, то он тем самым затормаживает или даже останавливает свое развитие. Однако книги и в большей степени бумажный носитель служат нам не только для того, чтобы открывать для себя что-то новое. С их помощью можно доносить свои мысли до других людей или использовать в повседневной жизни, как это делает каждый из нас.

Так, например, О. Куваев знакомит своих читателей с непростой или даже суровой жизнью геологов, описанной в произведении «Территория», работающих на благо своей страны на Чукотке. Прочитав данный роман, каждый человек может понять, какую тяжелую работу выполняли эти люди. Кстати, все свои записи или просто заметки они вели именно на бумажном носителе! Причиной тому было не только отсутствие альтернативы, главным

основанием является надежность: ведь даже в наше время, с таким бурным развитием технологий, в полевых условиях все работы выполняются на бумаге. Посудите сами, геологи и студенты-практиканты до сих пор используют полевую книжку или же полевой дневник, являющийся главным документом исследователя-геолога, содержащий в себе всю добытую в ходе полевых работ информацию. Этот документ регистрации геологических наблюдений никогда не подведет своего хозяина, потому что, в отличие от любой техники, ему не грозит разрядка аккумулятора, которая может произойти в самый неподходящий момент. Также все наблюдения, зафиксированные в этом полевом дневнике, не выцветут и не смоются в воде, благодаря тому, что все записи ведутся карандашом. Эти и другие преимущества относятся не только к пикетажке, они применимы как к геологическим картам, так и к любой другой бумажной документации.

Итак, можно полагать, что, несмотря на то, что технические устройства уже сейчас начинают вытеснять «настоящие книги», у бумажного носителя определенно есть будущее. Например, вся документация, относящаяся к системе качества, в отделе анализа и экспертиз Гохрана России ведется только на бумаге. Это связано с тем, что в условиях отсутствия компьютерных сетей и недостатка компьютеров (когда одним компьютером пользуются по очереди несколько человек для выполнения различных работ, в том числе и не относящихся к области аккредитации) очень сложно наладить надлежащий контроль документации, хранящейся на электронных носителях. Таким образом, вряд ли бумажному носителю и книгам как таковым грозит полное исчезновение – по крайней мере, в ближайшие годы.

Но, по моему мнению, как уже было сказано ранее, самое главное, чтобы люди читали книги, развивали в себе духовные качества, постоянно открывали для себя что-то новое и не теряли способность мыслить. При этом не столь важно, откуда они будут черпать информацию, с бумажного или электронного носителя.

Люди труда в произведениях «Территория» и «Моби Дик, или Белый Кит»

Кашников Сергей Геннадьевич

Родился 3 апреля 1996 г. в г. Чайковский Пермского края, где в 2014 г. окончил СОШ №1.

*Смысл жизни в труде и борьбе.
О. М. Куваев*

Введение

Возможно, немногие захотели бы зарабатывать на жизнь, выполняя тяжелую и опасную работу. Большинство предпочитает спокойную работу в офисе, желательно недалеко от дома и со стабильной зарплатой. Но существуют и те, кто трудится в тяжелейших условиях: шахтеры, строители, геологи, военные, спасатели и другие. Порой, по окончании смены, люди данных профессий практически измотаны, поскольку их рабочее место не ограничивается уютным офисом. Они могут целый день проработать на улице, где может быть дождь, сильный ветер, снег. Спасатели и военные зачастую рискуют своими жизнями, шахтер может погибнуть в результате горного удара. Как следствие возникает вопрос, а для чего тогда люди устраиваются на данные работы? (ведь можно определиться в более спокойное место). Если люди идут в эти опасные профессии только из-за большой зарплаты, то долго выдерживать такие испытания лишь ради денег не каждый сможет, да и не везде оплата столь уж большая. Поэтому данный вопрос остается не вполне

решенным. Попробуем рассмотреть поставленную проблему на примере двух профессий: китобоя и геолога. Данные ремесла были наиболее важны в свое время, а последнее является таковым до сих пор.

Американские китобои

В XVIII веке весь мир нуждался в спермацетовом масле: из него изготавливали горючие и смазочные масла, его применяли при изготовлении свечей, для создания лекарств, кожи и в парфюмерии. Единственный способ его добыть - убить кита. Наиболее сильно развит китобойный промысел был в США. Весь быт и тяготы достоверно отражены в романе Германа Мелвилла «Моби Дик, или Белый Кит».

Герман МЭЛВИЛЛ (Herman Melville, 1 августа 1819 – 28 сентября 1891). Когда ему было 12 лет, умер его отец-коммерсант, оставивший за собой долги и заставивший Мелвилла расстаться с мыслью о получении университетского образования. С 18 лет плавал юнгой на пакетботе, затем некоторое время работал учителем; в 1841-м отправился на китобойном судне «Акушнет» в Южные моря. Через полтора года из-за конфликта с боцманом «Акушнета» Мелвилл сбежал с корабля около Маркизских островов и попал в плен к туземцам, затем был освобожден экипажем американского военного судна. После трехлетних странствий вернулся на родину, чтобы заняться литературной деятельностью.

Главным произведением Г. Мелвилла считается роман «Моби Дик, или Белый кит» (Moby Dick, or The Whale, 1851). Он провозглашает примат иррационального. В «Моби Дике» Мелвилл доказывает иррационализм социальных отношений; он рисует фантастически мрачную действительность, где господствует таинственный белый кит по имени Моби Дик, которого практически никто не видел, но который обнаруживает себя «результатами своих действий». Моби Дик властвует над всем, он, согласно слухам, вездесущ (возможно, он символизирует бога или дьявола)*).

*) <https://ru.wikipedia.org>.

Фрагмент охоты на кита (современный коллаж)

Особенность структуры романа заключается в том, что повествование проходит с двух позиций. Первая – ведется от лица Измаила. Вторая – отступления автора, в которой расположены философские размышления автора о жизни, религии, о символизме. Обширно описав жизнь китобоев, Г. Мелвилл дал и наиболее детальную классификацию китов для своего времени.

Подробная история о жизни китобоев получилась благодаря тому, что писатель отразил в книге события, которые он пережил сам, работая на китобойном судне. Он уважительно относился к людям данного промысла. Особенно сильно его отношение раскрывается в части книги, где ведущее значение занимают философские мысли. Автор приравнивает их к Богам. Самым первым китоловом, по его мнению, был Персей - сын Зевса. Отнес автор его к китобоям по той причине, что он убил Левиафана - огромного морского чудовища, который хотел убить Андромеду. Также, по мнению Мелвилла, Геракл тоже был китобоем «поневоле», ведь убийство кита было вынужденным: герой греческой мифологии мог погибнуть, если бы не убил морского гиганта. Вдобавок к китоловам автор относит Святого Георгия, Иона и Вишну. Огромную роль в открытии новых земель, торговых путей Герман Мелвилл также отдает китобоям. Автор настолько ценил китобойную отрасль,

что, казалось бы, в таких обыденных вещах, как обезьяний поводок и рыба на лине, он находил более глубокий смысл.

Несмотря на то, что автор старался разделять основной сюжет и свои размышления, история от лица Измаила все-таки имеет мифический отпечаток, и порой становится трудно отличить фантазию от правды. Как пример можно привести команду корабля «Пекода». Во главе ее стоит не просто капитан, а целеустремленный, бесстрашный, безжалостный, человек с железной хваткой – капитан Ахав. Опыт его в китобойном промысле свыше сорока лет. Об его боевых плаваниях указывает огромная – иссиня-белая полоса шрама на все лицо, но наиболее заметный признак – это деревянная нога. Матросы боятся и беспрекословно подчиняются ему.

Жажда мщения «Белому Кита» затмила разум Ахава, он полностью посвятил свое существование ей. Во время плавания он внушает свою идею команде корабля: намеренно проводит обряды, чтобы внушить мысль о ненависти к Белому Кита, обещает золотой дублон тому, кто первый заметит Моби Дика. Каждая встреча корабля «Пекода» с другими суднами, сопровождалась вопросом капитана Ахава: «Не видали (встречали) ли Белого Кита?».

Теперь рассмотрим команду корабля. Управлять «Пекодом» капитану помогали три помощника. Поскольку Г. Мелвилл уважительно относился к китобойному промыслу, то автор называет их величественно – рыцарями. К ним относятся гарпунеры Старбек, Стабб и Фласк. Старшим из них на Пекоде является Старбек. По его описанию мы понимаем, что он отважный, стойкий человек, исправно управлял матросами. Он пришел в китобойный промысел, следуя по стопам отца. Данному гарпунеру, в отличие от его товарищей, не присущи бесстрашие и внезапная ярость, он трезво оценивал ситуацию на море: «Я к себе в вельбот не возьму человека, который не боится китов». В то же время страх перед неизведанным сделал его главным антагонистом капитана.

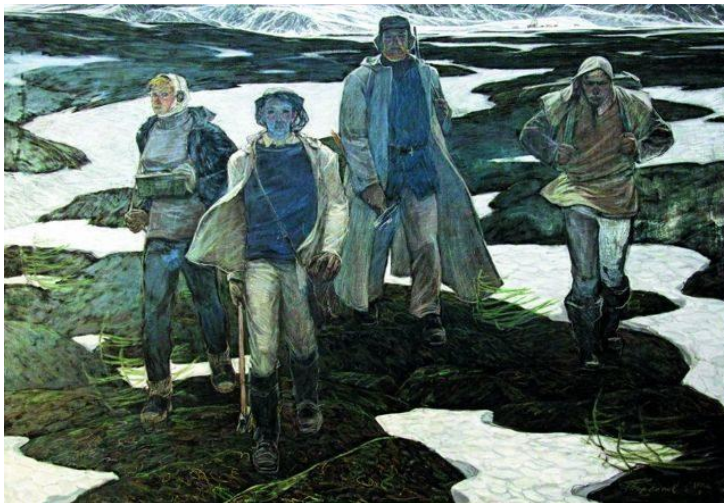
Второй помощник Стабб – беспечная сорвиголова, встречающий опасность с полным безразличием, даже в секунды неотвратимой угрозы. Он с веселым задором управляет своим вельботом.

Третий помощник Фласк был небольшого роста. Это грубый молодой человек, отношение его к китам было схоже с мыслями капитана Ахава: помощник считал их своими врагами и считал честью убивать их. Ему, как и Стаббу, чужда мысль об опасности перед китами.

Как и полагается воинам средневековья, в их подчинении находятся оруженосцы. Это люди не из простого сословия. Тот же Квикег, который был в подчинении Старбека, являлся сыном вождя туземцев с острова Коковоко, в чьей крови текла королевская кровь. Чистокровный индеец Тэштиго был представителем мужественных гарпунщиков острова Вайньярда. Телосложение его, как и у Квикега, было подобно атлету. Исполинского роста негр Дэггу имел огромный опыт китобойной жизни, на «Пекоде» он подчинялся маленькому Фласку. Мелвилл уважительно отнесся и к кормчему корабля Балкингтону, он даже посвящает ему как память целую главу в виде проповеди. Даже к обычному старому корабельному плотнику Петру автор относится внимательно, описывая его как умельца на все руки. К нему обращались с просьбами командиры вельботов, гарпунеры, гребцы и сам капитан Ахав нуждался в его помощи. Ведь только плотник смог создать ему ногу из китовой кости.

Таким образом, мы можем понять, что команда корабля «Пекода» – это сильная команда, для которых добыча китов является неотъемлемой частью жизни. Некоторое излишнее преувеличение образов героев связано с господством эпохи романтизма в то время. Поэтому Г. Мелвиллу пришлось нарочно «повысить» личность персонажей своего романа: ведь читателю интереснее сопереживать бесстрашному Стаббу, нежели просто помощнику капитана.

Советские геологи

Торлопов С. А. Искатели (1968)

В своей структуре роман О. Куваева «Территория» имеет немало общего с «Моби Диком». Так, его основным частям предшествует «Всестороннее описание предмета», где даются детальные представления о золоте как таковом и о золоте «территории». О сходстве писательской манеры О. Куваева и Г. Мелвилла писали очень многие. Приведем здесь отрывок из предисловия к двухтомнику О. Куваева, изданному в 1988 г.:

Он входит в этот роман ("Территория". – С.К.) об руку с Германом Мелвиллом, с "Моби Диком", который был ему библией, настольной книгой. И как Мелвилл предварял роман огромным сводом выписок о китах, чтобы мы могли со всех сторон оглядеть это реальное и метафизическое животное и понять капитана Ахава и его безумный экипаж, выходящий в море уже не для простой охоты на кита, а для противостояния Левиафану зла, так Куваев начинает книгу сводом выписок о золоте, где величавые представления древних мешаются с ироническими определениями безымянных шурфовщиков, суля нам жестокий разговор не об одном металле^{*)}.

^{*)} Курбатов В. Порода и золото Территории // Куваев О. М. Избранные произведения. М.: Молодая гвардия, 1988. Т. 1. С. 12.

В то же время в романе «Территория» виден принципиально иной подход как к основной линии сюжета, так и к описанию героев. Автор не пытается возвеличить героев романа, он показывает их такими, какие они есть. Благодаря этому мы видим полную картину жизни советских геологов. Сюжет романа заключается в том, что главный инженер Чинков И. Н. хочет найти месторождение золота на «Территории». Однако он не получает поддержки своей идеи среди начальства, которое по разным причинам считает его идею абсурдной. Илью Николаевича это не останавливает, и он прилагает все усилия, чтобы достичь поставленной цели. Из описания жизни главного инженера мы понимаем, что еще студентом он длительное время работал в Северстрое. Он ценил тяжелую работу и следовал своему принципу, заключающемуся в том, что только беспощадность к себе и другим, помноженная на удачу, может принести плоды. Его экспедиция открыла одну из золотых россыпей края. В дальнейшем по сюжету романа мы увидим, что он собирает команду для реализации своей цели. Но это будут не «сверхлюди», как у Германа Мелвилла; это не королевские представители своего рода, как Тэштигго и Квикег. Это – обычные советские люди: начальник партии Владимир Монголов, геологи Сергей Баклаков и Андрей Гурин, алкоголик Кефир, бывшие «зеки» Салахов, тракторист дядя Костя и другие. Илья Николаевич, как и Ахав, одержим своей идеей. Как пример можно рассмотреть эпизод, когда Апрятин узнает о гибели геолога. Он сообщает об этом Чинкову, и при встрече главное, что волновало главного инженера, – результаты работы Апрятина, а не гибель товарища. Но в отличие от идеи капитана, его цель носит положительный характер. Ведь открытие россыпного месторождения расширит инфраструктуру района Певек, поселок перестроят в город, в казне государства возрастет запас золота. Поэтому, наверное, можно простить ему излишнюю вспыльчивость и жесткость.

Каждый человек в команде Чинкова уникален, но более подробно хотелось бы остановиться на С. Баклакове и В. Монголове.

Сергей Баклаков был обычным вятским парнем. Занимался лыжным спортом. Окончил Московский геологоразведочный институт с «красным» дипломом. Не ставил перед собой глобальных целей. Причина, по которой он идет работать в Северстрой, не связана с открытием нового месторождения, или мечтой стать знаменитым геологом. Он просто понимал, что на севере есть работа, за которую ему будут хорошо платить. Из описания мы узнаем, что это обычный человек, единственная необычная черта данного персонажа – это его «везение». Баклаков получил звание мастера спорта по лыжным гонкам, поскольку был единственным, кто сумел угадать смазку для лыж. Даже в результате неудачной переправы через реку Ватап его, простывшего и больного, находит единственный на несколько сотен гектаров пастух Кьяе. И только благодаря ему Сергей выжил. Однако это везение основано на огромной исходной работе, которую он проделал в институте во многом незаметно для других («Курс наук назубок, диплом с отличием, железное здоровье..., и распределение в ... Северстрой, где белые пятна на карте и неограниченные возможности...»^{*)}).

Владимир Монголов – начальник Восточной поисковой партии. Из его биографии видно, что в жизни он предпочитал наиболее суровые профессии. Был кадровым офицером, был горняком; когда началась война, пошел на фронт и стал командиром батареи. После службы в армии стал специалистом по поиску касситерита. Однако причина, по которой он прошел такой жизненный путь, была не личная инициатива героя, а обязанность. В каждом отдельном случае условия вынуждали сменить свое жизненное направление. Случайно или нет, но в романе «Моби Дик, или Белый Кит», существует персонаж, подобный начальнику партии из книги «Территория», - это Старбек. Оба они, несмотря на свой опыт и прилежность в работе, ограничивают себя сводами правил, соблюдают жизненный порядок. Возможно, причина, по которой герои выбрали такой путь, связана с тем, что им жить «по правилам»

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 49.

проще. Ведь при таком выборе тебе не нужно самому выдумывать гениальные идеи, принимать неординарные решения и брать ответственность за себя и других. Именно поэтому данные персонажи, придерживающиеся правил, испытывают неприязнь к своим начальникам, поскольку те нарушают их привычный ритм жизни, вынуждают их принимать нестандартные решения. Вполне возможно, что как Г. Мелвилл, так и О. М. Куваев нашли художественное воплощение в образах героев реальных людей. При этом они хотели сказать, что, придерживаясь лишь одних правил и исправно подчиняясь своему начальству, вы не сможете достигнуть высокого положения в обществе, а только будете потакать своему руководству.

О. Куваев, следуя своему принципу рассказывать правдиво о людях Севера, повествует в своих произведениях о бичах и об их роли в освоении северных территорий. В народе «бич» – это алкаш, опустившийся на самое дно, у него нет ни квартиры, ни семьи. Однако Олег Михайлович тонко и точно заметил, что когда человека данного статуса занимают работой, он преобразается в лучшую сторону и становится обычным трудягой: «Пьяных презирали во все века все народы. Но пьяный трезвеет – и тогда он человек. А об этом забывают...Половина из них ювелиры своей работы. Понял? Когда трезвы»^{*)}, – С. Рулев. Конечно, их привычка выпить никуда не девается, и если за ними вовремя не проследить, то вроде бы исправившийся работник заново приобретет образ бича. Однако этим можно воспользоваться. В романе «Правила бегства» начальник С. Рулев, желая повысить эффективность труда своих подчиненных, привозил им желанный напиток, и довольные этим рабочие в очередной раз принимались с большим энтузиазмом за работу. По мнению автора, бичи – это ошибка системы государства. Создавая готовую систему: детский сад, школа, университет и работа, – оно переусердствует со своей заботой, отбивает у людей инстинкт личной инициативы, инстинкт

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 284.

борьбы^{*)}. Поэтому часть людей, привыкших к такому режиму, в результате непредвиденных обстоятельств (например, отчисление из университета либо увольнение с работы) выпадают из системы государства и после ряда неудачных попыток вернуть прежнее положение, сдаются и начинают спиваться.

Таким образом, мы видим, что люди, о которых написал Куваев, – самые обычные мужики. Единственная их особенность в том, что это люди труда, и они ценят тяжелую работу. Все – от Кефира до главного инженера – осознавали, что лишь при помощи сурового труда можно достичь своих целей. Даже чтобы убедиться в отсутствии золота в районе работы, приходилось прилагать больше усилий, об этом повествовал геологический тезис: «...когда район пуст, приходится работать втрое больше, чтобы доказать, что он именно пуст»^{**)}.

Почему люди выбирают тяжелые профессии?

В заключение я попытаюсь ответить на данный вопрос. Ведь действительно работа в данных профессиях – достаточно тяжелое занятие.

Не каждый может выдержать трудности китобойной жизни. Сможете ли вы под палящим солнцем и на огромной высоте отстоять вахту на мачте, высматривая кита? Подобно Тэштиго, поразить кита своим броском гарпуна? Выдержите ли вы беспощадный темп гребли на вельботе, преследуя кита несколько часов? Выдержите ли вы разлуку со своей семьей на несколько месяцев или лет? Осмелитесь ли вы находиться в вельботе среди полчища морских гигантов, ведь в любую секунду своим ударом хвоста кит может разбить вельбот в щепки?

Конечно, не каждый выдержит труд геолога. Немногие смогут пройти многокилометровый маршрут, как С. Баклаков. Отбирать множество проб в ледяной воде, как Салахов и Бог Огня. Копать шурфы во время суровых чукотских морозов, как Кефир с Седым. Спать не в комфортной кровати, а в

^{*)} Разумеется, это относится к советской, «доперестроечной» действительности.

^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 67.

спальном мешке внутри палатки. И тем более не каждый смог бы, терпя сильную боль, как Монголов, исправно выполнять работы для поиска золота.

Прочитав роман «Правила бегства», возможно, я нашел ответ на поставленный вопрос. Просто таким людям чуждо сидеть в офисах, суэта городских будней тяготит их. Данные люди предпочитают суровую работу, поскольку им приходится постоянно перебарывать себя, чтобы достичь цели. И, конечно, им нравилась сама их работа. Китобои из произведения «Моби Дик», по мнению автора, были предназначены лишь для охоты на китов. Они любили убивать их, они даже подбадривали себя во время преследований. Герои романа «Территория» ценили труд, именно поэтому их привлекала работа в Северстрое. Те же бичи предпочитали работу на Севере, поскольку они понимали, что здесь люди будут не так сильно их сторониться, как в городах. Главное же, что все эти люди осознавали, что их работа имеет первостепенное значение как для жизни государства, так и всех людей.

Мужики в седлах

Колобова Дарья Александровна

Родилась 30 мая 1996 г. в Пермском крае, в г. Лысьва, где в 2014 г. окончила МАОУ СОШ № 3.

Свое повествование хочется начать, как и в книге О. М. Куваева «Территория», с фразы Христофора Колумба: «...Золото — прекраснейший из металлов. Что происходит с драгоценными камнями, за которыми едут на край света? Их продают и превращают в конце концов в золото. С помощью золота можно не только делать все что угодно в этом мире, с его помощью можно извлечь души из чистилища и населить ими рай...»^{*)}.

В основе романа лежит непростая, местами трагическая история поисков чукотского золота. Но сама книга не о золоте как таковом. Писатель рассказывает о «романтике» северных территорий, о тяжелых рабочих буднях геологов, которые ставят работу превыше всего. Для них она стала религией. В этой книге нет запутанного сюжета, захватывающих приключений, но есть нечто особенное, что позволяет прочувствовать дух суровой северной жизни тех времен. Здесь раскрывается целая галерея характеров и судеб людей, которые выдерживают суровый экзамен на звание первопроходца.

Олег Михайлович Куваев, известный советский писатель, геолог, геофизик (биографию см. на стр. 5) в своем письменном интервью указал: «Я всегда верил в то, что для каждого индивидуального человека есть его

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. с. 11.

работа и есть его географическая точка для жизни...»^{)}*. Его точкой была, безусловно, Чукотка. Он так по-настоящему и не уехал оттуда никогда. Писал из Москвы далеким друзьям: *«Охота мне в Магадан, на Омолон или на Чукотку...»*.

Наибольшую популярность писателю принес роман «Территория», основанный на реальных событиях геологического освоения Чукотки в 1949 и 1950-е годы. Например, описанный в романе Копков, открывший месторождение киновари «Огненное», является прототипом В. И. Копытина, который в 1955 г. открыл месторождение киновари «Пламенное». А открытие промышленных россыпей золота на Чукотке связывают с инициативой главного геолога Николая Чемоданова (в книге — Чинков). «Романного» Чинкова интересовала интуиция как инженерный метод познания. Он считал, что в практике нужны люди с развитой и тренированной интуицией. Таковым был гениальный промывальщик Куценко, прототип Алексея Власенко. Позже россыпи золота обнаружили в бассейне р. Ичувеем — В. А. Китаев (Монголов) и на р. Гремучая — С. И. Красников (Баклаков – Апрятин). В то же время сам Куваев в письме Альберту Мифтахутдинову писал *«...В сем сочинении себя могли узнать лишь два человека: Изя Дробкин и Николай Ильич Чемоданов. Оба они мертвы»* (1974 г.).

О Чукотке Куваев отзывался как о другой планете. Здесь *«...вас ожидает прохладный и влажный воздух, черный и желтый пейзаж, если вы прилетели летом, и некая суровая снежная обнаженность, которую трудно передать словами, если вас затащило туда зимой. Нет тут берез, кленов, ясеней, сосен, лиственниц. Есть сопки и тундра, чудовищно, даже как-то клинически голые, и в вас поселится легкий страх, особенно если вы выросли среди мягких пейзажей Европейской России»^{**)}*. Здесь оставались только сильные люди, слабые незаметно растворялись в лучший мир.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 407.

^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 13-14.

В романе проявляется множество человеческих характеров. Несмотря на то, что у каждого героя своя история, их объединяет одна цель – работа.

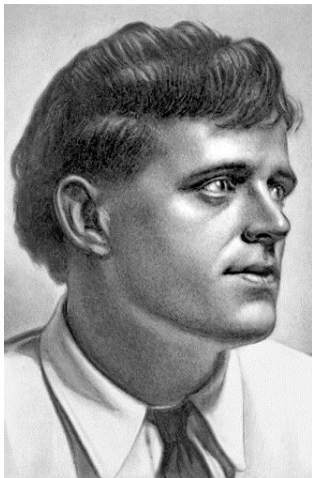
На Территории жизнь человека начинается с чистого листа. Здесь неважно его прошлое, а важно настоящее, что определяется выполняемой работой. Судьба закинула этих людей сюда по разным причинам. Например, Чинков, окончив институт, отправился на Территорию по собственному желанию. То же сделал и Баклаков, при неограниченных возможностях для карьеры, работы и прочего в других местах. Жора Апрятин, являясь внуком известного профессора, пошел по стопам деда. Монголов служил кадровым офицером, потому что его направили в армию, потом стал горняком, потому что так требовалось, стал оловянщиком, потому что стране было нужно олово... Салахов (промывальщик) попал в тюрьму, последние два года ходил рабочим в полевые геологические партии, а после освобождения устроился в геологическое управление. Но не всех по своей воле закинуло в суровый край. Например, журналистка Сергушова является корреспондентом окружной газеты. Учила итальянский, думала, что уедет в Рим, а попала на Территорию.

Куваев делает акцент на важность человеческой солидарности, чувство причастности к совместному делу и принадлежности к коллективу. Без этих факторов герои Куваева ощущают неполноценность жизни, так как причастность к общей цели делает работу героев осмысленной, она имеет важное значение. Так, например, думает Салахов: *«И вдруг Салахов остановился. Ответ, найденный им, был прост, очевиден. Среди множества человеческих коллективов есть, наверное, только один, который твой. Как в армии своя рота. Если ты нашел его – держись за него зубами. Пусть все видят, что ты свой, ты до конца с ними. И что у тебя все на виду. Одна крыша, одна судьба, а об остальном пусть думает государство»*^{*)}.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 63.

Таким образом, человек, осознающий важность сверхличных, коллективных целей, человек напряженного и осмысленного труда – вот идеальный образ человека, представленный в романе Куваева.

Нередко О. М. Куваева сравнивают с известным американским писателем, имя которого хотя бы раз в жизни слышал каждый, – **Джеком Лондоном**. Его жизнь была хоть и короткой, но настолько насыщенной, что для своих произведений — двухсот рассказов, двадцати романов и трех пьес — ему практически ничего не пришлось выдумывать.

Джек ЛОНДОН

(Jack London; урожденный Джон Гриффит Чейни, John Griffith Chaney; 12 января 1876 – 22 ноября 1916), американский писатель, журналист. В 14 лет оставил школу; сменил множество профессий, в т. ч. продавца, разнорабочего, матроса, электрика. Много странствовал по США, принимал участие в походе безработных на Вашингтон. В 1896 поступил в Калифорнийский ун-т, который оставил через год из-за отсутствия средств. В период «золотой лихорадки» искал золото на Аляске (1897–1898). В 1900-е гг., приобретя писательскую популярность, сотрудничал в качестве корреспондента с ведущими амер. периодическими изданиями.

Дебютировал в периодике в 1890-х гг. рассказами [позднее объединены в сборники «Сын волка» (1900), «Дети снегов» (1902) и др.], принесшими ему литературное признание. Широкую известность получил роман «Зов предков» (1903), в котором героизация Севера сочетается с описанием суровых будней золотоискателей и охотников. Отрицание философии индивидуализма нашло отражение в романе «Морской волк» (1904), в котором Л. отходит от «северной» тематики. С этого времени в творчестве Л., развивающем романтические и неоромантические традиции прозы Дж. Ф. Купера, Г. Мелвилла, Р. Киплинга, Дж. Конрада, на первый план выдвигается тема взаимоотношений цивилизации, природы и человека*).

Как писатель Джек Лондон родился именно там – на Юконе (американской Колыме). Это и есть его географическая точка. Северные рассказы были первыми произведениями Лондона, имевшими большой успех у читателей. По своему содержанию рассказы отличаются большим

*) Большая российская энциклопедия // <https://bigenc.ru/literature/text/2157392>

разнообразием, но в каждом из них прослеживаются темы борьбы человека с природой, приключений, страсти к золоту и огромная воля к жизни.

В географическом отношении Чукотка и Аляска - разные континенты и разные страны. Кажется, что между ними сотни тысяч километров, но на самом деле их разделяет Берингов пролив минимальной шириной 80 км. Какова же северная романтика у Джека Лондона?

Несмотря на холодный и жесткий климат, дикая природа Аляски достаточно разнообразна. Лондон с такой четкостью описывает окружающую природу, что мысленные образы совпадают с реальностью. Роскошные леса, горная местность, ледяные пустыни Севера, белое безмолвие, бесконечная тундра – все эти пейзажи надолго остаются в памяти и показывают величие природы. У Лондона природа, как и люди, обладает героическими чертами; не только силой и мощью, но и какой-то загадочностью и таинственностью. Например «Белое безмолвие», так писатель называл в своих рассказах самое беспощадное на Аляске время года – зиму. У природы много способов убедить человека в его смертности, но «...*всего сокрушительнее – белое безмолвие в его бесстрастности. Ничто не шелохнется, небо ясно, как отполированная медь, малейший шепот кажется святотатством, и человек, оробев, пугается звука собственного голоса*»^{*)}. Оставшись один на один с природой в этом мертвом мире, человек понимает, что жизнь его не более чем жизнь червя.

Одно из самых притягательных начал в творчестве Лондона – романтика преодоления человеком самого себя, возвышения над тем, что еще недавно самому казалось пределом возможного. Именно человек становится центром повествования цикла «Северные рассказы» Джека Лондона.

^{*)} Лондон Д. Любовь к жизни. 1907.

Белое Безмолвие. Федор Конюхов, 1986

В рассказах Джека Лондона характеры людей раскрываются, в отличие от персонажей Куваева, с другой стороны. Это можно объяснить тем, что Аляска осваивалась частными лицами, а не как в России – государством. Это и объясняет отсутствие корпоративного духа, общей цели. Здесь люди жили по своим правилам, и это многих погубило.

Одной из главных проблем персонажей Джека Лондона является отсутствие товарищества. Рассказ «В далеком краю» повествует именно об этом. Персонажи, из-за неготовности бороться совместно с трудностями северной жизни, трагически погибли, так и оставшись завистниками и себялюбцами. Север не щадит никого, и выжить здесь в одиночку без поддержки невозможно. Об этом говорится в рассказе «Костер». Путник, не придерживаясь советов бывалых мужиков, не зная природу Севера, когда в лютую стужу замерзает все живое, отправляется в дорогу, тем самым обрекая себя на смерть.

Следующей, не менее важной проблемой, которую поднимает в своих рассказах Лондон, является стремление к богатству. Человек во имя золота утрачивает всю свою человечность, тем самым становясь опасным не только для других, но и для себя. Например, в рассказе «Человек со шрамом» Джекоб

Кент вселяется в никем не заселенную хижину, предлагая путникам остановиться на ночь за отдельную плату. Его алчность становится болезнью, убивающей в нем все человеческое. Он превращается в маньяка, в одержимого, которого погубило золото. В другом рассказе - «Тысяча дюжин» - главный герой также одержим идеей обогащения. Просчитав все до мелочей, Расмунсен отправляется на Юкон, но не за золотом, а со своим бизнесом. Стремление к богатству его поработило и впоследствии он не щадит никого: ни себя, ни проводников, ни собак, выматывая из них последние силы. Когда же понимает, что его план провалился, то не может смириться с этой мыслью и заканчивает жизнь самоубийством.

Понятно, что всех этих людей заставляла ехать на Аляску *«золотая лихорадка»*. И она не могла не разжигать низменных инстинктов, стремления во что бы то ни стало добиться удачи. «Север есть Север, – писал Лондон, – и человеческие сердца подчиняются здесь странным законам, которых люди, не путешествовавшие в далеких краях, никогда не поймут»^{*)}.

Из рассказов Джека Лондона можно заметить, как писатель презирал алчных и злых людей. Совсем иначе звучат рассказы о героях, которым автор отдавал свою симпатию. Для них на Севере главным было не золото, не мысль о богатстве. Одних пленяла романтика Клондайка, других чистота человеческих отношений. Грезы нездорового «золотого» ажиотажа и высокая романтика переплетались, оставляя причудливый отпечаток на сознании жителей северной страны.

Героев Куваева часто сравнивают с золотоискателями Лондона. И почва для сравнений здесь более чем очевидна. Это как тема поиска золота - драгоценного металла, в процессе которого раскрываются характеры людей, так и место действия (северные территории). В то же время можно выделить и существенные отличия. Территория создает особый тип людей, каждый из них индивидуален, многие наделены чертами исключительности, но они в отличие

^{*)} Лондон Д. Через стремнины к Клондайку (рассказы о Севере).

от героев Лондона не индивидуалисты. Идеальный образ человека в романе Куваева – это Человек, осознающий важность сверхличных, коллективных целей, человек напряженного и осмысленного труда. Именно по отношению к делу оценивают людей в романе. Напротив, в рассказах Джека Лондона идеального образа человека нет. Здесь есть люди, к которым автор испытывает симпатии, и есть те, кого презирает.

Если переместиться в реалии нашего времени, то роль и функции драгоценного металла, как странно бы это ни звучало, выполняет не только золото. В наше время есть еще одно полезное ископаемое, которое «вскружило голову» людям ничуть не меньше. Этим полезным ископаемым является нефть, именуемая также «черным золотом». О ней еще в 1973 году говорил сам Куваев в письме Г. М. Куваевой: *«Я думаю засесть за трилогию, называя ее «валютной» ... «Золото», «Пушнина», «Нефть»... «Золото» — у меня написано. Называется роман «Северная река»^{*)}*. Идея не была реализована, хотя в финале романа «Территория» нефть как будущее Северо-Востока упоминается.

Говоря о нефти, нередко используют выражение «черное золото». Попробуем в этом разобраться. И нефть, и золото – полезные ископаемые, относящиеся к невозобновляемым ресурсам. Количество и того, и другого полезного ископаемого ограничено, поэтому требует разумного и взвешенного отношения к потреблению их. В современной экономике нефть приобрела такое же значение, как золото. Нефть как источник энергии и различных синтетических материалов. А золото как финансовый инструмент. Почему же **черное** золото? Нефть не всегда бывает черной, она может быть янтарного, коричневого, грязно-зеленого и других цветов, но в сознании людей она закрепилась как «черная», поскольку в основном она обладает темным окрасом.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 481.

«...Золото — прекраснейший из металлов. Что происходит с драгоценными камнями, за которыми едут на край света? Их продают и превращают в конце концов в золото. С помощью золота можно не только делать все что угодно в этом мире, с его помощью можно извлечь души из чистилища и населить ими рай...». Этой цитатой началось мое эссе, ею я бы хотела закончить. Люди едут на край света ради золота, жертвуют своим здоровьем и временем, буквально продавая душу, ради чего? Ради надежды на то, что когда-нибудь этим золотом они смогут окупить все те грехи, которые совершили в погоне за ним. Все это представляет собой замкнутый круг, но когда голова вскружена этим драгоценным металлом, человека уже ничего не волнует. Такой вывод напрашивается из произведений Лондона, но существует другая сторона, описанная Куваевым. Когда человек ради своей родины ставит свою жизнь на кон. Ничего не боясь, бок о бок идет с товарищами к общей цели, веря в идею и мечту... Так и мы всей группой пишем то, что вы сейчас читаете. Поступив на данную специальность, все мы также «повелись» на «сладкое» слово «нефть», иначе — «черное золото». Однако сейчас понимаем всю сложность работы, связанной с ее поиском и изучением — иначе бы, наверное, не взялись за написание этой книги.

В завершение небольшое примечание. Сопоставляя даты рождения двух писателей, увидим, что разница составляет приблизительно 60 лет (1876-1934). Если прибавить еще 60 лет, то мы получим 1996 год — это год рождения студентов группы ГН-14. Таким образом, прослеживается некоторая 60-летняя закономерность. Скорее всего, подобная магия чисел — простое совпадение, а возможно, неспроста мы взялись за эту работу.

Картина вторая

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

Фролов С. Г. Советские геологи (1951)

Вторая картина второго действия занимает символическое центральное положение во всей книге (пьесе) и состоит, так же как первая, из четырех этюдов. Основное внимание в ней уделено персоналиям романа «Территория», включая их прототипы. Дано их сопоставление как с персонажами других литературных произведений, так и с реальными личностями, в том числе широко известными.

Работа в команде, или найти свое место

Круглов Николай Дмитриевич

Родился в г. Верхняя Пышма (пригород г. Екатеринбург) 24 октября 1996 г. Окончил среднюю школу № 33 в 2014 г.

*Забудется печаль и письма от кого-то,
На смену миражам приходят рубежи,
Но первая тропа с названием "работа"
Останется при нас оставшуюся жизнь.*
Ю. Визбор, 1982

Введение в специальность

Я, как и многие другие дети, активно проводил свое время, ходил в походы, сплавлялся по рекам, а также занимался спортом. В школе особый интерес вызывали химия и физика. Преподаватели всегда отмечали мой своеобразный, быстрый и рациональный подход к решению поставленной задачи.

Решение, на кого пойти учиться или кем стать в будущем, пришло в классе десятом. Я определился, что пойду в геологию: «сработали» впечатления от походов и рассказы геологов, работающих в экспедициях. Ведь это профессия, в которой не всегда нужно мыслить только «правильно», иметь заранее определенное мнение, где оценивается творческий подход и «чувство решения» проблемы, а самое основное - это работа **команды**.

После трех лет обучения в УГГУ сформировалась наша учебная группа (то есть те, кто нацелен был доучиться до конца). И, когда уже была видна

наша цель – «грызть гранит науки», мы получили весьма заманчивое предложение от нашего неофициального заведующего кафедрой, описанное выше (см. стр. 28). Вначале оно показалось нам неправильным и ненужным, но, прочитав роман и подумав, мы пришли к мнению: «а чем впоследствии пригодятся рутинные учебные задания, которые выполняют все? Такого же подхода, который предложен, не было ни у кого, и здесь мы можем стать уникальными». После этого началось написание данной книги.

После прочтения романа, двух снятых по нему фильмов и всевозможных интернет-источников, хотелось бы рассмотреть актуальную проблему взаимоотношений и нахождения себя в коллективе, а также коснуться вопроса выбора специальности, что так или иначе затрагивает каждого из нас.

Персонажи «Территории»

Что из себя представляет наша жизнь? Довольны ли мы ею и собой? Любим ли мы свою работу? И работаем ли мы на самом деле? История Территории открывает нам мир настоящих людей. Это и племя пастуха Кьяе, и близкие им по духу инженеры-геологи, у которых:

«Профессия прославлена за нерациональность; костры, переходы, палатки, бороды, песенки разные. А суть-то профессии вовсе в другом. Не в последней спичке или патроне, а в том, чтобы взглядом проникнуть в глубины земли.»^{)}*

Это кажется невероятным, но они действительно проникают взглядом в глубь земли. Им удастся наперекор всем тяготам найти золото, в которое мало кто верил. По сути геологи находят золото, которого нет. Что интересно, само золото как источник денег их не интересует. У героев Территории взгляды на жизнь сильно отличаются от взглядов пигмеев, живущих в больших городах.

«Большинство ценностей, которые людям представляются незлыблемым оплотом их бытия, для него и его друзей почти пустой звук. Дом, который моя крепость, домочадцы и дети, которые оплот в старости, все это для него и его друзей

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 106.

несущественно. Нельзя сказать, что это нормально, потому что для большинства людей это крепость. Для ребят из их управления главной крепостью служит работа, которую надо делать как можно лучше. Эта крепость никогда не подведет, если ты не оставишь ее сам. Оставить же работу не сможет никто из ребят, потому что они любят ее.»^{)}*

Отношение к вещам у геологов тоже другое. Они не привязаны к ним и могут довольствоваться самым необходимым, помня при этом, что отсутствие дорогой вещи не делает жизнь несчастной. Мир Территории живет по собственным законам. Эта жизнь, полная обмороженных рук и ног. Даже язык автора кажется немного обмороженным, отчего книга читается невообразимо долго для своего объема. Куваев рассказывает не о поисках драгоценного металла, а о людях. Герои Территории работали

«Не во имя денег, так как они знали, что такое деньги во время работы на Территории, даже не во имя долга, так как настоящий долг сидит в сущности человека, а не в словесных формулировках, не ради славы, а ради того непознанного, во имя чего начинается и проходит индивидуальная жизнь человека.»^{**)}

Поэтому можно узнать изнутри всю «систему» и прочувствовать, что на самом деле это такое с позиции каждого, и сделать некие выводы. Также важно отметить, что книга основана на реальных событиях и персонажи являются прообразами людей, которые работали на Дальнем Востоке и Чукотке.

Сам автор работал в описываемом месте и в течение трех лет был начальником партии геологического управления в поселке Певек, на берегу Чаунской губы (где и происходит действие романа). После его перевели в Магадан, но тут что-то пошло не так: «затосковал и неожиданно для себя уехал в Москву»^{***)} (Автобиографический очерк «О себе» (1968)). Нельзя не отметить его отношение к геологии после ухода в писатели:

«...весь мой жизненный опыт пока связан именно с геологией. Геология ныне — наука и производство, она все более

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 79.

^{**) Там же. С. 231.}

^{***)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 1. С. 11.

становится четким промышленным комплексом и дальше будет развиваться именно по этому пути. Надуманные истории про... последнюю спичку, трехпудовый рюкзак, закаты и "ахи" над месторождением: ... "здесь будет город", – звучат чаще всего оскорбительно для геологии. Все случается в силу жесткой необходимости, но это нельзя возводить в ранг сугубо типичного. Вот именно в этом я вижу на ближайшее время свой долг пишущего человека, это долг перед товарищами по профессии, с которыми вместе приходилось работать, радоваться, рисковать и просто жить»^{)}.*

Один из основных персонажей, Илья Николаевич Чинков, является главным инженером экспедиции, работающей на Территории и, по существу, «начальником» романа. Его образ взят с реального человека.

ЧЕМОДА́НОВ Никола́й Ильи́ч

(6 (19) февраля 1917 — 6 июня 1969)

Советский геолог, один из первооткрывателей месторождений золота на Колыме и Чукотке и организаторов системы Северо-Восточного геологического управления. Кандидат геолого-минералогических наук, автор научных работ, посвященных геологическому изучению Чукотки.

Автор книги «В двух шагах от Северного полюса. Записки геолога» (1968). Его именем названа улица и микрорайон в Певеке. Образ Николая Ильича послужил прототипом Чинкова — главного героя романа О. М. Куваева «Территория»^{**)}.

Чинков представляется как сильный, волевой человек, который не умеет проигрывать. Довольно жесткий в отношении с подчиненными, а также независимо ведет себя по отношению к начальству. В то же время он постоянно опирается на случай и «чуйку», что хорошо видно в романе. Золото, которое он искал, многими геологами было отвергнуто: они говорили, что такие же пробы можно намыть и в Подмоскowie. Основные поиски велись на касситерит (руда на олово), а в геологической «заповеди» написано: «олово и золото несовместимы в одной провинции». Но Чинков был настойчив на поисках и добился своего.

^{*)} Там же. С. 12.

^{**) https://ru.wikipedia.org/wiki/Чемоданов,_Николай_Ильич.}

Больше других персонажей затрагивает Сергей Баклаков. Изначально читателю покажется, что Олег Михайлович описывает сам себя. Однако из писем можно узнать, что это справедливо лишь отчасти.

«Особенно жаль мне В. Ф. Белого. Он действительно многое сделал. Он действительно был прост и упрям. Кстати, прототипом Баклакова является именно он, а не О. Куваев. Просто я не знал его детства и посему вынужден был прицепить часть биографии своей и знакомых мне биографий. Но Баклаков взят именно с В. Ф. Белого...»^{)}*

БЁЛЫЙ Василий Феофанович

Доктор геолого-минералогических наук, профессор. Родился 19 февраля 1929 г. в г. Орехове (Запорожская область). В 1947-1953 гг. — студент геологоразведочного факультета Московского геологоразведочного института. В 1953-1959 гг. — начальник полевых геолого-съемочных и геолого-рекогносцировочных партий Верхне-Индижирского (пос. Усть-Нера) и Чаунского (г. Певек) районных геологоразведочных управлений Дальстроя; 1959-1966 гг. — начальник полевых отрядов, старший геолог ЦКТЭ СВГУ (г. Магадан). Защитил кандидатскую диссертацию в 1967 г., докторскую — в 1977 г., получил звание профессора в 1990 г. В 1987 г. удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки Российской Федерации»^{**)}.

Баклаков — молодой перспективный геолог. Его жизненная философия — не выпячивать себя, не отвлекаться на суетное и идти к своей цели. Потомственная хитрость предков, вятских плотников, помогла ему выбрать эту разумную линию поведения. Он охотно подыгрывал тем, кто видел в нем простачка и никому никогда не говорил о своей детской мечте: «Почему в геологоразведочный? А разве с моей рожей в МАИ возьмут? Зачем в лыжную секцию записался? Так мы привыкли на лыжах бегать. Ноги тоскуют»^{***)}. В итоге — диплом с отличием, железное здоровье и звание мастера спорта по лыжным гонкам, но самое главное — распределение в этот неведомый

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 424.

^{**)} [https://ru.wikipedia.org/wiki/Территория_\(роман\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Территория_(роман)).

^{***)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 49.

Северстрой, где полно еще белых пятен на карте и неограниченные возможности для работы и карьеры. Как никто другой, этот молодой еще парень умом охотника понимает, что Север любит терпеливых и осторожных (а еще одержимых!), и это помогает ему пройти в одиночку невыносимо трудный маршрут.

Эту его черту сумел разглядеть проницательный Гуров. Инженер Гуров – тоже весьма интересный персонаж. Философ по своей натуре, он бежал сюда, на край земли, от удушливого уюта и однообразия обычной жизни (это, кстати, весьма характерно для «шестидесятников»). Но стать таким, как «отцы-основатели», он не может: слишком рассудочен, слишком заиклен на себе, слишком сомневающийся. Но не завистлив и великодушен. Он предлагает свою помощь Баклакову, когда тот пишет свой судьбоносный отчет. Но полностью погрузиться в работу не может: не из того теста слеплен, и ему часто бывает попросту скучна обыденность. Скучает тут, не найдя своего места среди этих чокнутых северян, и столичная журналистка, волею обстоятельств вынужденная провести зиму в Поселке. Север проверяет каждого на совместимость сразу. Или ты приходишься ему «с точностью патрона, досланного в патронник» или вылетаешь.

Стоит отметить прохождение Баклаковым сложнейшего одиночного маршрута (хотя в одиночку ходить запрещено) - тут он проявляет свою стойкость, стремление, чувство долга. После этого впечатляет изящное и своеобразное составление геологической карты и отчета: его можно сравнить с шитьем из лоскутов. Подход был творческим и тем не менее абсолютно правильным, что удивляет. Хорошо объясняет это интервью геолога Полеванова: «700 тонн за 20 с лишним лет. На разных уровнях: партия, экспедиция, объединение. Говорят: золото должно находиться там-то и там-то. Нет, оно никому ничего не должно. Золото находится там, где ты его найдешь. Это очень тяжелый элемент. Он вроде бы везде, но на Чукотке его искали на двадцать лет дольше, чем на Колыме. Совершенно другие принципы. И каждое месторождение золота – россыпное или рудное –

уникально, у каждого свой нрав, характер. Как отпечатки пальцев. Это предельно интересное занятие. И предельно тяжелое»^{*)}.

Размышляя над всем сказанным, хочется взглянуть на это в настоящем, сегодняшнем мире. Баклаков хорошо и ответственно справляется с порученным заданием. Такие человеческие качества несомненно пригодятся в жизни, на работе. Однако данный подход скорее всего не оценили бы сейчас, учитывая «капиталистические» условия. Ведь на данный момент требуют прогнозируемый результат, все упирается в планы и бюрократию, а, как правильно подмечено, полезные ископаемые **никому ничего не должны**. Кроме того, для творческого подхода к отчету требуется некий философский подход и огромный опыт, что сложно укладывается в образ персонажа, который лишь недавно окончил институт.

Несмотря на уникальность и самодостаточность этих и других личностей, в любой деятельности необходимо придерживаться принципа команды. Поясним это цитатой из романа (см. также стр. 69):

«И вдруг Салахов остановился. Ответ, найденный им, был прост, очевиден. Среди множества человеческих коллективов есть, наверное, только один, который твой. Как в армии своя рота. Если ты нашел его — держись за него зубами. Пусть все видят, что ты свой, ты до конца с ними. И что у тебя все на виду. Одна крыша, одна судьба...»^{**)}

Данным подходом можно объяснить многие действия и цели персонажей. Это – когда кто-то один преследует цель настолько упорно, что к нему начинают стремиться люди, причем даже те, кто не верит в совершаемое.

На сегодняшний день общая работа очень важна для любого коллектива. Существуют главные принципы командной работы, которые помогают эффективно выполнять поставленные задачи. Хорошо работающий и дружный коллектив – это предел мечтаний каждого руководителя. Однако организация именно командной работы, как правило, требует много времени.

^{*)} <https://www.kp.ru/daily/26368.4/3248809/>

^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 63.

Командная работа всегда эффективнее, чем работа в одиночку. Однако это нередко вызывает свои негативы и опасения в коллективе, что связано зачастую с неумением правильно организовать всеобщую деятельность штата. Формирование командной работы начинается, в первую очередь, с хороших специалистов. Однако далеко не любая группа людей, которые трудятся в одном коллективе, может называться командой. В полном смысле понимания команда – это конкретное число людей, которые взаимодействуют и взаимодополняют друг друга. Эффективность командной работы всецело зависит от сплоченности коллектива.

Каждый работник в коллективе обязан иметь высокий уровень профессионализма, должен уметь взаимодействовать с другими сотрудниками. Труд одного всецело зависит от других – это и есть командная работа. Ее преимущества перед деятельностью отдельных индивидов колоссальны. Опытный руководитель просто обязан знать главные принципы командной работы, чтобы в будущем создать коллектив для успешного решения разнообразных задач.

Таким образом, роман показывает нам ценности, которыми должен обладать любой хороший специалист, а именно: верить в себя и в свою идею, находить правильных соратников, уметь работать в команде и обладать творческим подходом.

Труд и герои романа «Территория»

Чуркин Тимофей Юрьевич

Родился 18 мая 1996 г. в г. Камышлове Свердловской области, где в 2014 г. окончил МБОУ СОШ №1.

Только плебеи считают за счастье лежать вверх задницей и ничего не делать).*

Роман О. М. Куваева рассказывает нам историю о работе геологов, о тяжелых условиях, в которых приходится жить и трудиться людям, повествует об открытиях месторождений и о том, какой ценой их открывают.

Хочется по-настоящему понять: что же за народ, эти геологи? Искатели приключений и сокровищ? Обыкновенные работяги? Герои, осознанно приносящие себя в жертву ради процветания своей родины? Безумцы с головы до ног? Что это за сорт людей? Так сразу и не поймешь. Одно можно сказать точно: за каждым безумцем, героем, работягой стоит личность со своей историей, со своими мыслями и побуждениями.

Что же движет этими людьми, которые загоняют себя на край земли, где нет никаких удобств и жизнь до предела сурова? Рассмотрим несколько ярких личностей из представленного произведения. Возможно, удастся, хотя бы в малой степени, копнуть вглубь и понять, что происходит в голове у человека, который осознанно отказался от комфортного существования среднестатистического гражданина и выбрал путь, связанный со множеством

*) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 71
(высказывание Жоры Апрятина).

трудностей и испытаний. Существует такое высказывание: «Кто не знает цену счастью, тот никогда не будет счастливым». Видимо, выбрав свой путь, каждый человек как раз пытается постичь то самое счастье. Наши герои ищут его в суровых условиях Заполярья и в тяжелой работе. Какое же оно, счастье?

Чтобы узнать, как живет и чем дышит геолог, проанализируем несколько личностей из произведения. К примеру, очень интересными персонажами являются Баклаков и Гурин. Они существуют как противоположности друг друга. Тем не менее их невольный «тандем» работает и играет немаловажную роль в романе. Но обо всем по порядку.

Андрей Гурин – инженер-геолог, съемщик. Отлично разбирается в петрографии. Сам себя он зовет «единичным философом». Гурин ни за тех и ни за других, он сам по себе. Как о нем говорится в романе: «Независимый человек. Эдакий геологический ландскнехт, наемник от петрографии. Прилетает, подписывает контракт, работает, сколько нравится, и улетает»^{*)}. На первый взгляд читателю кажется, что Гурин обыкновенный пижон, чего только стоит его первое появление в романе: «Тщательно выбрит, даже запах одеколona, пуховка чиста, японские оранжевые сапоги аккуратно подвернуты, и очки поблескивают остро и усмешливо»^{**)}. Исходя из этого можно подумать, что Гурин – щеголь, слишком следящий за собой. Возможно, в какой-то степени это так, но его профессиональные качества не позволяют навесить подобный ярлык. Он профессионал в геологии на уровне доктора наук, знает английский и французский языки в совершенстве, свою работу выполняет с четкостью автомата. Также данный герой в прошлом мотогонщик, увлекается горными лыжами. То есть человек образован, здоров и готов к работе. Такие кадры могут устроиться в любой организации, в каком угодно районе или даже стране. В современных условиях примером может служить компания «Schlumberger» (одна из крупнейших нефтесервисных компаний в мире), в которой трудятся специалисты из различных стран и континентов.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 75.

^{**)} Там же. С. 74.

В какой-то степени можно назвать Гурина гением, хотя это может быть излишне резкой и необдуманной оценкой качеств персонажа. Скажем так, наш герой обладает специфической харизмой на фоне всех остальных работников Северстроя. Мало того, что он бесспорный профессионал своего дела, владеет языками, он еще и разбирается в музыке, моде и имеет особенный стиль общения, все четко подмечая и улавливая. Неоднозначным качеством Гурина можно назвать его нескрываемый эгоизм. Он мешает в работе с людьми, если быть точнее, мешает другим работать с Гуриным, не у всех с ним складывается дело. Но нашего героя это вряд ли беспокоит: он таков, какой есть, со своим сложным характером, со специфическим виденьем мира, но тем не менее с великолепными профессиональными качествами. На то он и есть «единичный философ».

Сергей Баклаков – геолог, особо ничем не выделяющийся, простой парень из деревни. Как положено, отучился в институте свои шесть лет, в эти годы занимался спортом, лыжными гонками. Далее поступил на работу по распределению в Северстрой, где исправно выполняет свои обязанности и работает на благо Родины. Если чем и отличается, так это своим упорством и готовностью к работе. В данном случае показательным будет его первый диалог с Чинковым, где он без всяких возмущений и обсуждений решился пойти в далекий трудный и опасный маршрут один (Чинков: «Что бы вы думали об одиночном маршруте дней на пятнадцать — двадцать?» — «Можно сделать», — сказал Баклаков^{*)}). То ли он сам себе этим поступком бросает вызов, то ли просто относится к словам начальника как к приказу (согласно принципу «сделай или умри») — до конца не понятно. Возможно это и не важно, главное – результат. Маршрут пройден на грани жизни и смерти, но задача выполнена, чем и подтверждаются личностные качества данного героя: упорство и трудолюбие. Кстати, немаловажной характеристикой является и его везучесть, ведь выжил он как раз благодаря ей. Баклакову повезло, что на

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 42.

него наткнулся старик Кые и спас от смерти в тундре (везение сопутствует нашему герою еще со студенческих времен).

Как положительным, так и отрицательным качеством Сергея является его простота. Она хороша для работы тем, что задача сработаться с людьми не имеет особых сложностей. Как говорится, «будь проще, и люди к тебе потянутся». Но это же качество заведомо лишает героя какой-либо «изюминки» – той особенности, которая может отличить гения от обыкновенного человека. Хотя Баклаков и не позиционирует себя как гения (не всем же быть выдающимися) – ведь многие великие дела делаются руками обыкновенных людей. Главное – это упорный и добросовестный труд, тогда цель будет обязательно достигнута. А цель эта – найти для страны золото.

Что же объединяет наших героев, Баклакова и Гурина? Ответ прост: это **работа**. Они любят свое дело, работают исправно и на отличном уровне. Труд вообще пронизывает полностью все произведение, все связаны работой, и у каждого она своя. Также у любого персонажа имеется индивидуальный подход к труду, да и вообще к жизни. Например, Гурин работает исправно и четко, но не прилагает сверхусилий для своей работы, его деятельность размеренна и рациональна. Все задачи выполняются в спокойном темпе, но делаются в срок. Гурин во время маршрутов даже успевает кататься на горных лыжах, его работа приносит ему удовольствие. Он никуда не спешит и ничего никому не хочет доказать, зная, что в любой момент он может выбрать точку на карте и поехать работать в другие края, наш герой просто живет моментом.

С Баклаковым вырисовывается несколько другая картина. Он также трудолюбив и предан своей работе. Но его подход к делу вряд ли можно назвать сбалансированным или рациональным. Непонятная ситуация с медведем в лагере, на которого он побежал с ножом, и этот очень рискованный одиночный маршрут, который чуть не закончился гибелью нашего героя. Все говорит об излишнем самопожертвовании и необдуманности поступков Баклакова. Он сам себя берет «на слабо», хочет что-то кому-то доказать, не думая о последствиях. Но ему везет, он работает не покладая рук, выполняет

поставленные задачи и растет в глазах коллег и начальства. Как говорится, «везёт тому, кто везёт».

Гурин широко мыслит, для него работа скорее является творчеством, нежели какой-то обузой. В диалоге с Баклаковым, при обсуждении отчета, он просвещает Сергея, рассказывая о том, как писали ту самую отчетность классики: это были романы, поэмы, если хотите, такими текстами можно было зачитываться до упоения^{*)}. Гурин очень хорошо осведомлен в своем деле, что и позволяет ему рассматривать профессию под разными углами.

Баклаков же подходит к работе с более «технической» стороны, берет свое упорством и настойчивостью, но тем не менее прислушивается к советам Гурина, и это ему помогает. Возможно, Баклаков на то время еще не совсем опытен и сформирован, однако он стремится к росту. Именно поэтому Гурин пророчит ему отличную карьеру в будущем.

Что же мы можем подытожить, рассмотрев двух очень ярких и запоминающихся героев романа. Думается, что данные персонажи как будто бы люди двух разных эпох. Конечно, имеется в виду картина мира, сложившаяся в голове у каждого героя.

Баклаков – это человек именно своего времени. Его трудолюбие и упорство, готовность пожертвовать собой во благо государства – это непосредственно те самые качества, которые наиболее высоко ценились в то время, в эпоху «построения коммунизма». Когда каждый гражданин, тяжело и терпеливо работая каждый день, знал, что вкладывает свой кирпичик в постройку счастливого будущего своей Родины.

Гурин в свою очередь больше напоминает человека будущего. Он слушает современный джаз, знает два языка, любит хороший коньяк и получает зарубежные журналы, то есть у него есть связь с миром за пределами своей страны. Из этого следует, что его взгляд на жизнь более широк, по сравнению с многими другими людьми. Даже он сам в своих философских

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 148-149.

раздумьях затрагивает тему будущего: «Хочу дожить до восьмидесяти. Посмотреть, чем все это кончится... Вторая техническая революция. Всеобщее забалдение. Квартыры, финская мебель, мечта жизни — машина. Приобретатели, по-моему, собрались захватить мир»^{*)}). Сопоставив действительность XXI века с приведенной цитатой, можно убедиться в несомненной провидчивости «единичного философа», он определенно заглянул в будущее. Разве вам его слова ничего не напоминают?

Что касательно геологии, О. М. Куваев в романе не зря затрагивает тему будущего и прошлого. Ведь данная книга о геологах и геологии. Тем самым стоит отметить, что все геологические науки в различной степени имеют исторический характер, рассматривая существующие образования в историческом аспекте и занимаясь в первую очередь выяснением истории формирования современных геологических структур. Так и в произведении очень четко прослеживается этот исторический аспект изучения или, вероятнее, оценки структур. Только вместо минералов, пород и других геологических образований автор рассматривает и описывает героев, говорит об их отличительных чертах, рассказывает историю формирования характеров и показывает, в каких условиях они формируются. Сама же непосредственная геология и весь связанный с ней терминологический набор, конечно, присутствует в произведении, но остается несколько в тени.

В связи с этим получается очень интересная картина. В принципе, почти любое литературное произведение можно рассмотреть с «геологического» ракурса. То есть, читая книгу, мы всегда наблюдаем какую-то историю становления или разрушения некого объекта, иначе — какого-либо преобразования. Если взять того же Баклакова, в романе автор повествует о том, как крепнет герой и развиваются его профессиональные и личностные качества, его характер формируется в тяжелых трудовых условиях, суровыми маршрутами и сложными рабочими задачами. Аналогию можно провести с

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 132.

полезными ископаемыми. Например, алмазы образуются на очень большой глубине и при колоссально высоких давлениях. То есть нужны определенные условия, чтобы сформировался этот драгоценный минерал. Так и в жизни, требуется конкретная обстановка для формирования личности и характера. Прежде всего это рабочая, трудовая обстановка.

Закончить бы хотелось мыслью о том, что во все времена одним из главных звеньев в цепи жизни был труд. Благодаря труду развивалось человечество, образовывались города и страны. Все, что мы имеем, создано трудом наших предков. В данном произведении работа также занимает ключевую позицию. Люди здесь живут трудом, это их смысл жизни, в этом отрада. В финале, думаю, будет уместна цитата А. П. Чехова, звучащая так: «Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги»^{*)}.

^{*)} Чехов А. П. Три сестры: драма в 4-х действиях. СПб, А. Ф. Маркс. Первое отдельное издание, 1901.

Золото и люди

Жичко Ян Евгеньевич

Родился 31 октября 1996 г. в г. Светлогорске, Республика Беларусь. В 2014 г. окончил СОШ №58 в г. Тольятти Самарской области.

Золото... как много стоит за этим словом. Сотни километров, пройденных пешком в маршрутах, в лютый мороз, под палящим солнцем, через горы, реки, пустыни – все это с одной стороны, или стороны геолога. С другой же стороны – это литры пота, тонны песка, грязи, прошедшие через руки старателей.

Жизнь геолога, с первого взгляда, кажется простой, романтической, неспешной. В романе «Территория» прекрасно описан быт геологов. Они, как часть окружающего мира, существуют с природой в гармонии. Как правило, никуда не торопятся, делают свою работу: образец за образцом, минерал за минералом, собирают информацию об окружающем мире.

Романтика, конечно, в жизни геологов присутствует. Но, в первую очередь, это все-таки мозоли, синяки и грыжи. Килограммы образцов, перенесенные на своем горбу. Жизнь за сотни километров от цивилизации, когда вокруг тебя живность, причем не всегда безобидная. Чтобы решиться на такую жизнь, нужно было быть отважным и решительным, отчасти отшельником. Быт геологов пятидесятых (а иногда и позже) – это и тушенка на костре, и чай в кружке из жестяной банки, свежевывловленный хариус или

только что подстреленный заяц. А сколько раз в году они моются в ванне, как все обычные люди? Вопрос, конечно, риторический.

Сергей Баклаков – явный пример такого отшельника. Умный, сильный, прямолинейный. Увидел цель – идет к ней, без лишних вопросов. В одиночку ходил в маршрут, ничего не боясь. Когда начальник предложил взяться за сложную работу, не испугался риска, не усомнился в себе, а взялся и сделал все, что от него требовалось. Люди, работающие с Баклаковым, также не обделены умом и сообразительностью, зачастую суеверные, но верящие в удачу и в свое дело. Судьба занесла их на север не от плохой или хорошей жизни, а из-за стечения обстоятельств. Кто-то после окончания университета по своему желанию, кто-то, будучи в тюрьме, работал там, а после выхода из нее решил продолжать заниматься этим делом. Других позвали друзья или знакомые, третьи пошли в геологи, так как Родине нужен был металл: кто, если не мы, его добудет? Взаимовыручка у них стоит на первом месте, невзирая на какие-либо личные конфликты: будь то помощь в написании отчета или описании образцов, неважно.

Начальник у них – Илья Николаевич Чинков, человек, в котором прекрасно слились ум, интуиция и целеустремленность, и прозвище его говорящее – Будда. Далеко не худой, спокойный, никуда не спешит, но делает все в нужное время. То, что он не худой, не мешает ему ходить по горам и холмам, если нужно убедиться в чем-то лично. Железный характер никому не дает спуска, он не будет держать человека, если тот не соответствует его критериям, и уж тем более, если того что-то не устраивает. Именно такие люди, как Будда, и дают результат, «выжимая» из людей по максимуму.

Но это лишь одна сторона медали, сторона геологов. Другая ее сторона – это жизнь и быт старателей, которые трудятся не покладая рук. Именно этому посвящена повесть «Самородок» Ю. В. Сергеева.

СЕРГЕЕВ Ю́рий Васи́льевич родился в 1948 году в станице Скуришенской Кумылженского района Волгоградской области. После окончания восьмилетки поступил в Новочеркасский геологоразведочный техникум. Служил в рядах Советской Армии, затем работал в геологических экспедициях на Кавказе и в Молдавии. Весной 1971 года уехал в Якутию. Бурильщик, буровой мастер, техрук и главный инженер — таковы вехи его трудовой биографии. Два года добывал золото, был начальником старательского участка артели «Прогресс» на Алдане^{*)}. Личный опыт Ю. Сергеева получил воплощение в остросюжетной повести «Самородок». Она посвящена нелегкому труду геологов, буровиков, золотодобытчиков. «Старатели» — от слова «стараться», — часто напоминает председатель артели Влас Петров, человек нелегкой судьбы и огромной жизненной силы.

*Был к хлебу черствому всегда
Приправой острой пот соленый.*

*Адельберт фон Шамиссо в стихотворении
«Вторая песнь о старой прачке», 1870 г.*

Этим эпиграфом начинается повесть «Самородок», он как нельзя лучше описывает жизнь старателя, пропитанную изо дня в день потом и кровью. Пот — результат изнурительных трудовых дней, работа без выходных. Редкий день, когда начальник отпустит на рыбалку или в баню. Кровь как один из результатов тяжелой работы. Мозоли, стертые в кровь. Протертые до дыр сапоги, которые по ощущению скоро станут одним целым с ногами. Дни напролет с песком и грязью, в окружении бульдозеров и промывочных машин. В старательской артели человек из творческой единицы превращается в инструмент, такой же, как и окружающие его машины. Устал от невыносимого труда? Заболел? Сломал руку, ногу или еще что? Не проблема. Тебя заменят, желающих много. Именно это играет главную роль. Хариусы, кабанчики, рябчики — все это топливо для этих машин, инструмент для достижения поставленных целей. Алкоголю тут не место, он здесь враг. В таких условиях

^{*)} livelib.ru: <https://www.livelib.ru/author/117387-yuriy-sergeev>.

на первый план выходит характер, который должен быть стальным, чтобы в любой ситуации оставаться хладнокровным.

Наиболее подходящим под описание представляется Семен Ковалев. Хотя он и не работяга-старатель, а геолог по образованию, но по-настоящему себя нашел именно в старательском деле, так как в стане геологов его невзлюбили из-за упорства и непоколебимости. Касалось это его отношения к правде и чести, что начальству не понравилось. Но его рассмотрел другой человек – Влас Петров, назначивший начальником артели, руководить старателями. Честность, ум, исполнительность, выдумка – все это неполный список качеств Семена. Для него главное – получить приказ, его выполнение не заставит себя ждать. Выполнить два плана? Будет. Попутно он еще соорудит баню для своих подчиненных, или построит новый землесос, или что угодно. Все своими руками, не чураясь сделать самому, хоть и в подчинении столько людей. Главное, чтобы было по совести сделано. Его окружает разношерстный народ. Кто пришел в артель за быстрыми деньгами, поманившись на сладкое слово «золото», а кто убегает от своих проблем, пытаясь забыться в нескончаемых проблемах производства. Всякое в жизни бывает.

Над Семеном же стоит железная рука, руководящая, помимо артели Семена, и остальными и вообще всеми делами производства. Влас Петров – начальник, коих немного. Весь персонал отбирает лично, заботится о каждой своей артели: у кого чего не хватает, а что у кого лишнее, что может помочь другим. Интуицией не обделен, чувствует выгоду, просто так людей гонять не станет. Сам уже давно в годах, плотного телосложения. Нервы, силы, здоровье – всем этим ему приходится жертвовать, чтобы работать в прибыль, иначе никак. Старателям не отдают хлебные места, им приходится довольствоваться «крошками». Влас как никто другой это понимает.

Анализируя два произведения, напрашивается сравнение Чинкова и Власа. Невооруженным взглядом видно, что они списаны, словно по одному лекалу: что Будда, что Влас. По-другому быть не может, когда речь идет о

серьезном производстве, тем более о золоте. Здесь нужно быть лучшим в своем деле, иначе мгновенно «съедят». Каждый из них давно не думает о себе и личной выгоде, работают на благо страны и людей. Именно такие личности делают результат. Интуитивно находят решение поставленных задач, и не только.

Если спроецировать перечисленное непосредственно на геологию, то можно сказать, что геологи и старатели – это две фации одной большой формации добычи золота. Где фация – обстановка осадконакопления (современная или древняя), представленная в виде осадка или породы. Они входят в формации – ассоциации или комплексы горных пород. Сначала идет «фация» геологов. Их «осадконакопление» заключается в том, чтобы своим трудом, пройденными километрами нанести на карту те места, где будет располагаться «фация старателей». В конечном итоге обстановка седиментации геологов представлена в виде карты с нанесенными на ней месторождениями. Осадконакопление старателей – непосредственная добыча золота. Каждый грамм – осадок, а в конечном итоге получаются килограммы драгоценного металла. Будда и Влас являются «регуляторами осадконакопления» в своих «фациях». Каждый из них определяет, как будет протекать процесс седиментации, в какое русло его развернуть, на чем сделать акцент. Чинков своей интуицией и умозаключениями помогает геологам идти в правильном направлении, а Влас, также не без помощи интуиции и знания местности, дает указания, зная, на что способна каждая из артелей. В конечном итоге мы получаем одну «золотодобывающую» формацию.

Уходя от книжных рассказов к реальным людям, нужно сказать, что изначальным прототипом Баклакова отчасти был сам Олег Куваев, а прототипом Ковалева – Юрий Сергеев. Образ Чинкова является собирательным, один из прототипов – Николай Ильич Чемоданов. Прототипом Власа Петрова, да и просто примером старателя, имеющего широкую известность, является Вадим Иванович Туманов.

ТУМАНОВ Вадим Иванович родился 1 сентября 1927 г. на Украине, в городе Белая Церковь, в семье рабочих. В военные годы Вадим Туманов мечтал о фронте, в четырнадцать лет стал комсомольцем. Затем воевал. Решив стать моряком, он окончил школу штурманов. В 1948 г. 20-летний Вадим Туманов, тогда штурман парохода «Уралмаш», был арестован и осужден на 8 лет лагерей (58-я статья УК РСФСР, пункты 6, 8 и 10 — «шпионаж, террор, антисоветская агитация»). Восемь лет провел в тюрьмах и колымских лагерях. Не смирившись с приговором, восемь раз пытался бежать. В итоге с учетом осуждений за побеги срок вырос до 25 лет. Лишь после смерти Сталина Туманова освободили, признав невиновным. Начиная с 1956 г. организовал несколько крупных артелей по добыче золота, часть которых работает и по сей день. В числе созданных предпринимателем артелей, работавших на месторождениях от Урала до побережья Охотского моря — «Семилетка» (1960—1966), «Прогресс» (1966), «Алдан» (1969; ныне «Амур»), «Восток» (1973), «Витим» (1973), «Лена» (1976), «Печора» и др. Всего созданные Тумановым артели вместе с дочерними предприятиями добыли свыше 30 тонн золота^{*)}.

Вадим Иванович был неким «Власом» в реальной жизни, знал свое дело, с уважением относился ко всем, с кем работал. Он знал, что старательский труд очень тяжелый, поэтому и старался смягчать его саунами и отличным питанием. Но реальность такова, что всегда найдется тот, кто недоволен твоим успехом, от этого никто не защищен, в том числе и он.

Туманов был в очень хороших отношениях с Владимиром Семеновичем Высоцким. Удивительно, как люди с такой сложной судьбой и характерами могли хорошо общаться, и даже дружить, долгое время. Высоцкий так говорил о Туманове: «Его, Вадима Туманова, знала вся Колыма. И вся Колыма — уважала. Отсидел 8 лет. Совершил 8 побегов: задушенная в самом начале попытка побега на корабле "Феликс Дзержинский", перевозившем несколько тысяч человек с материка к местам заключения; бегство через вырезанную в

^{*)} https://ru.wikipedia.org/wiki/Туманов,_Вадим_Иванович.

полу набравшего ход поезда дыру, еще несколько...»^{*)} «*Был побег на рывок - наглый, глупый, дневной*», – поет потом друг-поэт.

В центре – В. И Туманов; крайний справа – В. С. Высоцкий

Сам же Высоцкий (1938-1980), один из выдающихся поэтов, актеров, певцов XX века, с Куваевым жил в одно время. Более того, оба они покинули наш мир примерно в одном возрасте (Куваев прожил 40 лет, Высоцкий – 42 года). Вели схожий образ жизни... Из писем Куваева можно понять, что Олег Михайлович периодически сильно пил, занимался самоубийством. Об образе жизни Владимира Семеновича написано немало, одна из цитат: «Конечно, примерным пионером и комсомольцем Володя Высоцкий никогда не был. Не был он ни набожным христианином, ни примерным семьянином. А вращался он в такой среде, сначала дворовой, потом театральной, где не пить было просто нельзя. На беду у Высоцкого скоро обнаружился природный алкоголизм (а склонность человека к этой болезни определяется исключительно генами), что предопределило его судьбу. Хотя, окажись его

^{*)} http://www.aif.ru/society/people/zolotoy_chelovek_legendarnaya_sudba_vadima_tumanova.

печень покрепче и не пристрастись Высоцкий к наркотикам, он и сегодня мог бы радовать нас своим творчеством»^{*)}.

Все эти совпадения наталкивают на мысль о том, что их судьбы были как-то связаны. Возможно, прозвучит слишком громко, но Куваева можно назвать Высоцким из мира геологии. Конечно, его вклад для всего искусства в целом несоизмерим с вкладом Владимира Семеновича, но конкретно для искусства в геологии он сделал очень многое. Роман Олега Михайловича, а позднее и фильмы, основанные на нем, стали настоящим открытием для многих людей. Остается только догадываться, сколько людей после прочтения романа «Территория» влюбилось в геологию, и она стала делом всей их жизни; какие открытия были совершены теми, которые вдохновились этим романом в самом начале своего геологического пути.

О. Куваев

В. Высоцкий

Золото... как много стоит за этим словом. Этот металл всегда окружала какая-то мистика и странные совпадения. Сотни людей, сотни судеб, переплетенных между собой, и, в конечном итоге, с этим благородным металлом. Все это переходит в нечто большее, чем просто добыча полезного ископаемого, наверно, это и есть жизнь.

^{*)} <https://biography.wikireading.ru/87391>.

Значимый мир героев романа «Территория»

Чекушина Юлия Владимировна

Родилась 29 марта 1996 г. в г. Ирбите Свердловской области, где и закончила среднюю школу №13 в 2014 г.

*«Делай или умри» –
главный принцип «Северстроя»^{*)}.*

Что для тебя важно? Что является твоим миром? У каждого из читающих будет свой ответ, попробуем понять ответы героев романа. Каждый работал по-своему, каждый руководствовался своей целью. Что значимо для одного, совсем неважно для другого. Чтобы внести ясность, попробуем применить понятие «Umwelt» к произведению «Территория» О. М. Куваева. Понятие «Umwelt» впервые было предложено Якобом фон Икскюлем в 1909 году в работе «Окружающий мир и внутренний мир животных». Икскюль описывает и показывает, что разные живые организмы по-разному воспринимают окружающий их мир. Umwelt – это особый мир восприятия и действия, тот мир, который строит себе всякий биологический вид и отдельная особь в нем, к которому адаптирован и который определяет способ его поведения в нем. Umwelt – это определенный срез мира, поскольку каждое живое существо выбирает из всего многоцветья, многозвучия, многовкуся, множества запахов

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 187. Принцип сформулирован известным английским писателем польского происхождения Джозефом Конрадом (псевдоним Юзефа Теодора Конрада Корженевского, 1857-1924). Написан на гербе, украшающем старое судно (повесть «Юность», 1898).

мира, из всего многообразия тактильных ощущений, связанных с возможными контактами с внешними предметами в мире – только те раздражители и те сигналы, которые соответствуют возможностям органов чувств этого живого существа и служат его нуждам выживания и успешной деятельности^{*)}. Считаю, что эти определения характеризуют роман «Территория», его героев как каждого в отдельности, так и всех как единую систему.

ИКСКЮЛЬ Якоб Иогáнн (Jakob Johann von Uexküll, 26 августа (7 сентября) 1864 – 25 июля 1944) — биолог, зоопсихолог и философ, один из основателей зоосемиотики и биосемиотики. Окончил Дерптский университет в 1889 г. Работал в физиологическом институте в Гейдельберге (Германия) и на зоологической станции в Неаполе. С 1925 г. профессор Гамбургского университета, при котором создал Институт по изучению отношений животных со средой (Institut für Umweltforschung). Автор концепции умweltа (Umwelt) и теории функционального круга (Funktionskreis). Его работы внесли существенный вклад в развитие представлений о единстве организма и среды. Учение Икскуля об окружающем животного мире послужило одной из теоретических основ этологии^{**)}.

Согласно Икскулю, у животных могут быть разные умweltы, несмотря на единство среды обитания. Мы рассматриваем человека как один биологический вид. Однако определенного умweltа люди не имеют: различные сообщества, группы имеют свои интересы, свои потребности, которые не будут идентичны. Герои романа находятся на одной Территории и связаны одной целью, казалось бы, все так просто – они ищут золото. (Роман «Территория» начинается словами: «Золото – прекраснейший из металлов. ... С помощью золота можно не только делать все что угодно в этом мире, с его помощью можно извлечь души из чистилища и населить ими рай...»^{***)}). Однако избирательность, активность строят вокруг каждого персонажа свой

^{*)} Князева Е. Н. Понятие «Umwelt» Якоба фон Икскуля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. № 5. С. 30–44.

^{**)} https://ru.wikipedia.org/wiki/Икскуль,_Якоб_фон

^{***)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 11.

мир, который интересен именно им, который значим в целом только для них. Есть ли у каждого из «работяг» интерес к добыче золота? Скорее, это интерес не именно к поискам и добыче, скорее – это просто необходимость работать, а работой, соответственно, жить.

Чтобы не быть голословными, обратимся к роману и к его героям в частности. Рассмотрим жизнь и трагическую судьбу одного из персонажей. «Васильчиков Константин Сергеевич был человек с прошлым и без зубов. На вид ему было больше шестидесяти, и мало кто знал, что ему всего сорок пять. ... Дядя Костя был когда-то испытателем танков. Ошибка его жизни состояла в том, что он попал в плен на третий год войны, хотя именно ему нельзя было попадать в плен. Он прошел допросы и концентрационные лагеря. Дядя Костя никого не винил – знал, что не имел права попадать в плен; по земле он ходил неуверенной виноватой походкой и, лишь сев за рычаги, приобретал неутомимость и крепость металла»^{*)}. Данная выдержка из книги характеризует персонажа романа как героя, который не жалел ни себя, ни машины. Свои проступки он искупал работой. Человек со сломленной психикой за время войны остался человеком. Несмотря на то, что он часто заливал свою боль смесью чифира и спирта, работа его выполнялась по принципу «Делай или умри», вынесенному в эпиграф этюда. Тяжелым трудом строилась его жизнь в послевоенные годы. Кажется, что он мог бы давно сдаться, но, видимо, в работе был его смысл жизни. В силу своего характера, стерпел все испытания и оказался там, где он был нужен, на Территории.

Исключь в своих работах хотел подчеркнуть, что активность идет не только от живого существа, но и от самого окружающего мира, который одновременно и создается живым существом, и создает его самого. Лагерь закалили дядю Костю, не попади он в плен, кто бы мог знать, что случилось бы с ним. И наоборот, такие люди нужны были для разведки и освоения, слабых Территория не задерживала. « ... на земле Северстроя слабый не жил.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 119-120.

Слабый исчезал в лучший мир или лучшую местность быстро и незаметно. Кто оставался, тот был заведомо сильным»^{*)}.

Трагически закончилась жизнь старого танкиста. Погиб Васильчиков Константин Сергеевич, возвращаясь в поселок с пустыми санями. Его смерть была глупой. «Он хотел срезать крюк западного притока Серой реки ... Наледь показалась ему надежной ... Но, видимо, последний час его пришел, потому что лед под трактором провалился. ... Трактор дяди Кости нашли через две недели ... нашли занесенный снегом бугор у края наледи – спина дяди Кости»^{**)}. Он действительно работал на износ, не спал сутками, вел сани. Поэтому он и пытался «срезать» путь, но судьба распорядилась по-своему. Долг, или предназначение тракториста было исполнено для Территории.

Железные тракторные сани, которые послужили памятником, увековечили жизнь героя. Сани расположили именно так, как их и нашли. Кажется, что они вот-вот провалились под лед. Он внес свой вклад в разведку россыпей, не касаясь ее напрямую. Упорство и труд – вот чем жил дядя Костя, да что уж, все так жили на Территории. Ведь он был не самым ключевым персонажем, но с трагической судьбой.

История с Баклаковым, когда он ушел один через Ватап, подтверждает суждение Иксюля. Umwelt – это продукт взаимодействия между организацией субъекта действия и организацией окружающей среды. Человек и среда его активности составляют единство и взаимно определяют друг друга. Сергей решился идти один, он принял такое решение, он определил среду своей активности. Чуть было не погиб, но его спас пастух Кые. Обыватель скажет: это случайность, ему просто повезло. Волей случая Кые обнаружил Баклакова. Не все так просто, скажу я. Это тундра отпустила Баклакова, ведь он нужен был как геолог и, скорее всего, как человек, который пережил болезнь, маршрут через Ватап. «... Многие годы спустя Баклаков придет к выводу, что он стал взрослым мужчиной именно тогда, в яранге старика Кые.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 20.

^{**) Там же. С. 208-209.}

... Жизнь приобретала объем, запах, цвет и теряла однозначность твердых решений»^{*)}. Во всем есть смысл, может, это действительно было необходимо? Может, это природа открыла смысл существования героя?

Еще одно подтверждение, прозвучавшее из уст Чинкова. В данном случае даже дополнять не приходится. Одно из свойств Umwelt'a аргументируется словами этого персонажа. «Что такое открытие месторождения? Это смесь случайности и логики. Но всякое истинное месторождение открывается только тогда, когда созрела потребность в нем. Стране требовалось олово, и оно было открыто на Территории. ... Каждому ясно, что мы не можем на случайностях строить планы. Открытие должно созреть. Сейчас созрела необходимость в золоте Территории. Следовательно, мы обязаны его обнаружить»^{**)}. Как люди ищут в нужном месте, в подходящее время, так и природа открывается в нужное время, однако, далеко не всем людям.

Говорят, геологи – романтики. Обратимся к словарю Ожегова, рассмотрим толкование этого слова. «Романтика – то, что содержит идеи и чувства, эмоционально возвышающие человека; условия жизни, обстановка, содействующие эмоционально-возвышенному мироощущению»^{***)}. В общем понимании, что-то должно на тебя влиять, чтобы ты чувствовал это возвышенное состояние. Но, может, не ищет геолог романтики в горах или в тундре, не заключается его радость в наблюдении северного сияния. Возможно, быть геологом и есть романтизм. Работаешь, как Чинков, не для себя, не из-за денег. Работаешь по принципу: «Делай или умри!». «Я хочу в этот миг перед смертью знать, что выполнил почти все, к чему был предназначен»^{****)} – сказал Чинков. Он знал, что чутье его не подводит, всеми

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 80.

^{**) Там же. С. 136.}

^{***)} Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

^{****)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 128.

способами обходя правила, он делал свою работу. Потому что работа была его смыслом жизни, потому что он любил свою работу.

Не зря в романе слово «работа» и однокоренные к нему употребляются более двухсот раз. Потому что весь роман строится на труде работяг, на добросовестном выполнении своих обязанностей, работа их воспитывает, влечет и придает ту самую романтику.

Что есть работа? Вот что думают сами герои. Баклаков: «Мы все обреченные люди. Мы обречены на нашу работу. ... и это есть лучшая и высшая в мире обреченность»^{*)}. Человек получает удовольствие от того, что он делает, он уже нашел свой смысл жизни, свой Umwelt.

Не из-за романтики мужики работают геологами, у каждого своя цель и у каждого одна, как бы противоречиво это не звучало.

Умвелт можно наблюдать на примере диалога Чинкова и Монголола^{**)}. Чинков верит в золото Территории, а Монголов называет это альтруизмом. Данный пример диктует Umwelt как то, что люди наблюдают одно и то же, то есть два человека прослеживают одни и те же знаки, одну местность и одну геологию. Но то, что Чинков считает значимым, Монголов не допускает возможным. Umwelt определяется сложностью сознания, «природой» человека. «Жизнь есть познание, а познание есть извлечение смыслов и даже их продуцирование. Мир живого организма – это всего лишь срез мира, его фрагмент, тот, который имеет определенную значимость для него. Избирательность живого организма есть индикатор его весомости в сети жизни, его зрелости как индивида и степени его влияния на других существ»^{***)}.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 230.

^{**)} Там же. с. 36-37.

^{***)} Князева Е. Н. Понятие "Umwelt" Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. №5. С. 30–44.

Чинков «переживает» точку бифуркации, которая определяет его последующую жизнь. Будет ли он переживать хаос, либо же это станет новой ступенью эволюции?

Похожая история геолога Вадима Зацырко разворачивается в произведении «Раковый корпус» А. И. Солженицына. Простой геолог знает, что ему осталось недолго жить, но он желает урвать время и успеть сделать то, чего еще не делали другие, и то, на что не обращается внимание, чему не придается значение. Для него самым страшным было бездействие. Так и для геологов Территория – место, где нечего делать, если не работаешь. Наверное, это свойственно нашей профессии, наверное, без этого никак.

Еще случай с Малышом, когда он спрятал два самородка. Монголов сказал: отработаете. Работа также является мерой наказания, расплаты, можно сравнить со штрафом. Но не деньгами, как говорил Кефир: деньги – дым. Деньги были и денег нет, а результат можно в газете прочесть. То есть для каждого одно, но для каждого свое. Работа вроде у всех одна, но в то же время умвельтом она определяется как собственная в каждом проявлении и понимании.

В продолжение идей Иксюля, представим, что существует три функциональных круга, которые обозначим как Umwelt-1.0/2.0/3.0. Здесь Umwelt-1.0 – это окружающий мир природно-техноантропогенной реальности; Umwelt-2.0 – развивающийся во времени, эволюционирующий мир, а Umwelt-3.0 – виртуальный мир^{*)}. Опираясь на роман, постараемся соотнести и обозначить каждый из них. Таким образом, получается следующее.

- Umwelt-1.0 – это сам поиск, разведка золота.
- Umwelt-2.0 – (время + поиск): развитие событий, геолого-съёмочный процесс; опробование в различных частях Территории.

^{*)} Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. № 1. С. 59-70.

- Umwelt-3.0 – воссоздание истории развития региона, представление по собранному материалу источника золотоносности.

В итоге все транслируется в состояние Umwelt-0.0, которое знаменует новое состояние человечества – состояние «наиболее организованной сложности»^{*)}. При этом индивидуальность отдельных человеческих сознаний не будет растворена в едином сознании человечества – она сохранится и даже обогатится благодаря причастности ему. «... Если была бы в мире сила, которая вернула бы всех, связанных с золотом Территории ... – все они повторили бы эти годы. Не во имя денег..., даже не во имя долга ... , не ради славы, а ради того непознанного во имя чего зачинается и происходит индивидуальная жизнь человека»^{**)}.

И непреходяще актуальным представляется следующее. «Если ты научился искать человека не в гладком приспособленце, а в тех, кто пробует жизнь на своей неказистой шкуре, если ты устоял против гипноза приобретательства и безопасных уютных истин, если ты с усмешкой знаешь, что мир многолик и стопроцентная добродетель пока достигнута только в легендах, если ты веруешь в грубую ярость {твоей} работы – тебе всегда будет слышен из дальнего времени крик работяги по кличке Кефир: "А ведь могём, ребята! Ей-богу, могём!"»^{***)}

А ведь действительно, Территория – «... страна мужчин, бородатых "по делу", а не велением моды...»^{****)}. И, пожалуй, дело здесь не только и не столько в самой бороде.

^{*)} Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. №1. С. 59-70.

^{**) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 231.}

^{***)} Там же. С. 232.

^{****)} Там же. С. 13.

Картина третья
ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛИ (ГЕОЛОГИЯ И ПОЛЕЗНЫЕ
ИСКОПАЕМЫЕ)

Третья картина включает два этюда, в основном оценивающих вопросы, связанные с решением главных задач – выяснения геологического строения изучаемой территории и установления истории ее развития. Это рассмотрение выполнено через призму литературных и философских подходов, имеющих неоднозначный характер.

Геологи и геология О. Куваева и В. Митыпова

Закирьянов Илья Газинурович

Родился в городе Верхний Уфалей Челябинской области 13 декабря 1996 г. Окончил школу в 2014 г.

*Радость, грусть, раздражение,
Спокойствие или злость.
У всех свое ощущение
От того, что вдруг началось.
Рустем Булатов^{*)}*

Перед началом рассуждений необходимо отметить, что и Куваев Олег Михайлович, и Митыпов Владимир Гомбожапович – писатели, имеющие геологическое образование: первый окончил геофизический факультет МГРИ имени Серго Орджоникидзе, а второй – геологический факультет Иркутского университета.

Сведения об О. М. Куваеве и его творчестве пронизывают всю представленную книгу. Творчество В. Г. Митыпова, при несколько меньшей известности, характеризуется разнообразием и самобытностью. Его роман «Геологическая поэма» (1985) — это признание в первой любви писателя — к геологии. Более всего к нему подошло бы определение «роман-трактат», в котором определяющую роль играет борьба научных идей, воплощенная, персонифицированная в образах героев, утверждающих, опровергающих, сохраняющих нейтралитет по отношению к той или иной научной идее. Отсюда в книге много размышлений, экскурсов в прошлое науки, открытых диспутов и тайных противостояний^{**)}.

^{*)} Р. Булатов – автор песен и вокалист российской группы «Lumen».

^{**) <http://sangharussia.ru/faces-of-buryatia/mitypov-vladimir-gombozhapovich>}

МИТЫШОВ Влади́мир Гомбожа́нович

Родился 2 июня 1940 г. в городе Чите. После окончания геологического факультета Иркутского университета работал в Северо-Байкальской геологоразведочной экспедиции и в научно-исследовательском секторе Киевского университета.

Народный писатель Бурятии, член Союза писателей СССР и России, Лауреат премии Союза писателей РСФСР, советник Президента Бурятии по национальному вопросу и взаимоотношениям с религиозными объединениями.

Является автором множества работ в разных литературных жанрах.

Что можно сказать про геологию в романе «Территория»? Первая ассоциация: геология – это работа, в святость и грубость которой верится благодаря всему роману. Геологи – не святые люди. У каждого из них есть своя история и своя цель, но все они стремятся жить, «как положено жить мужчине и человеку». И работают они «не во имя денег, ... даже не во имя долга...»^{*)}, а чтобы обрести себя.

*Кого-то кровь зовет в дорогу,
А кто-то дело выбрал так,
Что сидеть на месте долго
Не получится никак.*

Р. Булатов

Субъективно, несмотря на то, что произведения определяются как романы, легче читается и больше привлекает к профессии геолога именно книга Митышова. «А ведь геология не такова, не должна быть такой. Геология — не только профессия, но еще и образ жизни», - размышляет отец главного героя, Даниил Данилович Мирсанов. Именно эта мысль сопровождает читателя всю книгу, и, вероятно, была одной из причин, почему именно профессия геологов так привлекает многих. Однако «...за минувшее десятилетие профессия геолога претерпела странную, на первый взгляд, метаморфозу, незаметно, но довольно ощутимо уступив в престижности

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 231.

целому ряду других человеческих занятий. Список котирующихся среди молодых людей профессий ныне может быть различным по величине — это зависит от того, кто сколько вместит их на свой вкус в диапазоне от “А” до “Я”, скажем, от археологии до ядерной физики. И есть большая доля вероятности, что во многих случаях геология окажется за бортом этого списка. Почему так произошло? И что ожидает ее, эту, наверно, самую земную из земных наук? А ведь когда-то она была столь притягательной для многих поколений молодых людей...»^{*)} — это было написано еще в 1985 году, и до сих пор эти размышления актуальны. Но до сих пор в мыслях людей при слове «геолог» возникают образы далеких бескрайних степей, складчатых систем (проще говоря, гор), одиноких людей, бредущих по полю, ночевков под открытым небом...

Нельзя не отметить, что, хотя обе книги имеют непосредственное отношение к геологии, в «Территории» освещены локальные проблемы, в то время как «Геологическая поэма» затрагивает вопросы развития геологии по всей стране, если не во всем мире: «В геологии разгорается невидимая со стороны революция, и, как бывает при любой революции — социальной, научной или тектонической, — новые явления, новые структуры еще не оформились, а прежние уже устаревают»,^{*)} — эти слова в «Геологической поэме» очень хорошо отражают соперничество взглядов в геологии XX века. Речь идет о фиксизме и мобилизме.

Фиксизм — научное направление в геологии, концепция, исходящая из представлений о фиксированном, неизменном положении континентов на земной поверхности. Согласно концепции фиксизма, решающая роль в развитии земной коры отводится вертикальным движениям. Наибольшее развитие эти представления получили в 30-60-е годы XX века.

Мобилизм — научное направление в геологии, концепция, допускающая значительные (до тысяч километров) горизонтальные перемещения участков земной коры или литосферы, в том числе континентов. В пределах мобилизма развиваются представления о шарьяжах.

^{*)} Митыпов В. Г. Геологическая поэма. М.: Современник, 1985. 560 с.

И как тут не упомянуть непосредственно тот предмет, на базе которого и проводился наш эксперимент-эссе? Речь идет о формационном анализе, в рамках которого изучались темы «Осадочные формации в рамках фиксизма» и «Плейт-тектоника и литогеодинамика». На них лектор В. П. Алексеев напомнил, что хотя в настоящее время концепция мобилизма преобладает, но есть еще и приверженцы теории фиксизма, по меньшей мере для участков континентальной коры.

«Геологическая поэма» - прекрасное литературное произведение, которое не лишено обаяния и читается почти на одном дыхании. В этом произведении затронуто много геологических моментов, вопросов, терминов, которые геологу знать необходимо. Возможно, именно по данной причине эта книга оказалась более привлекательной для меня: несмотря на большой объем, она читается и воспринимается легче благодаря стилю повествования, более раскрытым героям и большей близости к профессии. Кстати, именно в этом произведении встречается довольно распространенная среди геологов шутка – «собаки», то есть «образцы без этикеток». Это интересный пример того, что человек, увлеченный геологией, может узнать раньше обучения в университете.

Интересно, что обе книги не повествуют постоянно от лица одного человека. Ракурс меняется, чтобы показать различные взгляды, различные восприятия. Показано, что молодые и здоровые геологи (Баклаков и Мирсанов-младший) могут оказаться в смертельной опасности из-за нелепых событий и непредусмотрительных действий. Более опытные геологи меньше подвержены риску благодаря опыту, однако, могут как будто бы специально подвергать себя глупому риску – как, например, Гурин из «Территории», сломавший ноги, спускаясь на лыжах. Именно этот персонаж, который нравился в течение всей книги, в итоге растерял весь шарм из-за нелепого эпизода. В течение всего произведения он оставлял впечатление философа и «предпоследнего авантюриста». И та авантюра, на которую он пошел, сломала

ему, пожалуй, не только ноги, но и мировоззрение. (Мировоззрение не столько Гурина, сколько читателя.)

В качестве эпилога хотелось бы сказать, что во все время обучения в университете ни разу не было такого специфичного опыта работы с литературным произведением. Это показалось интересным экспериментом, в результате которого были прочитаны две великолепные книги и просмотрены два фильма.

В настоящее время, по мнению автора, геология не потеряла своей актуальности: многие молодые (и перспективные!) люди выбирают геологию целенаправленно и посвящают ей свою жизнь. И вовсе не их вина, что они не были в тех «тракторных санях», о которых говорит Куваев. Они закончат начатое.

*А нас уже манят рубежи,
До которых просто не добраться,
В темноте ночной, прямо над головой
Ждет Млечный путь.
Понимаю, что слишком далеко,
Но не сдержаться –
Мы будем там когда-нибудь.*
Р. Булатов

Конечно, все написанное – лишь субъективные мысли одного из студентов четвертого года обучения, которые не являются истиной, тем более «в последней инстанции». Но кто, если не мы, согласился бы на такой эксперимент? И когда, если не сегодня? Ведь, как известно, зачастую мы уже *сегодня* жалуем о том, что не сделали *вчера*, и время, подобно песку, легко просачивается сквозь пальцы. «Мы здесь лишь на миг - пусть он звучит, словно слова молитвы»^{*)}.

^{*)} Строчка из песни группы «Би-2».

К метафизике ландшафта

Исаков Артем Юрьевич

Родился 30 июня 1996 г. в г. Екатеринбурге, где в 2014 г. окончил среднюю школу.

*Природа покоряется лишь тому,
кто сам подчиняется ей.
Ф. Бэкон (1561 – 1626)*

В последнее время картина мира чрезвычайно быстро меняется. Ныне набирают популярность нелинейные подходы к познанию, творению и развитию. Они включают синтез философского осмысления проблем, математического моделирования и предметного знания. С помощью данных подходов приблизимся к таким понятиям, как «ландшафт» и «фация». Начнем с определений.

Ландшафт (нем. Landschaft) – дословно «образ края» – конкретная территория, однородная по своему происхождению, истории развития и не делимая по зональным и азональным признакам. Ландшафт в научном понимании – это генетически однородный природный территориальный комплекс (ПТК), сложившийся только в свойственных ему условиях, которые включают в себя: единую материнскую основу, геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров, климатические условия и единый биоценоз. Иначе, ландшафт – это предельная категория геосистемной иерархии, характеризующаяся полной гомогенностью; элементарная морфологическая единица территории.

Фа́ция (лат. *facies* — лицо, облик) – геологическое тело или ассоциация горных пород, обладающих характерными признаками, отражающими условия их образования и отличающимися от соседних отложений. Кроме того, термин «фа́ция» употребляют собственно к обстановке формирования соответствующих геологических тел. Также этот термин широко применяют при характеристике состава, условий распространения, формирования и преобразования горных пород разного типа. Тем самым он имеет огромное количество значений, являясь одним из самых «запутанных» в геологии.

Понятия «ландшафт» и «фа́ция» в географическом понимании существенно разнятся. Но в геологии же они во многом синонимичны, когда понятию «фа́ция» придается ландшафтное «наполнение». Говоря о фации как таковой и представляя ее как условия или обстановку осадконакопления (литоральная, пелагическая, коралловая и др.), по сути мы оперируем понятием «ландшафт».

В геологии, естественно, речь идет о *палеоландшафтах* и *палеогеографических реконструкциях* как таковых. С точки зрения философии изучение подобного является чисто созидательным процессом, так как по факту объект изучения недоступен. Человек вынужден воссоздавать мир прошлого, а не только познавать то, что перед ним. Получается некая ландшафтная *метафизика*, то есть знание, которое лежит как бы вне области физики, по ту сторону от нее.

Можно сказать, что с помощью этого своеобразного философского мышления передается основное содержание мыслимого в образах-понятиях. Таким образом, узкое понятие географического ландшафта переводится (на языке восприятия) в «зримое представление незримого» и определяется сочетанием трех конститутивных элементов: небо – горизонт – земля, создающих геометрию сложной кривой взаимодействия (ландшафтный образ), что иллюстрируется тринитарной (!) схемой.

Ландшафтный образ определяется сочетанием трех конститутивных элементов: небо – горизонт – земля^{*)}.

Понятие ландшафта широко использовано выдающимся философом XX в. М. Хайдеггером в создании стройной системы взглядов на природу.

ХАЙДЕГГЕР Мартин (Martin Heidegger, 26 сентября 1889 — 26 мая 1976) — немецкий философ, давший новое направление немецкой и общемировой философии, является одним из крупнейших философов XX века. Создал учение о Бытии как об основополагающей и неопределимой, но всем причастной стихии мироздания.

М. Хайдеггер полагал, что современное научное мышление не видит различия между способом бытия человеческого субъекта и способом бытия, характерным для физических объектов. Научное мышление игнорирует само понятие бытия, сам смысл того, что значит существовать. Особенно ярко и емко такое положение описано им в 1933 г. в небольшом эссе «Творческий ландшафт, или почему мы остаемся в провинции» ^(**), С. 218–219). Идя по лесной тропе (Holzwege), Хайдеггер сумел найти место, где мир открылся как единая «четверица» (Geviert) неба и земли, смертного и божественного.

Тематика некоторого внезапного «озарения» издавна является объектом пристального внимания. Вот и в романе «Территория» такой «момент истины» описан для размышлений Баклакова. После длительных и малорезультативных исканий он «...совершенно ясно понял, зачем ему требовались разломы» ^{***)} (кстати, после отвлечения на написание совершенно

^{*)} Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX в. М.: Наука, 1993. 319 с.

^{**) Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет: пер. с нем. М.: Гнозис, 1993. 467 с.}

^{***) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 152.}

постороннего письма). В итоге им было сказано Сергушовой: «Сегодня была хорошая ночь. Если верить Копкову, я уменьшил количество зла на земле»^{*)}.

Рассматривая детальнее понятие ландшафта, можно сказать, что его основной характеристикой (а значит, и фации) является рельеф^{**)}. В пределах фации рельеф почти не изменяется, но в рамках ландшафта могут быть значительные его изменения. Фация представляет собой некий осадок, который сохранился при определенном рельефе (условии).

Таким образом, рельеф можно рассматривать как своего рода «интерфейс»^{***)} между какими-либо средами. Данная поверхность, разделяющая эти среды, по сути не имеет какой-либо толщины и является плоскостью с размерностью 2D. Но чтобы в буквальном смысле получить картинку между прошлым, настоящим и будущим (3D), нам необходимо всего лишь добавить время (в нашем случае фацию как отпечаток времени).

Получив картинку в 3D, уже можно говорить о палеоландшафте и реконструкции условий в рамках палеогеографии. Приходится проводить реконструкцию и моделирование процессов образования отложений с учетом наблюдения за происхождением современных осадков и не забывать о наличии органических остатков, с оглядкой на место обитания аналогичных современных видов (принцип актуализма^{****)}). Также необходимо учитывать то, что часть данных теряется (к примеру, часть отложений не сохраняется по каким-либо причинам), и приходится по факту домысливать то, что уже безвозвратно утеряно.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 154.

^{**) Рельеф – форма, очертания земной поверхности, совокупность ее неровностей.}

^{***) Интерфейс (лат. inter – между + face – поверхность) – в широком плане перегородка между чем-либо отличающимся друг от друга.}

^{****) Принцип актуализма (лат. actualis — действительный, настоящий) – один из методологических подходов в естественных науках. Он опирается на принцип однообразия, по которому геологические процессы, происходящие в прошлые геологические эпохи, и явления, вызывавшиеся этими процессами, имеют много общего с современными.}

Таким образом, мы используем фацию и рельеф, чтобы взглянуть за занавес истории, на основе принципа актуализма, с расчетом на изменения во времени. По сути это и есть сравнительно-литологический метод Н. М. Страхова (см. стр. 35).

Человек, используя такой подход в сочетании с уединением в дикой природе, находит для себя много нового и развивает свое «геологическое мышление».

Очень важно учитывать то, как и где человек ведет наблюдения за объектом изучения. Ученые уже давно доказали, что наше поведение вырабатывается под воздействием разных настроений. А они связаны не только с погодой и циклом день – ночь, но и с другими естественными факторами. Один из них – воздействие ландшафта на человека. Окружающие панорамы напрямую влияют на наше психоэмоциональное состояние. В разных уголках планеты мы можем ощущать прилив бодрости или, наоборот, крайнюю подавленность.

Однообразные и суровые ландшафты Крайнего Юга и Крайнего Севера угнетают психику. Речь идет о царстве льда и снега – двух полярных поясах. Эти ослепительно белые морозные пространства заставляют нас ходить в специальных пуховиках и очках. Тут мы дезориентируемся в пространстве и времени... Главная эмоция – страх и присутствие какой-то безнадежности. Слабакам там не место.

*Конец мая. Северная Гренландия.
Рокуэлл Кент, 1933*

Южнее Северного Полярного полюса находятся моренные пустоши и тундра. Этот природно-климатический пояс является своеобразной школой выживания. Тяжелые тучи, пронизывающий ветер, повсеместные топи, гнетущие оттенки серого, коричневого и болотного – все это создано не для наслаждения, а для испытания. Именно тундра «воспитала» многих отечественных первооткрывателей – Дежнева, Афанасьева, Ломоносова.

Так и в романе О. Куваева «Территория» главная героиня – «чукотская природа» – оказывает на персонажей огромное влияние. Необъятные дали, бесконечные просторы, явная эстетическая несозданность и бесформенность – вот основные черты тех мест. Неизвестно куда пролегающие дороги, неподвластные взору зеленые дали, бурые болота и топи и мхи, снежные вихри, свивающие мир в бесформенный хаотический лик.

*Типичный ландшафт Чукотки.
Фото Евгения Басова, г. Анадырь*

Суровый чукотский ландшафт является некой точкой касания между героями романа и природой. По сути он является единственной реальностью, то есть тем самым интерфейсом между ними и исследуемым объектом в окружающем мире. Чтобы осуществить эту связь, человеку приходилось рискнуть стать тектоническим существом, претерпевающим страсти геогенеза... Горы, соотнесенные с геологической мерой, должны, чтобы стать собой, вздыматься. Но когда вздымание невидимо, тогда его слышат. Чтобы услышать, необходимо правильно вслушиваться в говорящее из бытия сущего, как может говорить трещина из базальтовой толщи^{*)}.

Человек, полностью погружается в процесс восстановления палеоусловий и цепляется за всевозможные ниточки прошлого, сохранившиеся в настоящем. Он исследует объект и находится «изнутри», становясь глазами наблюдателя, присутствующего в наблюдаемом. Это соответствует синергетическому мировидению, базирующемуся на приоритете самоорганизации протекающих процессов. В свою очередь, изложенное предусматривает взгляд на окружающий мир в его эволюции через интерфейс между состоявшимся прошлым и предсказуемым будущим, в единстве живой и неживой природы.

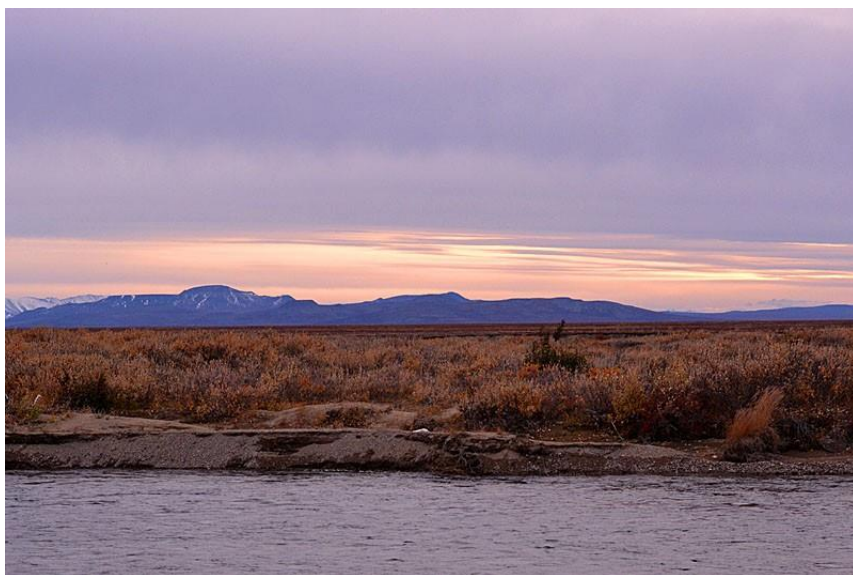
^{*)} Подорога В. А. Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX в. М.: Наука, 1993. 319 с.

Во втором действии, как это и предусмотрено правилами драматургии, раскрыто *основное содержание* пьесы. Изложение выполнено в десяти этюдах, каждый из которых представляет собой самостоятельную миниатюру, иллюстрирующую взгляд автора «на заданную тему». Все они вместе, будучи сгруппированы в три тематические картины, отражают современный взгляд на творчество О. Куваева, наиболее ярко представленное в романе «Территория». Сделаны разноплановые попытки «литературно-геологического анализа» этого произведения, в рамках общего литературного процесса, связанного с романтикой Севера. Возможно, что именно такой, «не замутненный» последующими процессами и событиями взгляд когда-нибудь представит интерес для *будущих* исследователей сегодняшней эпохи. В этом ракурсе представленные материалы можно сравнить с дневниковой записью – но записью одного «дня», своеобразным слепком с действительности 2018 года. То, что она совершенно иная, по сравнению с серединой 1950-х гг. (время действия в «Территории»), совершенно понятно. Одна из задач этюдов (прямая или опосредованная) – оценить изменения, произошедшие за истекшие шестьдесят лет после этих событий и сорок – после написания романа. А вот какие изменения произойдут через следующие двадцать... сорок... лет, спрогнозировать трудно (впрочем, на этот счет имеется огромное количество разнообразных фантастических, и нередко бредовых изысков). Отчасти это будет рассмотрено в третьем, завершающем, действии, соответствующем «развязке» интриги и последующем после второго антракта.

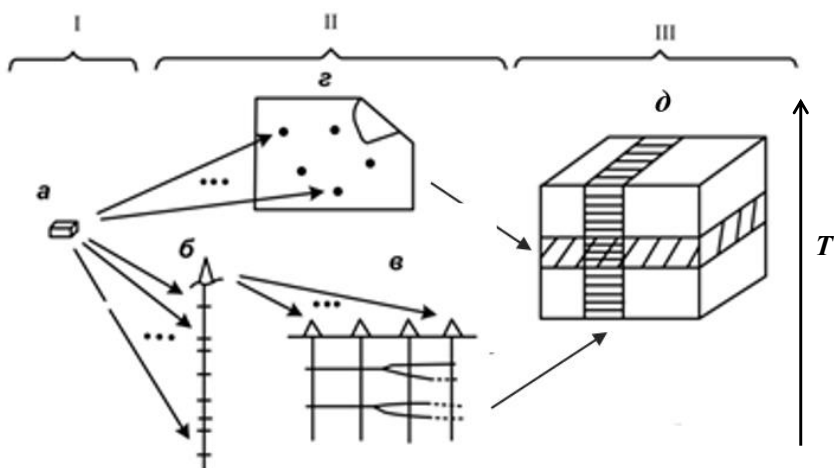
Как бы то ни было, авторы надеются, что представленные этюды, не претендуя на литературность изложения и филологическую ценность, представят некоторый интерес для возможных читателей книги. Прежде всего это относится к выбравшим (или выбирающим) профессию геолога, в сегодняшнее «деромантизированное» для данной специальности время.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ
ПОЗНАНИЕ НЕИЗВЕСТНОГО
(НА ЕДИНСТВЕ СО ВРЕМЕНЕМ)

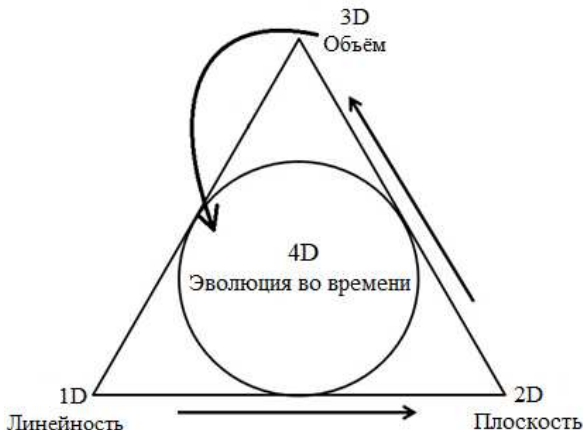

В продолжение разнопланового *анализа* «Территории» О. М. Куваева, выполненного в самостоятельных этюдах, предпримем попытки *синтеза* изложенной информации. Продолжая использовать театральные аллитерации, тем самым перейдем от индивидуальных этюдов к групповым, нацеленным на взаимодействие между исполнителями (актерами), для более глубокого погружения в тему. В предельно общем виде это можно соотнести с последовательностью моделирования геологических объектов, что показано на схеме.

Последовательность дедуктивного изучения геологических объектов. Слева направо: а – первый этап 0D, где 0 – это безразмерная точка, а D – (dimension размерность, измерение) – выделение и характеристика элементарных кирпичиков или слоев (для глубокозалегающих отложений всегда по скважинам); б – второй этап (1D или линия) – установление закономерностей в чередовании слоев (цикличности) по колонке скважины; в, г – третий этап (2D или плоскость) – построение разрезов (в) и (или) карт (г) разного масштаба и детальности; д – четвертый этап (3D или объем) – построение моделей в виде блок-диаграмм. Смена этих моделей во времени (T) даст окончательное познание процесса в формате 4D; I – литолого-фациальный, II – фациально-циклический, III – формационный анализы

Показанное на схеме последовательное обобщение материалов можно представить в сводном «треугольном» виде. Следующая схема иллюстрирует то же последовательное рассмотрение ситуации в формате 1D — 2D — 3D, «замыкающееся» на динамике во времени, вида 4D.

Предварим, что рассмотрение некоторых аспектов в данном действии может показаться излишне «вычурным», далеким от практических интересов и сложным для обыденного восприятия, то есть не вполне естественным способом «вложенным» в студенческие головы. Для снятия таких сомнений (хотя бы и частичного) сошлемся на опыт группы энтузиастов из Саратовского гос. университета им. Н. Г. Чернышевского. Он показал, что достаточно непростой материал по синергетике или теории самоорганизации вполне успешно и с интересом осваивается даже **школьниками**^{*)}. В данном ракурсе самостоятельное оперирование непростыми представлениями «актерами»/студентами уникальной группы ГН-14 (см. первое действие) не видится чрезмерным или искусственным.

^{*)} Путь в синергетику. Экскурс в десяти лекциях. М.: КомКнига, 2005. 304 с.

Картина первая

ЛИТЕРАТУРНО-АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ЦИКЛИЧНОСТЬ (1D)

Кашников С. Г.,
Круглов Н. Д.,
Чуркин Т. Ю.

Цикличность – совокупность взаимосвязанных явлений, процессов, образующих законченный круг развития в течение какого-то промежутка времени. Данное явление встречается в самых различных процессах, в том числе и геологических. Наблюдается цикличность повсеместно: круговорот воды в природе, сменяемость дня и ночи, времена года и тому подобное, что продолжать можно очень долго. На основе цикличности процессов были сделаны открытия во многих науках, таких как химия, биология, философия, экономика и т. д. Известным российским литологом В. Т. Фроловым тонко и точно отмечено: «...под *определение цикла* как “законченного круга явлений” попадает все, и ошибки не будет, если считать, что нециклов в природе, обществе и мышлении нет; во всяком случае такой взгляд продуктивен для науки и практики, и он не искажает мир»^{*)}. Пронизывание цикличностью всех отраслей знания – как науки, так и практики – проиллюстрировано общей моделью, в системном виде представленной на рисунке.

^{*)} Фролов В. Т. Наука геология: философский анализ. М.: Изд-во МГУ, 2004. 128 с.

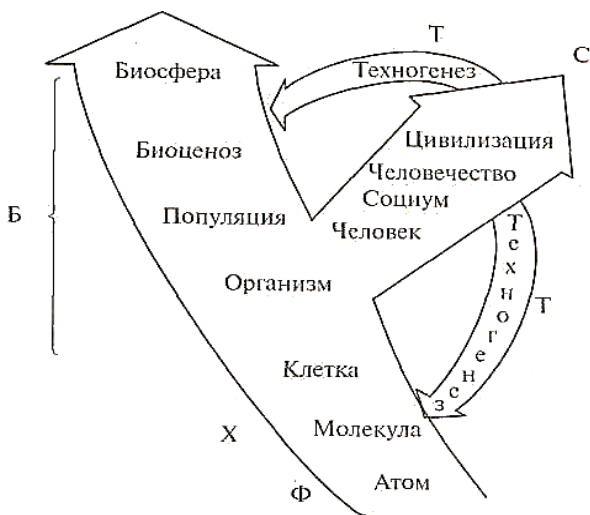

Основной характеристикой цикличности является *иерархия*^{**)} материальных систем и времени их формирования. В модельном виде это проиллюстрировано следующей схемой. На ней все многообразие нашего мира представлено в виде трех последовательно возникающих иерархий: основной или природной (Ф, Х, Б), возникшей на ее основе социальной (S) и двух «побочных» ветвей технической (Т), влияющих как на микро- (что особенно актуально в последние десятилетия), так и на макропроцессы.

*) Яковец Ю. В., Гамбурцев А. Г. Цикличность как всеобщее свойство природы // Вестник РАН. 1996. Т. 66. № 8. С. 729-735.

**) Иерархия (греч. hieros – священный + arche – правление.) – порядок, подчиненность низших звеньев высшим, организация в структуру типа «дерево», с формированием соответствующих уровней организации – от микро-(нано-)мира до мегамира.

Иерархия
материальных
систем^{*)}:
Ф, Х – физико-
химическая,
Б – биологическая,
С – социальная,
Т – техническая

Цикличность геологических процессов начала изучаться сравнительно недавно: первые планомерные и целенаправленные работы в этом отношении осуществлены в США Дж. Уэллером (J.M. Weller, 1930). В отечественной геологии они связываются с широко известным высказыванием Ю. А. Жемчужникова, сделанному в 1944 г.: «Геологу надо мыслить циклами» (опубликовано в 1947 г.^{**)»). К настоящему времени известно огромное количество публикаций по данному вопросу. Особенно они характерны для осадочных толщ, что отражено на принципиальной схеме изучения геологических объектов.}

^{*)} Флейшман Б. С. Основы системологии. М.: Радио и связь, 1982. 368 с.

^{**)} Жемчужников Ю. А. Цикличность строения угленосных толщ, периодичность осадконакопления и методы их изучения // Труды Института геологических наук АН СССР. Вып. 90. Угольная серия (№ 2). 1947. С. 7-18. См. также: Литология и геология горючих ископаемых. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. Вып. IV (20). С. 321-332 (репринтное воспроизведение).

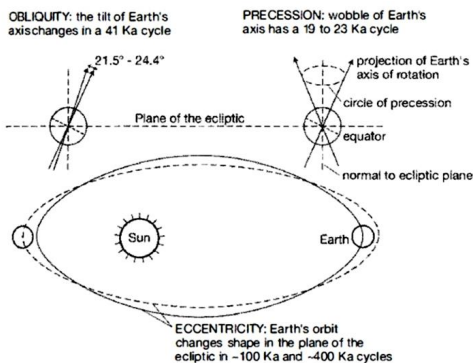
Выделение формаций как парагенезиса горных пород (Н. С. Шатский и др.)			
Структурно-вещественный анализ осадочных толщ, с выделением самостоятельного уровня строения (В. Н. Шванов, С. И. Романовский, Ю. Н. Карогодин и др.)			
Генетический (в т.ч. фациальный) подход (Н. М. Страхов, Ю. А. Жемчужников, В. И. Попов и др.): см. модель на стр. 123			
Уровень или ранг*)	3 Горнопо- родный	4 Надгорно- породный (цикличес- кий)	5 Формационный

Основные пути исследования при выполнении геологических работ:
 П – породы, Ф – фации, Ц – циклы, ПГ - палеогеографические реконструкции,
 ОФ – осадочные формации

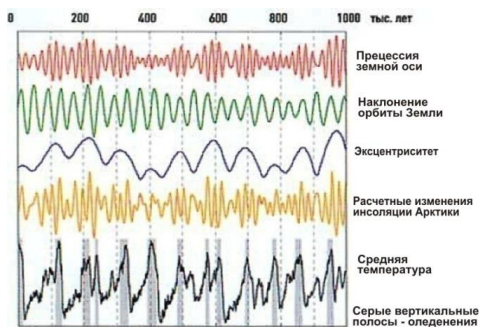
Большое значение в формировании цикличности придается астрономическим процессам. В последние десятилетия в зарубежных исследованиях особое звучание приобрело изучение периодичности, связанное с циклами Миланковича. Будучи названными так по имени сербского астронома М. Миланковича, они были им использованы для объяснения чередования ледниковых и межледниковых эпох. Причины возникновения цикличности показаны на рисунке. Как видно, цикличность связывается с изменениями трех параметров орбиты: эксцентриситета (степени отклонения орбиты от круговой), наклона земной оси (угла между осью и перпендикуляром к плоскости орбиты) и времени прохождения перигелия (момента наибольшего сближения Земли с Солнцем).

*) Вотах О. А. Структура вещества Земли. Новосибирск: Наука, 1991. 224 с.

A

B

Астрономические причины возникновения геологических циклов, в соответствии с теорией М. Миланковича: А – изменения параметров земной орбиты;

В – периодические (циклические) колебания соответствующих параметров во времени

Естественно, что эти циклы по большей части все же недоступны непосредственному человеческому восприятию. Таковое возможно лишь для наиболее кратковременной периодичности. Особенно это присуще годичным явлениям, наглядно реализующимся в *ленточных глинах*, или *варвах*^{*)}.

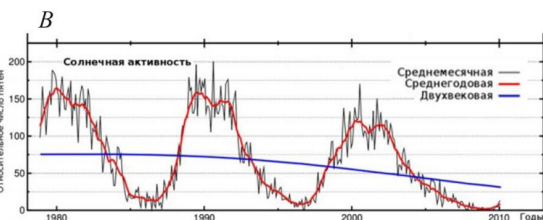
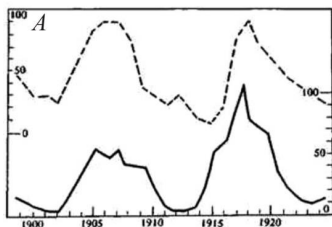
^{*)} Варвы (на шведском название ледниковых озер, дословно «varve» – оборот, сезон; Hvarstig lera – ленточные глины; De Geer G., 1910); **varve** – годичная лента тонких алевро-глинистых слоев, отложенных в течение года чаще всего в ледниковых озерах в режиме «неподвижной воды». Варвы обычно двуслойны, то есть включают в себя нижний «летний» слой, состоящий из хорошо сортированного песчано-алевритового материала, и более тонкий «зимний» слой в основном глинистого состава. (Геологический словарь. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2010. Т. 1. С. 138; с дополнением).

Для оценки человеческой деятельности в целом большой интерес представляют *циклы солнечной активности*, в изучении которых значительный вклад внесен А. Л. Чижевским.

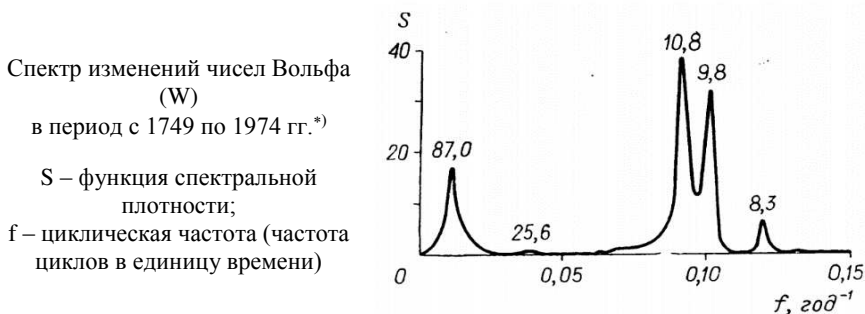
ЧИЖЕВСКИЙ Алексáндр Леонíдович (26 января (7 февраля) 1897 – 20 декабря 1964) – советский ученый, биофизик (основоположник гелиобиологии), философ, поэт, художник. Почетный президент I международного конгресса по биофизике (1939), действительный член 18 академий мира, почетный профессор университетов Европы, Америки, Азии. При жизни был снят с ряда руководящих должностей за «фальсификацию результатов научных исследований, научную безграмотность и некомпетентность». В 1942-1950 гг. отбывал заключение.

Изучал влияние космических физических факторов на процессы в живой природе, в частности, влияние циклов активности Солнца на явления в биосфере, в том числе на социально-исторические процессы, применил искусственную аэроионизацию (люстра Чижевского) в медицине, сельском хозяйстве (животноводство и растениеводство), промышленности и др. отраслях народного хозяйства. (Материал из Википедии, с изменениями.)

Представления А. Л. Чижевского и иллюстрация их правомочности:
 А – бури на Байкале (Чижевский А. Л., 1938): пунктирная кривая – частота бурь (N); сплошная кривая – количество солнечных пятен (n);
 В – циклические вариации солнечной активности, современные данные (www.gao.spb.ru/russian/cosm/astr/tsixsa.jpg)

Нередко, в узком смысле, под «солнечным циклом» понимают 11-летний цикл солнечной активности. Однако в этом нет совершенного единодушия, а имеющиеся сведения нередко неравнозначны. К примеру, наиболее, казалось бы, «надежный» индикатор солнечной активности в виде 11-летнего периода («цикл Швабе», по имени немецкого астронома Г. Швабе) на самом деле представляет собой «триплекс», что проиллюстрировано на рисунке. На нем хорошо видно, как широко известное число Вольфа («международное число солнечных пятен» или «цюрихское число», названное в честь швейцарского астронома Р. Вольфа), само по себе имеет отчетливый бимодальный характер с экстремумами в 9,8 и 10,8 лет и дополнительным значением в 8,3 года.

В ряде работ, в том числе включая детальную сводку Ю. И. Витинского, с наибольшей уверенностью говорится о 22-летнем цикле, (удвоенном цикле Швабе, или «цикле Хейла»), несколько меньшей – 11-летнем и еще меньшей – о вековом, 80-90-летнем («цикле Гляйсберга»). Более того, детальный анализ проблемы позволил заключить, что «...11-летний и 80-90-летний циклы *не могут* рассматриваться как *генетически единые* (курсив наш. – Авт.) колебания солнечной активности» **).

*) Киселев В. М. Неравномерность суточного вращения Земли. Новосибирск: Наука, 1980. 160 с.

**) Витинский Ю. И. Солнечная активность. М.: Наука, 1983. 192 с.

Как бы то ни было, 11-летняя (условно!) солнечная активность пользуется наиболее широким признанием. Эти циклы условно нумеруются начиная с 1755 года. 24-й цикл солнечной активности начался в январе 2008 года (по другим оценкам, в декабре 2008 или январе 2009) и предположительно должен смениться, как 25-й, в 2018 г. – кстати, в году написания представленной книги.

Годы минимумов и максимумов последних 11-летних циклов

Номер	Минимум	Максимум	Номер	Минимум	Максимум
1	1755	1761	14	1901	1905
2	1766	1769	15	1913	1917
3	1775	1778	16	1923	1928
4	1784	1787	17	1933	1937
5	1798	1804	18	1944	1947
6	1810	1816	19	1954	1957
7	1823	1830	20	1964	1968
8	1833	1837	21	1976	1979
9	1843	1848	22	1986	1989
10	1856	1860	23	1996	2000
11	1867	1870	24	2008	2012
12	1878	1883	25	2018	2022
13	1889	1893	26	2028	

К настоящему времени вполне достоверно установлено, что временная организация всех биологических систем, включая человека, характеризуется широким спектром периодов различной продолжительности. Это показано в соответствующей таблице.

Итак, цикличность «всюдна», что является неоспоримым фактом. Какие же области, на которые часто не обращают внимание, затрагивает данное явление? Представляемая книга – это крохотная крупинка в море (около)литературных произведений; попробуем в ней разобраться о закономерностях развития самой литературы. (В принципе изучение цикличности не оставило без внимания и эту область человеческой деятельности.)

Классификация биологических ритмов^{*)}

Класс	Диапазон периодов	Примеры биологических ритмов	Комментарий
Микроритмы	Доли секунд – минуты	Периодические изменения биопотенциалов мозга: 10 минут; 45 минут. Периоды в показателях сна – около 1,5-2 часов; периоды в скорости синтеза белка; периоды в изменении размеров клеток – около 60 минут, около 2 часов	Как правило, ритмы – эндогенные, часто связаны непосредственно с изменениями внешней среды
Мезоритмы	Более суток – несколько месяцев	Вариации физиологических функций организма человека: периоды 3,5 суток, около недели, около месяца – 26-35 суток. Периодичность прироста млекопитающих – 10-12 суток	Почти во всех случаях – ритмы эндогенные, синхронизированные с периодическими изменениями внешней среды
Макроритмы	Более полугодия – десятки лет	Творческая активность человека - периоды 8 мес., 6 лет; периоды протекания эпидемий - 3 года; периоды «волн жизни» - 5 лет, около 10 лет. Циклы прироста деревьев - около 20 лет	Часто встречаются экзогенные ритмы; во многих случаях происхождение ритмичности неясно

Примечание. Эндогенные ритмы представляют собой самовозбуждающиеся автоколебания, контролируемые деятельностью мозга – «биологическими часами». Экзогенные ритмы отражают реакцию организма на изменения во внешней среде.

Оговоримся, что в контексте наших рассуждений цикличность в литературе не следует путать с такими циклами, как ряд произведений одного автора (цикл романов, стихотворений и т. п.). Иное содержание вкладывается и в циклы (фазы) развития русской литературы, представленные в «периодической» таблице (стр. 134): в ней есть закономерность и взаимосвязи, но не наблюдается той цикличности, о которой было написано ранее.

^{*)} Владимирский Б. М., Темурьянц Н. А., Мартынюк В. С. Космическая погода и наша жизнь. М.: Век 2, 2004. 224 с.

Периодическая таблица русской литературы (циклы и фазы развития)*)

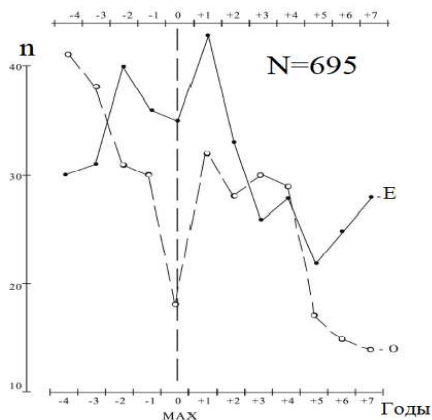
Фазы/ циклы	Социальная	Моральная	Религиозная	Эстетическая
1 цикл: 1730-1840	Классицизм: сословная часть, гражданская доблесть, служба отечеству и государю. Ломоносов, Фонвизин	Сентиментализм: отдельная личность, внутренний мир. Искренность, задушевность. Нравственная польза. Карамзин	Романтизм: сверхличное, запредельное, невыразимое. "Там". "Туда", неземное томление. Жуковский	Гармоническая точность, пафос художественности, "поэзия выше нравственности", "падите прочь", "мы рождены для вдохновенья". Пушкин и его плеяда
2 цикл: 1840-1920	Критический реализм: натуральная школа, физиологический очерк, обличительное направление, общественная польза, позитивизм и нигилизм. Гоголь, Белинский	Новый сентиментализм: психологизм, "диалектика души" и "свежесть нравственного чувства". Порядочность, совесть, вина, раскаяние, гуманизм. Обличие лжи и пошлости. Лев Толстой, Чехов	Фантастический реализм Достоевского. Учение В.Соловьева. Символизм. Искусство как теургия, мифотворчество. Знаки миров иных. А. Белый, Вяч. Иванов, Н. Бердяев, П. Флоренский	Акмеизм, футуризм, имажинизм. Прекрасная ясность. Образотворчество. Искусство как прием. Гумилев, Мандельштам, М. Кузьмин, Хлебников
3 цикл: 1920-1990	Пролеткульт. Музыка революции, социальный заказ, народность, классовость, партийность, социалистический реализм. Положительный герой – борец и созидатель. Воспитание трудящихся в духе социализма. Горький, Маяковский, Н. Островский	Социалистический сентиментализм. Искренность. Исповедальная поэзия. Городская проза. Самовыражение. "Мы не винтики". Нравственные поиски. Внутренний мир. Самоанализ и саморефлексия. Совесть. Жить не по лжи. Евтушенко, Вознесенский, Битов, Трифонов, ранний Солженицын	Неоромантизм: 1. "Деревенская проза" и "тихая поэзия". Смирение. Почва. Народ. Национальные корни. Вера отцов. Белов, Распутин, Астафьев. 2. Мифологизм. Фантастика. Притча. Переселение душ. А. Ким, Ю. Мамлеев, Ю. Кузнецов, Ч. Айтматов. 3. Метареализм. Трезвение, созерцание. Культура и культ. Сверхзначение. Архетипы. О. Седакова, В. Кривулин, И. Жданов, Е. Шварц	1. Феноменализм. Метафизика и пластика языка. Логика чувственности. Вещи как они есть. Поверхность - глубина. Термины - метафоры. И.Бродский, С.Соколов. 2. Концептуализм. Игра с опустошенным языком. Знаки против означаемых. Схемы и скелеты культуры. Каталоги возможных высказываний. Д. Притон, Л. Рубинштейн, В. Сорокин. 3. Арьергард. Нулевое письмо. Пыль и мусор культуры. Децентрализация. Энтропия. Литература – язык как он есть
4 цикл: 1990-?	Новая социальность: метаполитика - игра знаками разных политик, синтез политики, литературы и театра			

*) Эпштейн М. Н. Постмодерн в русской литературе. М.: Высшая школа, 2005. 496 с.

По сути, подтверждением «нециклов» М. Н. Эпштейна является его следующее заключение: «В масштабе литературы, как и культуры в целом, это не приводит к синтезу или опосредованию, т. е. движению в одном направлении, восхождению на новый уровень. Происходит как бы вращение литературы вокруг собственной оси, вокруг одних и тех же проблем и оппозиций»^{*)}. Поэтому происходит заметная повторяемость основных этапов художественного развития. При всей уникальности каждого этапа, в целом про русскую литературу можно сказать словами О. Мандельштама, написанными ровно сто лет назад: «Все было встарь, все повторится снова, и сладок нам лишь узнавания миг» (Tristia, 1918).

Рассматривая влияние космической ритмики на социальную жизнь и применив в качестве основного показателя творческую активность, Б. М. Владимирский выяснил, что в созидательном процессе знаменитых людей ярко проявляется цикличность. Например, творческие способности у многих людей проявлялись в годы относительно высоких значений чисел Вольфа (см. стр. 131), хотя в год самого максимума просматривается относительный спад. Наглядно это можно просмотреть на графике.

Изменение числа открытий в естественных науках, математике, числа технологических новаций в 11-летнем цикле солнечной активности^{**)}. Данные с XII в., четные (Е) и нечетные (О) циклы рассмотрены отдельно. По горизонтальной оси — годы до и после максимума, по вертикальной оси — число случаев в данный годовой интервал

^{*)} Эпштейн М. Н. Постмодерн в русской литературе. М.: Высшая школа, 2005. 496 с.

^{**)} Владимирский Б. М. Космическая погода и биосфера. М.: ЛЕНАНД, 2017. 112 с.

Цикличность творческой активности известных в разных областях (физике, литературе и пр.) людей, проанализирована в работах Е. Н. Белецкого. На основании анализа обширной информации он пришел к выводу о том, что «...годы высокой творческой активности у писателей и поэтов повторялись через 2-3, 4-5, 6-7, 8-9, 10-11 и 12-14 лет, взлеты творческой активности в основном имели место в годы резких изменений солнечной активности»^{*)}. Им выделены «реперные» годы, характеризующиеся наибольшим увеличением среднегодовых значений чисел Вольфа^{**)}. По представлениям Е. Н. Белецкого, подавляющее большинство лет высокой продуктивности ученых и творческой активности писателей совпадают с годами резких изменений солнечной активности, и в редких случаях – за один год до репера или через один год после него. Последнее принципиально перекликается с графиком Б. М. Владимирского, приведенным выше (см. стр. 135).

К приведенным «литературно-астрономическим» данным можно относиться двояко. С одной стороны, они базируются на недостаточно точных астрономических измерениях, о которых шла речь в начале этюда. С другой – они граничат с мистицизмом и ненаучностью, не позволяющим признать их достоверными хотя бы в малой степени. Эту двойственность блестяще охарактеризовал А. С. Пушкин в строке, приобретшей широкую известность (выделена нами):

^{*)} Белецкий Е. Н. Цикличность – фундаментальное свойство развития и функционирования природных систем // Вісник Харківського нац. аграрного університета. Сер. біол, 2007. Вып. 3(12). С. 100-116.

^{**)} Белецкий Е. Н. Массовые размножения насекомых. История, теория, прогнозирование. Харьков: Майдан, 2011. 172 с.

Ремесло

*Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. **Поверил
Я алгеброй гармонию.** Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.*

А. С. Пушкин. Моцарт и Сальери (1830)

Действительно, «поверить алгеброй гармонию» - сложнейшая и для стохастических (случайных) процессов – нерешаемая задача. Это в полной мере относится к геологии, которая с большим трудом поддается попыткам ее «математизации» или «объективизации».

Теперь, «вооружившись» перечисленными закономерностями, попробуем приложить их к жизни и творчеству О. М. Куваева, что отражено в таблице.

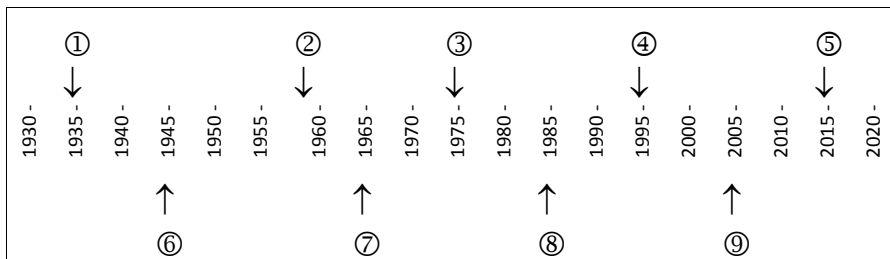
Как видно из этих сведений, с ветвями роста солнечной активности связано само рождение О. М. Куваева; первые годы его работы на «Территории»; переезд в Подмоскowie, связанный с решением полностью заняться литературной деятельностью. Всплеска творческой активности можно было бы ожидать и в фазе роста 21-го цикла (окончание романа «Правила бегства» – ?), но этот процесс прервала кончина писателя и геолога, произошедшая в конце ветви спада 20-го цикла (см. таблицу).

Особенно интересен несомненный факт наличия **повторов**, то есть **цикличности** как в самой жизни и творчестве О. М. Куваева, так и в его «послетворчестве». Проиллюстрируем это в цепочке событий, «нанизанных» на 22-летние циклы Хейла (с учетом высказанных ранее замечаний (см. стр. 133), длительность циклов в основном имеет несколько меньшие значения). Суммирование верхних и нижних «кружков» в целом дает примерно 11-летние циклы Швабе.

Циклы солнечной активности и некоторые даты в биографии и
деятельности О. М. Куваева

Циклы солнечной активности*) (см. также таблицу на стр. 130)					Некоторые даты в биографии О.М. Куваева; другие события
№	Начало цикла		Максимум цикла		
	Месяц, год	Число Вольфа W _{мин.}	Месяц, год	Число Вольфа W _{макс.}	
14	I 1902	2.6	II 1906	64.2	
15	VIII 1913	1.5	VIII 1917	105.4	
16	VIII 1923	5.6	IV 1928	78.1	
17	IX 1933	3.4	IV 1937	119.2	VIII – 1934 – рождение
18	II 1944	7.7	V 1947	151.8	
19	IV 1954	3.4	III 1958	201.3	1957 – 1958 – начало работы на Чукотке
20	X 1964	9.6	XI 1968	110.6	1965 – переезд в Подмоскowie IV – 1975 – преждевременная кончина
21	VI 1976	12.2	XII 1979	164.5	1978 – первый фильм «Территория»
22	IX 1986	12.3	VII 1989	158.11	
23	VI 1996	8.0	IV 2000	120.7	
24	I 2009	1.7	VI 2014	60	
25	(2021)	-	?	-	2015 – второй фильм «Территория»

^{*)} Ишков В. Н. Текущий XXIV цикл солнечной активности: развитие и основные свойства (<https://sites.google.com/site/sunactive/24>).

В верхней части графика приведены даты, обозначенные в предыдущей таблице. «Отталкиваясь» от года рождения О. М. Куваева и «плюсуя» к нему по 20-летию, получаем ряд лет, принципиально совпадающих с ключевыми событиями в его биографии. Дата в кружке с цифрой 2, относящаяся к началу его работ на Чукотке, несколько отстает от «необходимого» 1955 года, но это с лихвой компенсируется строками самого О. М. Куваева, относящимися к его обучению в институте и вниманию к «ровнозакрашенной коричневой площади в верхней части геологической карты»^{*)}. Дата ③ – это окончание работы над «Территорией». Дата ④ фиксирует выход в Магадане трехтомника, впервые охватившего основные произведения, а также эпистолярное наследие писателя. Дата ⑤ – выход на экраны второй экранизации «Территории».

В нижней части схемы приведены те же ≈ 20-летние циклы Хейла, но «сдвинутые» на 10 лет. Интерпретация кружка с цифрой 6 может быть сопоставлена (весьма условно!) с осознанием себя 10-летнего мальчишки (возможно и сравнение с годом Победы). 1965 год (кружок 7) – важная дата, фиксирующая «официальное» начало исключительно литературной деятельности. Середина 1980-х гг. (кружок 8) может быть связана с началом профессионально-литературоведческой оценки творчества писателя^{**)}.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 1. С. 9.

^{**)} Минин Н. А. Проза Олега Куваева (Истоки. Проблематика. Поэтика): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. М., 1983. 16 с.

Дополнительно отметим, что в 1988 г. опубликован полный вариант романа «Правила бегства» и справочно, что в 1985 г. вышел в свет роман «Геологическая поэма» В. Митыпова (см. этюд И. Закирьянова: стр. 109-113). В 2005 г. (кружок 9) вышел окончательный, «базовый», вариант трехтомника, переизданием которого пользовались авторы представленной книги. В эти же годы фиксируется новый всплеск внимания к творчеству О. М. Куваева.

Чтобы подчеркнуть как значимость, так и нестрогость приведенных цифр, добавим к ним, что основные авторы книги родились в 1996 г. (вблизи кружка ④ на схеме) и поступили в УГГУ в 2014 г. (вблизи кружка ⑤). Это можно отнести к некоторой символике, которая в целом присуща представленной работе (см. стр. 75).

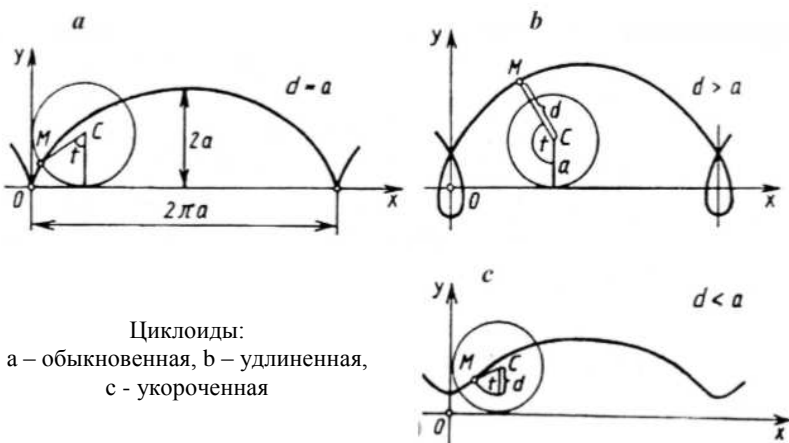
Итак, многие даты в жизни, творчестве и «послетворчестве» О. М. Куваева вполне совпадают с периодами и циклами солнечной активности. Не абсолютизируя их, отметим, что они хорошо подчеркивают «всюдность» цикличности, отмеченную в начале картины. В принципе, чтобы ее заметить, не нужно ждать сотни тысяч или десятки миллионов лет. Вне сомнения в нашей повседневной жизни также присутствует множество циклов, которые мы можем пронаблюдать сами, но часто они остаются незамеченными. Что касается Олега Михайловича – кто знает, что будет с его достоянием еще через 11 лет либо 22 года. Остается надеяться, что оно не останется забытым и люди будут интересоваться его творчеством (если, конечно, человечество не забросит чтение книг, хотя бы в электронном виде: см. этюд В. А. Юна: стр. 49-55). Итог подчеркнем фразой героя романа «Территория» А. Гурина: «Хочу... посмотреть, чем все это кончится»^{*)}.

В завершение картины или группового этюда и в рамках перехода к последующему изложению материалов приведем некоторые представления об **отображении** цикличности. Сделаем это в соответствии со сменой измерений

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 132.

(от 1D до 4D), показанной на двух взаимодополняющих схемах в преамбуле к третьему действию (см. стр. 123, 124).

Как уже не раз подчеркивалось выше, цикличность обычно рассматривается в **линейном** измерении (1D). При этом изменения отдельных параметров или их комплексов удобно и наиболее принято показывать в виде **синусоиды**. Ее развертка на плоскости соответствует изменениям 2D^{*)}. Глубинная же сущность цикличности заключается в **развитии по спирали** (3D), что показано на заставке к картине (см. стр. 125). Такой процесс в режиме 2D значительно лучше отражается **циклоидой**.

Обращаясь к трем типам представленных циклоид в геологическом плане, укажем, что укороченный тип (c) соответствует «простой» ритмичности в чередовании ограниченного количества типов пород. Обыкновенный тип (a) наиболее присущ циклам нескольких рангов или уровней, представляющим самостоятельный или надгорнопородный уровень организации геологических тел (ранг 4 на схеме: стр. 128). При удлиненной (b) циклоиде формируются «узелки» или перерывы в протекании процесса. Они

^{*)} Barrell J. Rhythms and the measurements of geologic time // Bull. Soc. Geol. Amer. 1917. Vol. 28. P. 745-904.

наиболее характерны для геологической «летописи», вбирая в себя до 95 % времени, не отраженного в наблюдаемых породах^{*)}.

Применительно к жизненному пути О. М. Куваева, можно полагать, что он никогда не протекал достаточно спокойно (путь «с» на приведенной схеме), будучи осложненным весьма резкими скачками (на стр. 138 показана привязка этих скачков к периодам солнечной активности.) К огромному сожалению, весной 1975 г. один из витков синусоиды приобрел необратимый характер по типу развития удлиненной циклоиды варианта b («узелок»), что привело к невозвратимому событию.

^{*)} Алексеев В. П., Амон Э. О. Седиментологические основы эндолитологии. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 476 с.

Картина вторая

ЛИТЕРАТУРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ «ГАНТЕЛЬ» (2D)

Бормотова А. С.

Закирьянов И. Г.

Исаков А. Ю.

Юн В. А.

Из предыдущих материалов достаточно явственно следует, что как геологические, так и литературные процессы с трудом поддаются метризации, тем более «жестко» детерминированной. К примеру, в 60-70-х годах прошлого столетия было предпринято немало попыток объяснить геологические процессы и явления с помощью линейных математических зависимостей, соответствующих фундаментальному уровню исследований. Специалисты, занимавшиеся этим вопросом, например, пытались вывести универсальную формулу для определения базальта по минералогическому составу, однако их работа не увенчалась успехом. Причиной послужило то, что геология в целом (s.l.) как минимум стохастична, а по максимуму *нелинейна*. Именно поэтому данное научное направление не относится к числу точных наук. Кроме того, сами геологические термины, как правило, имеют различные толкования. Например, при попытках «математизации» геологических понятий, выполнявшихся полвека назад, было отмечено, что имеется 39 различных определений понятия «минерал», 63 толкования термина «формация» и 112 – «фация»^{*)}. Приходится констатировать, что за прошедшую половину столетия

^{*)} Геология и математика. Новосибирск: Наука, 1967. 253 с.

ситуация принципиально осталась той же. Так, в новейшем издании геологического словаря приведено 34 термина, связанных с понятием «фация» и «фациальный анализ» и более 150 определений формаций разного состава^{*)}.

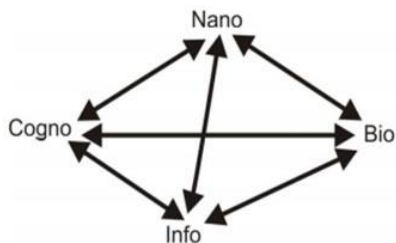
В условиях неизбежного усложнения понятийного аппарата, связанного с экспоненциальным развитием всех отраслей науки и техники, интересным представляется направление, получившее название **НБИК (НБИКС) – конвергенции**. Само по себе понятие конвергенции (от лат. convergo – приближаюсь, схожусь) многогранно. Оно соответствует схождению в параметрах, характеризующих исследуемые объекты, которые изначально были далеки друг от друга. Однако, несмотря на то, что данное суждение достаточно нечеткое, идеи о конвергенции постоянно присутствовали в работах разных авторов, и со временем данный термин получил принципиально новое звучание.

В 2002 г. был опубликован сборник статей, в котором впервые использован термин NBIC–конвергенция, названный так по первым буквам соответствующих областей знаний: N – нано, B – био, I – инфо, C – когно^{**)}. Их элементарными «ячейками», или единицами измерения, являются соответственно *атом, ген, бит и нейрон*. Во вводной статье М. Роко и У. Бейнбриджа принципиальная схема пересечения этих областей знаний образно изображена в виде тетраэдра, показанного на схеме. По представлениям авторов этой концепции, NBIC–конвергенция реализуется как синергичная комбинация четырех равноправных быстро развивающихся областей науки и техники.

^{*)} Геологический словарь. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2012. Т. 3. 440 с.

^{**)} Converging Technologies for Improving Human Performance: nanotechnology, biotechnology, information technology and cognitive science. Edited by Mihail C. Roco and William Sims Bainbridge, National Science Foundation. Report, 2002. 482 p.

NBIC-тетраэдр М. Роко и У. Бейнбриджа
(2002)

На основе статистического анализа более 1 млн статей и 24,5 млн ссылок из более чем 7 тыс. журналов была построена схема сети пересечения используемых новейших технологий. Ее наиболее известная визуализированная модификация представлена ниже.

Карта пересечений новейших технологий (Börner, 2006^{*)}; с дополнениями).
Взаиморасположение отраслей знания условное, равно как и масштабирование
схемы

^{*)} Börner K. Mapping the Structure and Evolution of Science // School of brary and information Science. Indiana University. 2006. 58 p.

Отметим, что уже на первых этапах становления данного направления проявились и социологические аспекты, позволившие к сегодняшнему дню говорить о NBICS–конвергенции, добавив тем самым к изначальному тетраэдру М. Роко и У. Бейнбриджа пятую вершину (S – социо). Однако далеко не все исследователи признают такое дополнение.

Основная сущность НБИКС-конвергенции заключается в выявлении и исследовании **меж- и трансдисциплинарных** связей, позволяющих принципиально по-новому развернуть стратегию исследований.

Междисциплинарность выражает интегративный характер современного этапа научного познания. На различных этапах истории науки ее изменения существенно определяются сложным взаимодействием процессов дифференциации (распадения однородной, «единой и целостной» системы на ряд относительно автономных областей) и интеграции (объединения ранее самостоятельных предметных сфер, возникновение «синергетических» дисциплин: биофизики, психолингвистики и т. д.)^{*)}.

Трансдисциплинарность – способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления вне рамок какой-либо одной научной дисциплины^{**)}.

Такой подход полностью удовлетворяет смене общественной парадигмы – с классической линейной или «ньютоновской» на нелинейную, получившую широкое признание уже в XXI веке. О том, что это важно для геологии, уже было написано в начале этюда. В свою очередь, именно нелинейность лежит в основе *синергетического мировоззрения*, которое для седиментологии/литологии детально рассмотрено в работе^{***)}.

Нелинейность – одно из важнейших понятий синергетики, характеризующее противоречивость, поливариантность, альтернативность, индетерминированность, скачкообразность развития любой открытой системы.

Синергетика – современная наука, основанная на изучении систем, состоящих из значительного количества сложным образом взаимодействующих между собой элементов.

^{*)} https://epistemology_of_science.academic.ru/407/междисциплинарность.

^{**)} <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/429480>.

^{***)} Алексеев В. П., Амон Э. О. Седиментологические основы эндолитологии. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 476 с.

Вкратце выполним обзор трех вершин пентаэдра НБИКС-конвергенции, имеющих непосредственное отношение к нашим рассуждениям (био, когно и социо).

«Био» как составляющая НБИКС-конвергенции

В качестве единицы измерения области знания «био» принято использовать *ген*, который, как известно, выступает структурной и функциональной единицей наследственности живых организмов. Рассмотрим данный параметр в рамках геологических дисциплин, где носителем информации о палеообстановках является *генезис* (греч. genesis – происхождение, возникновение, [за]рождение), что соответствует *фации*, в широком смысле этого слова (см. стр. 115).

Получаемая нами специальность нацелена на исследование таких горючих полезных ископаемых, как нефть и газ, которые преимущественно представлены углеводородными соединениями. Несмотря на то, что вопрос происхождения нефти и газа (нафтидогенез) на протяжении более 250 лет интересует большинство ученых и практиков, он и на сегодняшний день остается объектом непрекращающихся дискуссий. Теорий и гипотез о генезисе углеводородных ресурсов на начало XXI века выдвинуто более двух десятков. Долгое время наблюдается непримиримое противостояние между приверженцами двух концепций – биогенного и абиогенного происхождения нефти.

Начало изучения данной проблемы в России было положено М. В. Ломоносовым в 1763 году в работе «О слоях земных», высказавшим идею об образовании нефти из органического вещества под воздействием глубинного тепла, что также дает начало каменным углям. В более широком плане вполне можно провести некую параллель между геологией и одной из основных областей знаний NBICS-конвергенции – «био». В пользу данного аргумента

«работает» и карта пересечений новейших технологий К. Бернера, приведенная на стр. 145 (Börner, 2006). На ней геология как одна из основополагающих наук о Земле наиболее близка именно к составляющей «био».

Некоторые исследователи связывают происхождение нефти с неорганическими веществами: например, с продуктами вулканических извержений или углеводородами, содержащимися в газовой оболочке планеты еще во время ее «звездного» состояния. В 1877 году Д. И. Менделеев предложил минеральную гипотезу, согласно которой возникновение нефти обусловлено проникновением воды в глубь Земли по разломам, где при ее химическом взаимодействии с соединениями углерода и металлов образуются углеводороды и оксид железа.

Таким образом, вопрос происхождения горючих полезных ископаемых в значительной степени основан на анализе взаимоотношений «живое – неживое». Наблюдая за природой, мыслящий человек приходил к выводу об устойчивой и повторяемой связи между объектами и явлениями органического и неорганического миров, которые, хотя и соотносятся подобно разным полюсам магнита, но хотя бы *отчасти* все же управляются одними законами.

Взаимодействие и взаимозаменяемость объектов живой и неживой природы на качественном уровне отчетливо проявлены и в фотосинтезе – основе развития жизни на планете Земля, химическом процессе превращения углекислого газа, воды и энергии квантов света (неорганические вещества) в сахара (органическое вещество) и кислород при участии фотосинтетических пигментов (хлорофилл у растений).

Принципиальная модель фотосинтеза

Согласно одной из теорий нафтидогенеза, упомянутой ранее, органическое вещество растительного или животного происхождения под действием катагенетических преобразований (температуры и давления на глубине) преобразуется в неорганическое, давая начало углеводородным полезным ископаемым.

Таким образом, в развитии объектов живой и неживой природы намечается определенная цикличность, подробно рассмотренная в предыдущей картине. Примечательно, что процессы, составляющие данный цикл или своего рода «круговорот углеводородного вещества в природе» – фотосинтез и нафтидогенез – занимают различные периоды времени: если образование сахаров в растении происходит практически мгновенно, то для «переработки» их в нефть или газ потребуются не один миллион лет.

Следует отметить, что объекты живой и неживой природы подчиняются далеко не всем законам – существуют правила, действующие только для органического мира (закон глобальности жизни, или первый закон Вернадского), и принципы, находящие отражение лишь в явлениях и процессах неорганической природы (закон адиабатического расширения газа).

Переводя разговор в близкую, но другую плоскость, вторично отметим определенное сходство между *геном* в области знания «био» и *генезисом* в геологии. Можно (пусть и весьма нестрого) полагать, что генезис является неживым «геном» в геологии. Его выявление и изучение имеет основное

значение для понимания природы геологических объектов и процессов, а также поиска месторождений полезных ископаемых.

«Когно» как составляющая НБИКС–конвергенции

Когнитивные технологии (от лат. *cognito* – познание) основаны на изучении сознания и познания, различных особенностей мыслительного процесса и поведения мыслящих существ как с нейрофизиологической и молекулярно-биологической позиции, так и с помощью гуманитарных подходов. Единицей измерения области знания является *нейрон*, использование сетей которого позволяет добиться мгновенного результата.

Поднимая тему познания в рамках университета, снова хочется вспомнить древнекитайскую притчу: «Дай голодному рыбу – и ты накормишь его на один день. Дай ему удочку, научи его ловить рыбу – и ты накормишь его на всю жизнь»^{*)} (см. стр. 44).

«Классический» вариант обучения включает в себя типичный учебный семестр с промежуточными аттестационными работами и экзаменами, методика которого заключается (в основном) в стандартном заучивании материала. Информация, не поддающаяся глубокой умственной переработке, крайне редко остается в памяти долгое время. Студенты развивают навыки выполнения типичных «системных» задач, при этом теряя способность творчески подходить к решению проблем, и тем самым развиваться и расширять свой кругозор. Находясь в рамках системы, они всего лишь получают «рыбу».

Примером другого варианта обучения является самостоятельный поиск информационных источников и составление экзаменационных билетов по дисциплине вместо обычной «зубрежки» предоставленного преподавателем

^{*)} Режим доступа: URL: <https://fintraining.livejournal.com/597741.html> (дата обращения: 17.05.2018).

материала, объем которого ограничен. Было бы большой ошибкой не вспомнить и создание данной книги — возможность выйти за рамки обыденности, проявить и развить свои творческие способности и навыки работы в команде. Здесь уже можно говорить об «удочке». Именно этим подходом мы и руководствовались, принимая решение о написании данной работы (см. первое действие).

«Социо» как составляющая НБИКС–конвергенции

В живой природе действуют законы и закономерности, механизмом которых служат *внутренние* противоречия, обуславливающие многокрасочность и полиаспектность мира. Особенно ярко это проявлено в *социальной* форме движения материи, где все законы организмов осуществляются с помощью деятельности людей. Человек сознательно «реализует» порою скрытый потенциал социальных законов, придавая им своеобразное «звучание», обусловленное *личным творчеством*.

У области знания «социо» по существу нет собственной материальной основы. В качестве единицы ее измерения недавно предложен *мем*.

Мемом может считаться любая идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т. д. Концепция мема и сам термин были предложены эволюционным биологом Ричардом Докинзом в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». Докинз предложил идею о том, что вся культурная информация состоит из базовых единиц — мемов, точно так же, как биологическая информация состоит из генов. Так же, как гены, мемы подвержены естественному отбору, мутации и искусственной селекции.

ДОКИНЗ Ричард

(Clinton Richard Dawkins, родился 28 марта 1941 г.)

Английский этолог, эволюционный биолог, ученый и популяризатор науки. Заслуженный сотрудник Нью-колледжа. С 1995 по 2008 гг. работал профессором Оксфордского университета в составе Саймонского профессората популяризации науки.

Стал широко известен в 1976 году, когда вышла в свет его книга «Эгоистичный ген»^{*)}, в которой обосновывается геноцентричный взгляд на эволюцию. (Материал из Википедии).

В отличие от других «элементарных величин» НБИКС–конвергенции, мем имеет неатомарный размер, с чем преимущественно и связаны дискуссии по вопросу включения вершины «S» в конструкцию NBICS.

Несмотря на быстрое и широкое распространение понятия «мем», его концепция на данный момент является неоднозначной. Меметика имеет как противников, так и сторонников, ее статус как науки носит весьма спорный характер и часто подвергается критике со стороны научного сообщества и публицистов, многими из которых и вовсе считается псевдонаукой.

Чаше всего критики обращают внимание на отсутствие четкого определения мема, стремление к всеохватности и чрезмерно буквальную аналогию с генетикой. В качестве примера приведем следующее высказывание: «Вся “научность” меметики была и остается на уровне яркой остроумной аналогии с “генами-репликаторами”. Меметика навсегда застряла на уровне блестящего, публицистически броского сравнения “ген–мем–вирус”, эксплуатируя при этом все таящиеся в обществе подспудные страхи и опасения по поводу возможности манипуляции сознанием научными методами»^{**)} .

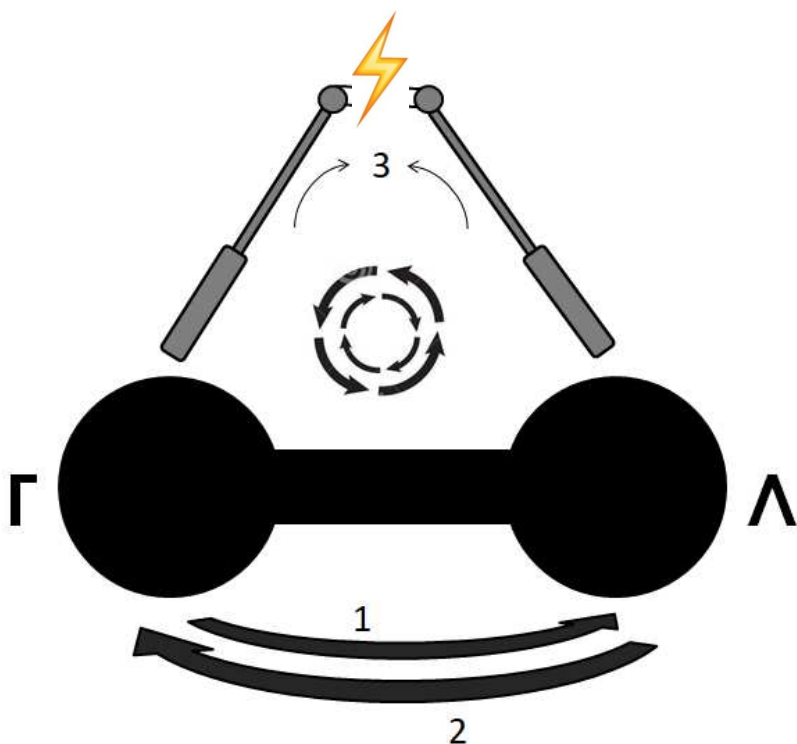
^{*)} Докинз Р. Эгоистичный ген: пер. с англ. М.: АСТ: CORPUS, 2013. 512 с.

^{**)} Ашкерov А. Ю. Эволюция медиа-ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://irsolo.ru/andrej-ashkerov-evolyucia-media-virusov/> (дата обращения: 14.08.2018)

На сегодняшний день невозможно измерить ту культурную информацию, которую передает мем. Одна из причин заключается в его уникальности и индивидуальном восприятии каждым человеком, в противовес «масс-культуре», освещенной, в частности, в подробной статье Т. Е. Савицкой^{*)}. Вне сомнения, личное творчество может быть выражено через искусство - будь то музыка, живопись или литература. Предлагаем особое внимание уделить последней, поскольку именно «Территория» Олега Куваева послужила «затравкой» для написания данной книги. Немаловажно, что литература позволяет не только отображать научные аспекты геологии, но и раскрывать ее с художественной точки зрения, более привычной с обыденной позиции.

Охарактеризовав три вершины пентаэдра НБИКС в общем плане, перейдем к их оценке в режиме, схематично изображенном на схеме К. Бернера (см. стр. 145). На ней показана междисциплинарная связь между двумя разно расположенными областями – геологией и литературой. В общем плане ее характер затронут нами в ряде этюдов второго действия. Теперь перейдем к ее освещению с более глубокой, «внутренней» или *генетической* стороны. Такой подход вновь представлен треугольной схемой.

^{*)} Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/20 (дата обращения: 14.08.2018)

Коллаж, принципиально иллюстрирующий междисциплинарное взаимодействие между геологией (Г) как наиболее представительной отраслью «наук о Земле» (см. схему на стр. 145) и литературой (Л), занимающей неопределенное положение в области, перекрывающей поля «инфо» и «социо». Их соотношение образно показано в виде «гантели»:

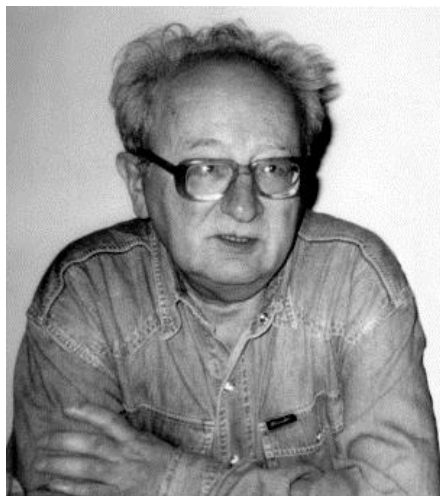
- 1) реальная ситуация, когда активно пишущий и владеющий литературным даром геолог рассуждает о литературе (на примере работы С. И. Романовского);
- 2) реальная (редкая – !) ситуация, когда литератор реализуется в геологии (ниже показано на примере трудов А. В. Македонова);
- 3) возникновение «разряда», как в известном опыте с электрофорной машиной, при сближении коллекторов. Также описано ниже и свойственно прозе О. Куваева; прежде всего – для рассматриваемого романа «Территория».

Стрелка 1 на представленной схеме присуща творчеству виднейшего отечественного седиментолога С. И. Романовского.

РОМАНОВСКИЙ Сергѣй

Ив́анович^{*)}

(13 июля 1937 г. – 24 августа 2005 г.)

Проработав всю свою жизнь во Всероссийском (Всесоюзном) научно-исследовательском геологическом институте им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), оставил обширное творческое наследие в виде 20 монографий и 250 брошюр и статей, которые охватывают различные разделы геологии, историю науки и персоналии, а также социальные аспекты истории России. Выдающийся российский литолог, рассмотревший базовые аспекты седиментологии на всех ее уровнях – от гранулометрического анализа до литогеодинамики осадочных бассейнов. Автор научно-биографических работ о выдающихся геологах-исследователях осадочных толщ: Н. А. Головкинском, А. П. Карпинском, Л. И. Лутугине. В контексте представленной работы для нас наиболее интересна книга, в которой С. И. Романовский, по его выражению, «слегка прикоснулся» к судьбам десяти русских писателей и поэтов: С. Есенина, В. Маяковского, М. Цветаевой, О. Мандельштама, Б. Пастернака, А. Ахматовой, М. Горького, М. Булгакова, А. Фадеева, А. Платонова^{**)}. При этом сам автор определил, что его задачей не был анализ творческого наследия этих литераторов, но попытка «нащупать тот клубок разновеликих и противоречивых обстоятельств, которые коренным образом повлияли на жизнь творца, на его судьбу».

Стрелка 2 соответствует редчайшему явлению, когда литератор не только познает глубинную суть какой-то отрасли знания, но и становится в ней подлинным профессионалом. В геологии едва ли не единственный пример такого рода связан с именем А. В. Македонова.

^{*)} Сжатые сведения о жизни и творчестве С. И. Романовского изложены в книге «Литология и геология горючих ископаемых»: Межвуз. науч. темат. сб. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2007. Вып. I (17). С. 3-15.

^{**) Романовский С. И. От каждого – по таланту, каждому – по судьбе. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 388 с.}

МАКЕДОНОВ Адриан Влади́мирович^{*)}

(09 мая 1909 г. – 15 октября 1994 г.)

Окончил педагогический факультет Смоленского университета, начал печататься в 1927 г. В 1934 г. принят в Союз советских писателей и участвовал в работе его первого съезда. Первый из литературных критиков, высоко оценивший творчество А. Твардовского. В 1937 г. арестован, отбывал приговор в Воркуте. Там начал работать геологом, после освобождения в 1946 г. заочно закончил географический факультет Саратовского университета (1950). В 1954 г. защитил кандидатскую, в 1965 – докторскую диссертацию по вопросам геологии угленосных отложений Печорского бассейна. Всего по геологической проблематике А. В.

Македоновым опубликовано свыше 200 работ. Особую известность получили его исследования по конкрециям, положенные в основу самостоятельной области знания – конкрециологии.

Также более 200 работ им посвящено проблемам литературы. После понятного перерыва, к литературной деятельности он вернулся в 1956 г. Наиболее важным этапом явилась книга «Очерки советской поэзии», опубликованная в Смоленске в 1960 г. В последующем им анализировалось творчество Н. Заболоцкого (впервые – !), А. Твардовского и многих других – как широко, так и не очень известных литераторов.

Итожа две охарактеризованные стрелки, можно образно представить наличие неких «двойкодышащих» – личностей, творчески проявляющих себя как в геологии, так и на гуманитарном поприще^{**)}. При этом, как указано выше, геологов, проявивших себя в литературе, довольно немало. Их творчество можно сопоставить с **билингвизмом**, или двуязычием (лат. bi – два + lingua – язык), где один язык – обычный, в той или иной степени литературный, а второй – профессионально-геологический. В качестве примера можно привести роман

^{*)} Подробная характеристика жизненного и творческого пути А. В. Македонова приведена в книге «Литология и геология горючих ископаемых»: Межвуз. науч. темат. сб. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. Вып. III (19). С. 217-346.

^{**)} Лапо А. В. Метаморфозы Адриана Македонова // Литология и геология горючих ископаемых: Межвуз. науч. темат. сб. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. Вып. III (19). С. 218–254.

«Геологическая поэма» Владимира Митыпова (см. этюд И. Закирьянова: стр. 109-113), который изобилует специальными геологическими моментами и вопросами. Так, например, приводится борьба тектонических взглядов (фиксизм и мобилизм), используются специальные геологические термины (шарьяжи), «привычки» геологов (счет пар шагов не только в полевой работе, но и в повседневной жизни) и даже профессиональный юмор («собакиты»). Все это «цепляет» человека, далекого от геологии, в большей мере за счет художественных образов и умения автора правильно преподнести информацию. Вполне можно полагать, что как «Территория» О. Куваева, так и «Геологическая поэма» В. Митыпова являются своего рода синтезом геологии и литературы, относящимся на карте NBICS–конвергенции к областям знаний «био» и «социо» соответственно. При этом происходит взаимообогащение геологии и литературы: литература поэтизирует и популяризирует жизнь и труд геологов, геология в свою очередь позволяет автору поднимать проблемы, которые ранее не были затронуты другими писателями. В итоге мы имеем уникальную вещь, которую возможно получить, только комплексировав составляющие NBICS-конвергенции – «био» и «социо».

Особый интерес представляет такое творчество этих «двоякодышащих», которое вызывает широкий резонанс, высекая мощный разряд между коллекторами аллегорической электрофорной машины (**позиция 3** на анализируемой схеме см. стр. 154). В статье^{*)} к таковым отнесены, в частности, И. А. Ефремов – одновременно палеонтолог и широко известный писатель-фантаст, а также академик В. А. Обручев – автор популярных романов «Плутония» и «Земля Санникова».

В данный ряд, вне сомнения, входит и творчество О. Куваева, с наибольшим эффектом реализованное в романе «Территория». В практическом,

^{*)} Лапо А. В. Метаморфозы Адриана Македонова // Литология и геология горючих ископаемых: Межвуз. науч. темат. об. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2009. Вып. III (19). С. 218–254.

наиболее «приземленном» виде (в полном смысле этого слова) –это можно отнести к тематике не столько «выживания» в природе, сколько «слияния» с ней. Такая позиция всегда вдохновляла и продолжает вдохновлять «бунтарей», разделяющих точку зрения писателя, на прохождение маршрутов в условиях отсутствия бытовых благ и создание произведений в духе «куваевской территории». К примеру, «одиночная путешественница» Марина Галкина так объясняет, как повлияли труды О. М. Куваева на ее жизнь: «Для меня стимулом для совершения путешествия служит красочный рассказ о каких-нибудь интересных местах земли. А тяга попасть в отдаленный уголок света, мало затронутый современной цивилизацией, с неповторимой природой и бытом местных жителей, всегда живет во мне. Чукотка отвечала таким требованиям, и очарование этому краю придали для меня именно книги Куваева, увеличив мой интерес к этому далекому полуострову на краю света»^{*)}.

Однако, по большому (или «гамбургскому») счету, творчество О. Куваева существенно превосходит «простой» эффект сложения впечатлений от прочтения его произведений. Возьмем на себя смелость полагать, что мы имеем дело с особым, **«куваевским» мемом**, отражающим единство геологии и литературы и проявленным в виде разряда на описываемой схеме (см. стр. 145). Процесс его зарождения и становления можно проследить по эпистолярному наследию писателя^{**)}; общие представления о меметике Куваева отчасти охарактеризованы во втором действии нашей пьесы. В этих материалах содержится подтверждение высокой «энергетичности» его жизни и творчества. В образном виде к ним вполне приложимо выражение «света другим, сгораю сам»^{***)}. При этом (вновь прибегая к образным выражениям)

^{*)} Галкина Марина. Одна на краю света. М.: Изд-во "РТВ-Медиа", 2002. 246 с.

^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 111-569.

^{***)} Латинское «*Aliis inserviendo consumor*» (дословно: «служа другим, расточаю себя»). Считается, что этот девиз произнес голландский врач Николас Ван Тюльп,

Куваев жег свою свечу *с обоих концов*. В этом можно найти несомненное сходство с В. С. Высоцким (см. также стр. 97-99), написавшим символичное последнее стихотворение с такой первой строкой:

*Светя другим, сгораю сам.
А тараканы из щелей:
Зачем светить по всем углам?
Нам ползать в темноте милей.*

*Светя другим, сгораю сам,
А нетопырь под потолком:
Какая в этом польза нам?
Висел бы в темноте молчком.*

*Светя другим, сгораю сам.
Сверчок из теплого угла:
Сгораешь? Тоже чудеса!
Сгоришь — останется зола.*

*Сгораю сам, светя другим...
Так где же вы, глаза к глазам,
Та, для кого неугасим?
Светя другим, сгораю сам.*

{?}: авторство В. С. Высоцкого оспариваемо

В «Территории» наиболее ярко «куваевский мем» представлен в финальном, 39-м по счету, эпизоде – тех «двух последних страниц, без которых роман вообще не стоило бы публиковать»^{*)}. В целом он характеризуется некоторой пафосностью, предопределенной духом времени, и во многом обеспечившей «официозный» успех романа. Однако эта пафосность, рассуждая образно, слетает, как скорлупа с ореха, в финальной фразе предпоследнего абзаца. Это одновременно бесхитростный и емкий «...крик работника по кличке Кефир: "А ведь могём, ребята! Ей-богу, могём!"»^{**) (точки над «е» поставлены нами. – Авт.).}

живший в XVII веке, хотя его авторство и подвергается сомнениям. Метафора стала символом жизненной позиции; ее часто сопровождает изображение горящей свечи.

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 418.

^{**) Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 232.}

Картина третья

UMWELT О. КУВАЕВА И РОМАНА «ТЕРРИТОРИЯ» (3D)

Жичко Я. Е.
Колобова Д. А.
Чекушина Ю. В.

Охарактеризованный в предыдущем акте NBICS-конвергентный подход изначально базируется на простой статистической основе. Генетически *выйти* за эти рамки, с целью познания окружающего жизненного мира, позволяет понятие Umwelt. Информация о нем, как и его авторе Я. фон Икскюле, приведена в этюде Ю. Чекушиной во втором действии (см. стр. 100-101). Этот термин изначально использован в биологии и биосемиотике; в настоящее время широко применяется в экологических исследованиях разного рода и направления. Попробуем спроецировать его на геологию s.l. и фациальный анализ s.str. в широком геологическом плане, а «ответ» на творчество О. М. Куваева – в конкретных проявлениях.

В базовой работе Икскюля^{*)} в красках описана суть жизни самки клеща, которая отправляется на охоту за теплокровным животным. То, что является сигналом для клеща и выделяется им как значимое из всего многообразия окружающего мира, - это только запах масляной кислоты, исходящий от кожи млекопитающего, теплота, излучаемая телом его жертвы, и механические

^{*)} Uexkull J. von. Umwelt und Innenwelt der Tiere. Berlin: Verlag von Julius Springer. 1909.

раздражения, связанные с проникновением в волосяной покров к коже млекопитающего. Эти три значимые для клеща сигнала запускают в нем соответствующие рефлекс, как их называет Икскуль, «функциональные круги» восприятия и действия. Все остальное в окружающем его мире – то, что имеет значение для других животных, то, что несет смысл для человека, для клеща не существует. Избирательность перцептивной и моторной активности клеща определяет его Umwelt. Икскуль хотел подчеркнуть, что активность идет не только от живого существа, но и от самого окружающего мира, который одновременно и создается живым существом, и создает его самого. Смыслы выделяет не только живое существо, но и сама действительность открывается как смысловая живому существу^{*)}.

Напрямую применить данный термин относительно литологии (седиментологии) затруднительно, но формулировка и смысл в данном случае, с нашей точки зрения, отражают природу формирования осадочных пород. К примеру, рассмотрим фацию лагун как объект наблюдения. Для этих отложений характерны алевролиты (реже песчаники), глины углистые или битуминозные, иногда с пиритом – в нормально соленых лагунах; хемогенные известняки, доломиты, ангидрит, гипс, галит и карналлит – в осолоненных. Из большого количества поступающего материала в пределах данной фации накапливаются только характерные осадки (по размеру, типу обломков, составу), и наоборот, наиболее характерной особенностью лагунных фаций является их отложение в водоемах с аномальной соленостью. Этим они отличаются как от морских, образующихся в воде с нормальной соленостью, так и от континентальных, возникающих в воздушной среде и в пресноводных водоемах. То есть можно сказать, что как отложения формируются в конкретных условиях, так и в данных условиях осаждаются конкретный

*) Князева Е. Н. Понятие "Umwelt" Якоба фон Икскуля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. №5. С. 30–44.

материал. Можно сказать, что избирательность размеров, состава и т. д. для отлагаемого материала – это и есть Umwelt фации лагун.

Для человека как социально-биологического существа в настоящее время принято говорить о трех взаимосвязанных составляющих Umwelt:

- собственно Umwelt как окружающая среда;
- Mitwelt – окружающие индивиды (современники);
- Eigenwelt – «само мир» - отношения человека с самим собой.

Накладываясь друг на друга, в своей интерференции они образуют особое состояние, названное М. Хайдеггером^{*)} Dasein^{**)}. Это показано на простейшей схеме, имеющей привычный треугольный характер.

Не будучи искушенными в философских вопросах, приведем развернутую цитату из фундаментального труда, освещающего работы М.

^{*)} Краткие сведения о выдающемся мыслителе XX в. М. Хайдеггере приведены во втором действии пьесы (см. стр. 116).

^{**) Dasein} (дословно с нем.: вот-бытие или здесь-бытие; иногда используется транслитерация *дазайн*) – философское понятие, введенное М. Хайдеггером. В обиходном смысле – способность в человеке понимать бытие «вообще». В некотором смысле можно полагать, что Dasein – это *экзистенция* – понятие, означающее способ бытия человеческой личности.

^{***)} Being-In-The-World (Dasein)

Хайдеггера в рамках (по автору цитаты – отсутствующей – !?) русской философии.

«Русская граница (дазайна. – *Авт.*) не ограничивает, но делает безграничным, не определяет, но помещает в сладостную неопределенность; не ставит перед выбором – здесь или там, *то* или это, *я* или *не-я*, – но, напротив, успокаивает: там – это здесь, *здесь* – это там, *я* – это *не-я*, *то* – это *это*. Русский дизайн не просто условно референтен (и в европейском Dasein'е внешнее и внутреннее, бытие и небытие можно поменять местами), он *автореферентен*. На что бы он ни указывал, он указывает лишь *на самого себя*, так как *da* в нем изначально и принципиально искуплено Sein'ом, включено и заключено в Sein необратимо и надежно. Смертельного напряжения между *da* и Sein, составляющего суть европейского Dasein'a, здесь нет в помине, поэтому русский дизайн экзистует в корне *иначе*, чем европейский. «Пребывая», он не создает ни одной из тех экзистенциальных силовых линий, в которых проявляет себя европейский Dasein. В нем вообще нет места для исключения, он включает в себя все – и не абстрактно, как пожелание или тяготение к интеграции, а конкретно и изначально, как здесь и сейчас, везде и всегда наличествующий и неразложимый, нерасчленимый готовый интеграл.

В русском дазайне нет ничего, что могло бы находиться вне его. Игра дублей в нем успокоена, снята, умиротворена. Бытие-в-мире (In-der-Welt-Sein) для русского дизайнера – «пребывание в умиротворении»; конституируя мир, он конституирует не свой дубликат, но строго себя самого как того, к чему нельзя отнестись» (*), с. 382).

Не стремясь ни к возвеличиванию, ни к охаиванию «русскости», отметим, что она как нельзя лучше применима к творчеству О. Куваева – как в целом, так и к роману «Территория». Этой, не понятной для запада *русской душой* пронизано все написанное им, это отчасти проанализированной в этюдах, которые составляют второе действие нашей пьесы. Такая «русскость», например, отчетливо прослеживается в основных защищаемых положениях диссертации Р. В. Епанчинцева, посвященной художественному миру произведений О. Куваева (**).

«1. Организующим началом художественного мира рассказов и повестей Олега Куваева является оппозиция Не-Город/Город. Она выполняет содержательную функцию, отражает мироощущение автора, его ценностные ориентации.

2. Оппозиция Не-Город/Город реализуется прежде всего на уровне художественного пространства, которое выступает в качестве важного элемента поэтики, оно наделяется различными свойствами, мифологизируется. Пространство

*) Дугин А. Г. Мартин Хайдеггер. Последний Бог. М.: Академический проект, 2014. 846 с.

**) Епанчинцев Р. В. Художественный мир рассказов и повестей О. Куваева: автореферат дис. ... канд. филолог. наук. М., 2009. 20 с.

Не-Города представлено тремя разновидностями, все они противопоставлены Городу.

3. Персонажи рассказов и повестей Олега Куваева являются носителями ценностей того или иного пространства (Не-Города или Города). Они разделяются на две категории: статичные и динамичные. Первые - это герои пространственной и этической неподвижности, не принимающие ценностей другого пространства при взаимодействии с ним или носителем этих ценностей. Вторые принимают ценности изначально чуждого пространства, меняют пространственную принадлежность. С точки зрения функции героев, в сюжетном действии выделяются две модели организации системы персонажей: главный герой/герой-наставник, главный герой/герой-помощник.

4. Анализ художественного мира рассказов и повестей О. Куваева позволил выявить типологическое сходство его произведений с текстами представителей «деревенской прозы» (В. Распутин, В. Астафьев), «молодежной прозы» (А. Гладилин, В. Аксенов), этнографической прозы (В. Тан-Богораз, В. Леонтьев): выделяется схожая проблематика, схожие принципы организации художественного мира. Находясь в русле указанных течений, Куваев сохраняет индивидуальность творческого почерка».

Приведенные положения, написанные профессиональным филологом, оттеняют *автореферентность* и самобытность (см. вышеприведенную цитату из работы А. Дугина) «дазайна» О. Куваева. В свою очередь, они, как это показано на вышеприведенной схеме (см. стр. 162), *суммируют* составляющие Umwelt'a: окружающей среды (Чукотка, Дальстрой), окружающих индивидов (Будда, Гурин, ...), самого индивида (в основном Баклаков и отчасти Куваев как его прототип).

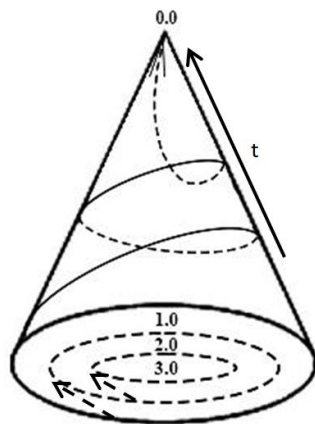
Переходя на нелинейные позиции, обозначенные в предыдущей картине, обозначим окружающий нас мир как Umwelt-1.0^{*)}.

Тогда развивающийся, *эволюционирующий* окружающий мир вполне может быть представлен как Umwelt-2.0, а виртуальные миры – Umwelt-3.0^{**)} . На схеме представлена принципиальная схема процесса познания.

^{*)} О типах Umwelt см. на стр. 106-107.

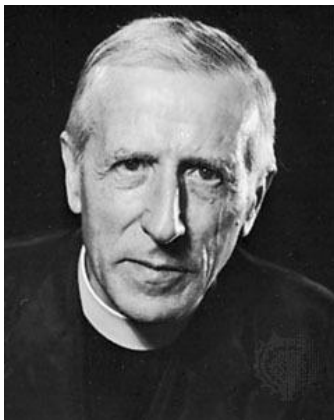
^{**)} Аршинов В. И., Буданов В. Г. Парадигма сложности и социогуманитарные проекции конвергентных технологий // Вопросы философии. 2016. №1. С. 59-70.

Принципиальная схема перехода
от Umwelt 1.0 к Umwelt 3.0
с последующим переходом к Umwelt 0.0:
1.0 – Umwelt 1.0; 2.0 – Umwelt 2.0; 3.0 – Umwelt 3.0;
0.0 – Umwelt 0.0; t – время

В трансляции на геологические реалии, Umwelt-1.0 – это простейший способ обработки керна, его макро- и микроописание, гранулометрический анализ и т. д., Umwelt-2.0 знаменует переход в 2D исследования (см. схемы на стр. 123, 124). Здесь к «техническому» описанию образца добавляется реконструкция осадконакопления, выделение его этапов в период образования. На этой стадии можно проследить его историю: в каком порядке накапливались и размывались отложения, в какой момент происходили пики жизнедеятельности и когда они заканчивались. Уже на данном этапе можно многое понять об эволюции обстановок за время образования образца. Umwelt-3.0 – это виртуальный 3D мир, исследующий то, что происходило в общем пространстве осадконакопления, не охваченном керном. При помощи современных технологий [virtual reality (VR)] можно получить визуализацию всего процесса седиментации: откуда и какой материал поступал, какой отложился, а какой ушел дальше, какие живые организмы принимали участие и как они повлияли на конечный облик данной местности. Это позволяет получить полную информацию о бассейне седиментации, не исключая при этом неточности и возможные споры, требующие последовательных уточнений.

В конечном итоге все стремится к идеалу, к состоянию наиболее организованной сложности. Целью эволюционного процесса является Точка Омега (ТО)^{*)}. В ходе формирования чего-либо происходит развитие и усложнение материальных форм – обозначим это как Umwelt 0.0. Одним из атрибутов Омеги, по Тейяру де Шардену, является необратимость. Все не вечно, но ТО ускользает от ограничений временем и пространством. «Омега должен быть независим от гибели сил, которые ткут эволюцию»^{*)}. Достигнув точки 0.0, происходит возвращение в начало цикла, в Umwelt 1.0. На последующих стадиях литогенеза породы подвергаются уплотнению, метаморфизму, происходит процесс их переработки. Так или иначе, в итоге они снова попадут на дневную поверхность, что запустит вышеописанный процесс заново. Спираль данного рода является одним из витков цикличности, рассмотренной в первой картине этого действия.

Пьер ТЕЙЯР де ШАРДЕН (Pierre Teilhard de Chardin, 1 мая 1881 – 10 апреля 1955) – французский католический философ, ученый-палеонтолог, геолог, антрополог. Внес значительный вклад в палеонтологию, антропологию, философию и католическую теологию; член ордена иезуитов (с 1899) и священник (с 1911). Основные труды в области теологии и философии направлены на то, чтобы переосмыслить основные католические догматы в рамках эволюционного подхода. Переход к завершающему этапу эволюции, когда человечество будет представлять единый разумный организм, находящийся в абсолютной гармонии с окружающим миром, назван «точкой Омега», по аналогии с завершающей буквой греческого алфавита.

Приведенные примеры позволили рассмотреть Umwelt не только с точки зрения зоологии, как предложено Иксюлем, и экологии, как это принято в зарубежных работах, но и с точки зрения геологии. Возвращаясь к нашей теме, рассмотрим Umwelt человека (Eigenwelt: см. стр. 162). Ранее уже

^{*)} Тейяр де Шарден П. Феномен человека: пер. с англ. М.: Прогресс, 1965. 296 с.

рассматривался мир героев романа «Территория» (второе действие). Теперь оценим значимую среду «актеров» или героев данной книги, то есть нас самих, студентов группы ГН-14.

Для нашей группы Umwelt'ом можно считать сам процесс обучения, познания чего-то нового. Из всего многообразия информации, которая поступает в процессе обучения, мы оставляем в умах только то, что, по нашему мнению, нужно нам. В какой-то степени данный процесс происходит «на автомате». Предположим, группа пришла на лекцию по дисциплине «Формационный анализ» продолжительностью 90 минут (два академических часа), которую ведет один преподаватель, излагающий информацию, являющуюся единой для всех. Обстоятельства одинаковые, но, спросив всех по очереди, можно убедиться, что каждый из нас запомнит не все. То, что «отложится» в голове, и будет называться значимой средой (Umwelt'ом). Отдельный студент выбирает это сам, у всех свой фильтр информации. «Всякий Umwelt строит некую замкнутую в себе самой целостность, которая во всех своих частях управляется смыслом»^{*)}. Живое существо отчасти функционирует вне себя, в своих действиях и в их продуктах (студент в процессе обучения). Значимая часть внешнего мира вовлечена в их действия, встроена в их собственную природу, поставлена им на службу. В процессе обучения нам предоставляется только необходимая информация, то есть учеба открывается нам как смысловая действительность. Мир определяется нашим опытом, как, собственно, и мы сами строимся благодаря влияниям среды, которую сами создали.

Обратимся к философии Иммануила Канта, чтобы подтвердить вышеописанное. Кант ввел в философию термины «ноумен» («вещь в себе») и «феномен» («вещь для нас»). Ноумен – то, что существует само по себе, вещь

^{*)} Князева Е. Н. Понятие "Umwelt" Якоба фон Икскуля и его значимость для современной эпистемологии // Вопросы философии. 2015. №5. С. 30–44.

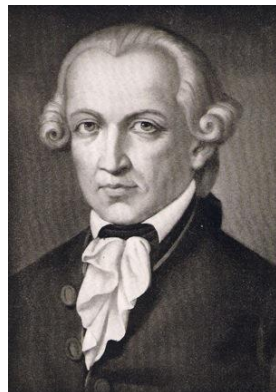
как таковая, вне зависимости от нашего восприятия. Спроецировав это понятие на группу, на людей, на произведение, понимаем, что это – все то, что нас окружает, даже мы сами. То есть «вещь в себе» – такая какая она есть, без обработки нашим сознанием, то, что нам дано, – объективна. Но, как мы понимаем, объективно рассматривать или изучать что-либо никто не может. Тем самым преподаватель преподносит нам учебный материал уже не объективно, а через свою призму сознания. Студент воспринимает услышанный материал не таким, как он его слышит, а интерпретируя информацию по-своему (искажается смысл: возможно, в небольшой степени, но это происходит всегда). При описании керна глаз искажает то, что видит. Попроси петрографов описать один и тот же шлиф, по одному и тому же алгоритму, с одними и теми же требованиями, и то не будет одинаковых описаний. Как говорится, два геолога – три мнения (см. также стр. 147-148). Кант утверждал, что видимое нами – совсем не то же самое, что действительно есть. «...Предметы сами по себе отнюдь не известны нам, – отмечает Кант, – вещь в себе... вовсе не познается и не может быть познана...»^{*)} Кант подчеркивает, что понятие «ноумен» всего лишь обозначает границу опыта, поскольку вещи сами по себе «находятся» за границей той реальности, с которой люди вообще имеют дело. Это не что иное, как Точка Омега, идеал, к чему стремится процесс познания. (Об этом ниже.) Пока обратимся к противоположному термину, к «феномену».

^{*)} Кант И. Критика чистого разума. Сочинения: в 6 т. М., 1964. Т. 3. 695 с.

Иммануил КАНТ (Immanuel Kant, 22 апреля 1724 – 12 февраля 1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящей на грани эпох Просвещения и романтизма.

Кант получил строго религиозное воспитание и в университете своего родного города ревностно изучал математику, физику и философию. Плодом занятий Канта первыми двумя науками было первое его сочинение: «Мысли к истинной оценке живых сил» (Кенигсберг, 1747).

Второй период его развития может быть назван эмпирическо-скептическим. Кант внимательно изучал английских философов, особенно Хатчисона и Юма. Последний разбудил Канта «от догматического сна».

Феномен – то, что мы видим, то, как реально существующее представляется нам; вещи, как они раскрываются человеком в процессе познания. В нашем уме содержатся некие врожденные, или априорные (доопытные) формы сознания, под которые мы как бы подгоняем окружающий мир, втискиваем его в них. Этот мир существует в нашем представлении совсем не в том виде, каков он на самом деле, а в том, каким он только и может быть в этих априорных формах. В предыдущих разделах мы могли уже убедиться в этом. Каждый по-своему прочувствовал произведение «Территория». Каждого задел «свой» аспект. Весьма интересен тот факт, что по роману снято два фильма (1978 и 2015 гг.). Снимали два режиссера, между съемками прошло более 30 лет. В итоге, хотя в основе лежало одно произведение, но это два категорически разных фильма. Все потому, что все субъективно для каждого.

Хотелось бы сравнить термин «феномен» с термином «Umwelt». В нашем понимании они схожи. В том и другом понятии главным является субъективность и значимость. Напомним, что Umwelt – это значимая среда, а ноумен – это наше восприятие. Мы воспринимаем только то, что значимо для нас. Так, для нас значимым оказалось написание этой пьесы. Объединившись в сплоченную систему, мы пишем сие произведение. Поодиночке вряд ли мы

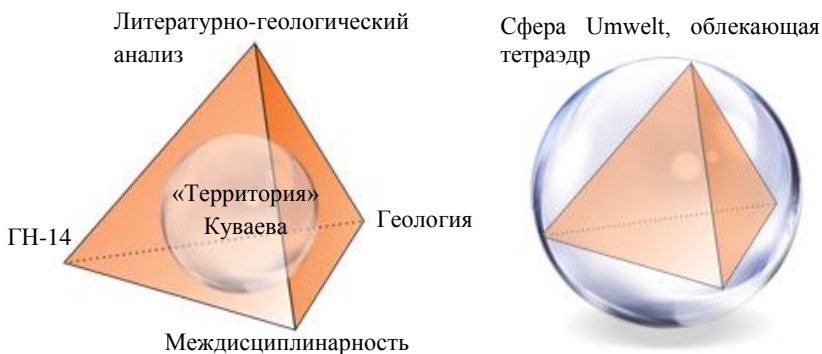
написали бы книгу. Однако группа у нас не из слабых. Мы как система обладаем свойством эмерджентности^{*)}. То есть мы стремимся к идеалу, к познанию «Территории» Куваева, пытаемся познать ее как «вещь в себе». Далее можно говорить о коэмерджентности (часть и целое возникают совместно и взаимно наделяют особыми свойствами друг друга) организма и среды, в качестве организма выступает группа в целом, а в качестве среды «Куваевская территория». Неминуемо книга меняет наше сознание, происходящие события меняют мировоззрение, по-другому начинаем смотреть на работу геологов. В процессе такового развития сам сюжет будет переосмыслен. Прочитав книгу первый раз, посыл будет воспринят с одного ракурса. Прочитав произведение заново, мнение поменяется, оно станет более глубоким, осознанным.

Литературно-геологический анализ, описанный во второй картине (см. стр. 34), сам по себе близок к Umwelt'у, как слияние двух наук. В нем переплетаются только те объекты, которые необходимы для изучения, существования данного анализа. Это соответствует междисциплинарности – деятельности, выходящей за рамки определенной научной дисциплины, и рассматриваемой в рамках NBICS-конвергенции, речь о которой шла выше.

В итоге проведенных, и в чем-то, скорее всего, дилетантских рассуждений, попробуем перейти в трехмерное измерение (3D), изображенное в виде двух моделей: слева – шара, включенного в тетраэдр^{**)}, а справа – и облекающего таковой.

^{*)} Эмерджентность – явление возникновения крупных объектов (процессов, явлений) на основе взаимодействия между меньшими или более простыми объектами, при котором крупные объекты имеют свойства, которыми образующие их меньшие объекты не обладают (см. также стр. 15).

^{**)} Именно тетраэдральная форма отображения наших представлений имеет и существенный символизм. Помимо того, что тетраэдр является наиболее «экономичным» многогранником, его кремнекислородная форма $[\text{SiO}_4]^{4-}$ составляет один из двух основных слоевых пакетов глин – главных пород осадочной оболочки Земли.

Трансляция линейных (1D) и «плоскостных» (2D) представлений в объемную (3D) форму. Слева – «выход» в объем благодаря междисциплинарным исследованиям (об этом см. вторую картину данного действия). Справа – положение предлагаемого тетраэдра в общем пространстве Umwelt

Внутри тетраэдра на левой схеме то, что объединило все вышеописанное в данной книге – роман «Территория» Олега Михайловича Куваева. Это наш общий Umwelt. Вершины, ребра и грани тетраэдра по существу соответствуют тем треугольникам, которыми предварялись три действия пьесы, например, вершина «ГН-14» развернута в треугольник на стр. 9; ребро «Литературно-геологический анализ – Междисциплинарность» описано при рассмотрении НБИКС-конвергенции (вторая картина третьего действия), а грань «ГН-14 – Литературно-геологический анализ – Геология» является предметом рассмотрения в большинстве авторских этюдов, составляющих второе действие пьесы. (Это перечисление можно продолжать.)

Включение тетраэдра в облегающую его сферу (правая часть схемы) позволяет одновременно наметить следующее. В конечном итоге все стремится к познанию некоего идеала, к состоянию «наиболее организованной сложности». Целью эволюционного процесса (а в нашем случае можно назвать его таковым), как отмечалось ранее, является Точка Омега (ТО). В ходе формирования чего-либо – будь то полезное ископаемое либо анализ произведения – происходит развитие и усложнение материальных форм до

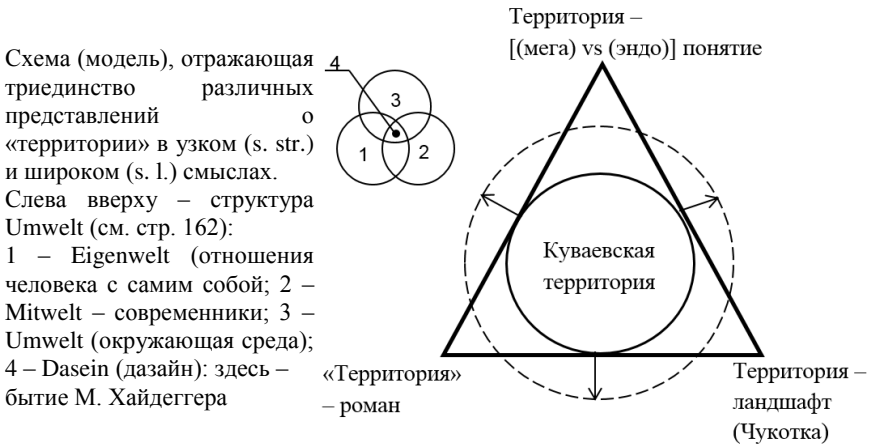
своего предела (обозначим это Umwelt-0.0). ТО, по Тейяру де Шардену, ускользает от ограничений временем и пространством^{*)}. То, что хотел донести нам автор, будет актуально и в следующем веке и на другом континенте, с учетом постоянного развития. К слову, наш совместный труд в виде книги – это и есть Umwelt-0.0 (см. стр. 165). При достижении точки 0.0 происходит возвращение в начало цикла, в Umwelt-1.0, тем самым в данный момент, когда Вы читаете эти строки, «запускается» новый цикл. Каждый последующий тетраэдр можно вписать в шар, и, напротив, каждый последующий шар возможно вписать в подобный тетраэдр. При этом усложнение форм материального и нематериального характера не прекращается. Формируется новый взгляд – как с точки зрения формационного, так и литературного анализов.

^{*)} Тейяр де Шарден П. Феномен человека: пер. с англ. М.: Прогресс, 1965. 296 с.

В материалах, изложенных в третьем действии, оказалось не так много «самого» О. Куваева и его «Территории». Действительно, основное место в изложении наших представлений понадобилось для того, чтобы определить и описать некоторые базовые вопросы, имеющие как общенаучный, так и сугубо геологический характер.

В то же время в финальных частях всех трех картин показано, как творчество О. Куваева в целом и роман «Территория» в частности совершенно и удивительно точно «вписываются» в представления, сформированные уже *после* их свершения, в том числе и в новом Миллениуме. Такое предположение отражено на очередном, и уже финальном (или «крайнем»), треугольнике, иллюстрирующем использованные «территориальные» определения в их взаимосвязи.

На приведенном треугольнике левый нижний угол отведен собственно роману «Территория», продолжающему привлекать внимание, несмотря на значительный промежуток времени после его опубликования. Этот феномен описан в работах многих авторов, что нашло отражение и на страницах нашей книги. Принципиально его можно сопоставить с понятием Eigenwelt,

определяющим отношения человека с самим собой. Применительно к творчеству О. Куваева неопенимую информацию здесь дает третий том сочинений, раскрывающий внутренний мир писателя в его поисках, открытиях, заблуждениях...^{*)}

Правый нижний угол отведен территории как таковой, что тоже не раз описано выше, с «ландшафтных» позиций, имеющих как географическое, так и геологическое значение. Наиболее прочно собственно территориальная привязка – это Чукотка, хотя в принципе она может быть изменена и на другой объект (как это сделано в фильме «Территория» 2015 года), причем – да простят нам некоторую вольность – и не только Крайнего Севера.

Верхний угол символизирует метафизичность, глубинность представлений, «получившихся» в романе «Территория» чуть ли не «само собой». Это та искра, тот разряд, который показан на схематическом коллаже (см. стр. 154) и попытки описания которого были предложены.

Наконец, в центре треугольника в виде малой окружности показано «нечто», «здесь-бытие», Dasein М. Хайдеггера – именно это мы и назвали **куваевской территорией**^{**)} , что вынесено в название представленной книги. Остается надеяться, что нетривиальный взгляд на различные (преимущественно геологические) аспекты добавит нечто новое в представления о творчестве О. Куваева и, прежде всего, разумеется, о его романе «Территория». Такое расширение внимания нами символично показано стрелками, увеличивающими куваевскую территорию. До какого предела? И есть ли этот предел?

^{*)} Куваев О. М. Сочинения. М.: Престиж бук. 2017. Т. 3. Дорожные записки и размышления. Книга писем. 576 с.

^{**)} Такое словосочетание как бы само по себе «напрашивается» на язык. Оно многократно использовано разными авторами в различных, преимущественно литературоведческих работах.

ЭПИЛОГ

Малинко В. В. Натюрморт геолога (1936)

Подытоживая сценарий пьесы, констатируем, что он в полной мере соответствует общепринятой структуре драматического произведения, изображенной на схеме (см. также стр. 6).

Завязка представленной работы (сценария) изложена в первом действии, где охарактеризованы «актеры» (группа ГН-14 в своем полном составе) и описано возникновение сюжета. **Развитием действия** явились самостоятельные этюды, представляющие своеобразный литературно-геологический анализ (второе действие). **Кульминация** пьесы дана в третьем действии, где показано, как общий ландшафт творчества О. М. Куваева вписывается в современные взгляды на нелинейные процессы и междисциплинарные связи. К **развязке** следует отнести суждения об

окружающей среде (Umwelt) и «точке Омега»: тем самым повествование прошло в буквальном смысле этого афоризма – **от альфа до омега**^{*)}.

Переходя к собственно эпилогу нашей пьесы, трудно обойти вниманием финальный абзац романа «Территория», получивший широкий резонанс среди читательской (далеко не только «геологической») аудитории. Сам О. Куваев в ответе на обвинительное письмо прототипа Баклакова В. Ф. Белова написал так: «Роман написан не для кучки людей, считающих, что их “задели”. Он написан для сотен тысяч молодых людей... И написан он ради последней фразы: “довольны ли вы собой?” Без двух последних страниц его вообще не стоило бы публиковать»^{**)}.

«День сегодняшний есть следствие дня вчерашнего, и причина грядущего дня создается сегодня. Так почему же вас не было на тех тракторных саях и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер, читатель? Где были, чем занимались вы все эти годы? Довольны ли вы собой?..»

Заключительный абзац романа «Территория»^{***)}

Дополним к этому, что приведенный заключительный абзац отчетливо «закругляет» весь роман, в начале которого («Примечания к маршруту») есть такие строки:

«А теперь задайте себе вопрос: почему вас не было на тех тракторных саях и не ваше лицо обжигал морозный февральский ветер?»^{****)}

Не пафос, но исключительно внутреннюю суть и силу этих слов, по нашему мнению, передают заключительные кадры из кинофильма «Территория» 1978 г., сценаристом которого являлся сам О. Куваев. В

^{*)} **Альфа и Омега** – сочетание первой и последней букв классического (ионического) греческого алфавита. В Библии является символом Бога, как начала и конца всего сущего.

^{**)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 3. С. 418.

^{***)} Куваев О. М. Сочинения. 2017. Т. 2. С. 232.

^{****)} Там же. С. 15.

небольшой степени это отражает смонтированный из них коллаж. Особую символику здесь создают те тракторные сани на могиле «дяди Кости», которые аллегорически перекликаются с саями из процитированных выше фраз, начинающих и завершающих роман «Территория».

Коллаж из кадров финального эпизода кинофильма «Территория» (1978): сверху справа «Будда» (Чинков); внизу слева – тракторные сани на могиле «дяди Кости»

Непосредственным же **эпилогом** нашего произведения, в полном соответствии с литературными концепциями^{*)}, являются мини-этюды

^{*)} **Эпилог** (греч. epilogos – послесловие) – часть текста художественного произведения, выходящая за границы сюжета: рассказ автора о том, что произошло с действующими лицами после развязки сюжетного действия, о дальнейшей судьбе героев. (Словарь литературных терминов: <http://litterms.ru>.) С помощью эпилога объясняется суть замысла произведения; он является его дополнением и может представлять собой самостоятельную целостность (например, эпилог к «Войне и миру» Л. Н. Толстого).

«актеров», то есть студентов группы ГН-14, написанные после прохождения ими второй производственной практики. Это **третий** выход всей «труппы» на сцену (в первом «актеры» рассказали о себе: см. стр. 13-17, а во втором – как они подошли к написанию представленной книги: см. стр. 28-31).

Бормотова Анна. Написание данной книги позволило попытаться коллективно разобраться в проблемах, поднятых в «Территории», взглянуть на роман с другой стороны, а также провести некую параллель с геологией сегодняшних дней. Более того, нам была представлена возможность развить кругозор, приобрести навык писательства и оставить свой, пусть и небольшой, след в истории.

Жичко Ян. Вторая производственная практика кардинально ничего не поменяла, мое мнение относительно написания данной книги осталось прежним. В целом написание книги несет только положительные аспекты: попытка себя в роли писателя, прочтение интересных произведений, очередной этап работы как в команде, так и самостоятельно и многое другое.

Закирьянов Илья. Со временем мое мнение на данную работу изменилось. Вначале я поддерживал эту идею, но со временем, общаясь с разными людьми и набираясь опыта (в том числе на практике), скептицизм во мне укреплялся. Все больше думалось: для чего мы это делаем? Будет ли это кому-либо интересно? Действительно ли проблемы, затронутые нами, остаются за пределами внимания других людей? Те ли это проблемы, которые должны освещаться студентами 4-5 курсов обучения? Ну что же, время покажет и, наверное, даст ответ.

Исаков Артем. Прохождение второй производственной практики почти не сказалось на отношении к написанию данной книги. В определенный момент времени были заданы вопросы: «Зачем мы это делаем? Что получают люди, прочитав данную книгу?». Четких ответов, к сожалению, до сих пор нет. Видимо, это только коллективный опыт написания

книги с нестандартным содержанием – и все. Искренне надеюсь, что когда-нибудь все-таки станет ясна польза от проделанной работы.

Кашников Сергей. По окончании производственной практики мое отношение к данной работе немного изменилось. Помимо навыков изложения мыслей на бумаге, занимаясь данной работой, мы расширяем свой кругозор. И я надеюсь, что полученные знания в дальнейшем нам пригодятся.

Колобова Дарья. После прохождения практики я посмотрела на нашу книгу «другим взглядом». Мы проделали большую, непростую и очень интересную работу. Поставленное перед нами нестандартное задание вывело меня из «зоны комфорта», направив к развитию в себе исследовательских и творческих способностей. Не в каждом вузе практикуется такой неожиданный метод обучения, который подготавливает нас к будущей профессии, требующей зачастую также творческого решения нестандартных задач. Данный опыт, несомненно, помог мне развить свой кругозор, мышление и писательский навык.

Круглов Николай. Практика никак не повлияла на отношение к написанию данной книги. Однако мировоззрение у меня стало другим. Эта книга – нечто иное, нежели реалии. В написании книги увидел несколько плюсов: это новое познание, самодисциплина, сплочение коллектива, а также существенный импульс для того, чтобы «думать хотя бы один раз в день, но по-настоящему».

Чекушина Юлия. По моему мнению, после прохождения производственной практики изменился взгляд на нашу совместную работу. Дело не в практике, дело во времени, которое изменило взгляд на книгу. Ранее я писала о том, что главным акцентом в книге являлась работа, после прохождения практики на «своей шкуре» убедилась в этом. А также я уверена, что все, что было сделано, было сделано не зря. Мы сумели сконцентрировать свои мысли на одном произведении, а насколько нам это удалось, судить только читателю.

Чуркин Тимофей. Мой взгляд на данную работу после прохождения летней практики по своей сути не отличается от того, который был до нее. Вопросы, подобные тем, что мы рассматриваем в книге, на производстве не так актуальны, оно и понятно: на добывающем предприятии людям не до философских размышлений. Их проблемы – это объемы добычи, исправность оборудования и многие другие ежедневные задачи. Созданная книга в первую очередь – это польза для нас самих. Польза в том, что мы взялись за нестандартную для студента работу и попытались выполнить ее как можно лучше. Работая над текстом, каждый из нас тренировал гибкость своего мышления, расширял лексикон, познавал на собственном опыте, что такое писательский труд. Таким образом, задача-минимум для данной книги уже выполнена.

Юн Владислав. После прохождения мною второй производственной практики мое мнение по поводу данной работы никак не изменилось. Я все также уверен, что, пусть пока что и не очень умело, мы попытались донести свои мысли до других людей и затронули многие темы для обсуждения, на которые в наше время большинство окружающих не обращают внимания.

Наконец, своего рода «изюминкой на торте» являются итоги очередного конкурса на лучшую академическую группу УГГУ, подведенные после написания книги (см. таблицу). Здесь вполне можно опустить занавес и помахать шапкой улетающему самолету, что изображено на р-р-романтической картине, относящейся ко времени, описанному в «Территории» О. Куваева.

Итоги смотра-конкурса на лучшую академическую группу Уральского государственного горного университета за 2017/18 учебный год (лучшие 10 групп)
(сравните со сведениями на стр. 18)

Место	Группа (буквенная аббревиатура обозначает специальность; цифры - год поступления)	Показатели: для учебы – «чистая сдача», в %; остальное – в условных баллах							Общий результат
		Учеба	Научно-исследовательская работа	Спорт	Культурно-массовая работа	Творческие коллективы	Общественные организации	Правонарушения	
1	ГН-14	100.00	40.00	12.00	0.00	0.00	52.00	0.00	204.00
2	УП-16	60.71	21.54	55.38	0.00	0.00	3.08	-2.31	138.40
3	РПМ-14	81.75	22.22	26.67	0.00	1.11	0.00	0.00	131.75
4	АУ-14-1	57.14	34.29	40.00	0.00	0.00	0.00	0.00	131.43
5	ОГР-13	70.60	22.86	34.29	0.00	0.95	3.81	-1.90	130.61
6	ШС-14	87.24	10.00	28.00	0.00	0.00	4.00	0.00	129.24
7	ГН-15	100.00	9.41	9.41	4.71	0.00	4.71	0.00	128.24
8	МПГ-14	100.00	13.33	0.00	13.33	0.00	0.00	0.00	126.66
9	РРМ-13	82.81	10.00	33.33	0.00	0.00	0.00	0.00	126.14
10	ТТР-15	66.94	4.51	51.83	0.00	0.28	2.25	0.00	125.81

О. Гадалов. Геологи (1963)

ВЗГЛЯД СНАРУЖИ (краткие рецензии)

Завершая книгу и отдавая себе отчет в том, что написанная «пьеса» весьма нестандартна по многим позициям, авторы попросили познакомиться с ней нескольких знакомых и незнакомых людей с весьма различающимся менталитетом. Главное, что их объединяет, – это профессионализм каждого в своей области деятельности. Основной вопрос, заданный респондентам: **стоит ли издавать подготовленную рукопись?**

АМОН Эдуард Оттович, доктор геол.-минерал. наук, ведущий научный сотрудник Палеонтологического института РАН, г. Москва. В 2005-2012 гг. – профессор УГГУ, читал лекции по дисциплине «Историческая геология» студентам геологических специальностей, в том числе «Геология нефти и газа».

Общее впечатление о «куваевской территории».

Весьма интересная и полезная книга. Полезность состоит в том, что это оригинальный документ-памятник эпохи, характерный конкретно для завершения второго десятилетия нового millennиума.

Привлекают искренность и открытость членов команды авторов – именно всех, включая сюда режиссера. Это очень немало в наш век господства двуличия и лжи.

Замечательный удачный эксперимент – преодолев внутренние страхи и бесов нежелания, заставить себя написать нечто большее по объему, содержанию и внутреннему чувству, чем привычные смс-ки и посты в социальных сетях, а также рискнуть предложить это внешнему миру.

Я со своими замечаниями совершенно не вторгался в стилистику текстов как режиссера, так и студенческих опусов, сознательно оставив все так, как написано авторами. Правда, один раз замечание по стилистике сделал – душа не вытерпела по поводу канцеляризов.

В общем, книгу надо опубликовать – и успешного плавания!

ЕПАНЧИНЦЕВ Роман Вячеславович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики Северо-Восточного гос. университета (г. Магадан). Исследователь творчества О. М. Куваева (см. стр. 163-164).

Работа «"Территория" Олега Куваева...» интересная, хотя и несколько эклектичная. Думается, сама форма вычурной пьесы сделала книгу сложной, восприятие материала иногда затруднено. При этом основная часть книги - это эссе студентов (некоторые из них мне очень понравились), которые не всегда отличаются от школьных сочинений на свободную тему. Третье же действие выглядит интересным, оно похоже на некий философский эксперимент. Но при этом данная часть контрастирует с читательскими отзывами действия второго.

Рецензировать или давать книге в целом некий профессиональный отзыв тяжело. Опять же по причине трудноопределяемости жанра, разнородности содержания.

Но особых несуразностей я не увидел, никаких причин не публиковать данный опус не вижу. Книга интересная и, вне всяких сомнений, полезная.

Конечно, есть небольшие недочеты, требующие редакторской правки (например, некоторые студенты путают понятия «прототип персонажа» и

«персонаж»)), но критичными их назвать нельзя. Отрадно видеть интерес у современных студентов к несколько забытому в наши дни творчеству замечательного человека, геолога и геофизика О. М. Куваева.

НАУМОВ Марк Самуилович, кандидат геол.-минерал. наук, научный сотрудник Московского гос. университета им. М. В. Ломоносова. Член союза писателей Москвы, автор многочисленных литературных произведений, в том числе романов «Исход» (номинация 1992 г. на премию Букера), «Престолонаследник» (2001).

Ценность работы я вижу, прежде всего и в основном, в том, что «режиссер» сумел заставить своих подопытных напрячься, родить собственные мысли, сформулировать их и изложить на бумаге (или на чем там). Причем так изложить и такие мысли, что мне остается только снять шляпу (которую я, правда, не ношу)! До этого события я был, мягко говоря, невысокого мнения об интеллектуальных способностях, возможностях, да и посягательствах этого поколения. Так что честь вам всем и хвала, а «режиссеру» отдельно. На этом дифирамбы закончились.

На мой взгляд, книга (состоявшаяся!) композиционно перегружена, лингвистически и терминологически переусложнена. И это, кстати, как я понимаю, обратная сторона того ментального напряжения, в котором находились авторы – «актеры». По сути – прекрасно, но вышло все же с перебором. Подробный анализ текстов требует совсем другого времени. Да он и был бы уместен на более ранней стадии подготовки книги, которая, как я понимаю, совершенно готова к изданию.

Повторяюсь: книга на мой взгляд состоялась, мнение, высказанное мною выше, в предыдущем абзаце, не требует каких-либо вмешательств в сформированный текст. Это скорее пожелание на будущее. Которое, надеюсь, у этой плодотворной затеи существует. Ибо на смену этим вундеркиндам придут же следующие.

Теперь несколько замечаний, которые можно, а частично и нужно учесть. Ну, во-первых может быть стоит указать адресата книги, ее, так сказать, целевую аудиторию. (Как у Стругацких – «Понедельник начинается в субботу. Сказка для младших научных сотрудников».) Это избавит ее от претензий людей по духу посторонних. Кроме того, следует текст дополнительно потщательнее откорректировать, ибо в нем присутствуют настоящие ляпы.

Засим поздравляю весь авторский коллектив с завершением этой неординарной работы. Искренне желаю продолжать в том же духе.

ХАСАНОВА Ксения Альфитовна, кандидат геол.-минерал. наук, геолог нефтесервисной компании Schlumberger, г. Тюмень. Выпускница УГГУ 2012 г. (специальность ГН, магистр).

В первую очередь хочу отметить, что мне было очень интересно читать мысли молодых ребят о книге, о ее героях и о событиях, что происходили в ней. Написано очень свежо, некоторые мысли заставляют задуматься, читая чьи-то выводы, вдохновляешься, переоцениваешь ситуации с минуса на плюс.

Мы с «режиссером» – Валерием Порфирьевичем Алексеевым (далее – В. П.) довольно регулярно общаемся, поэтому я в курсе, как начиналась эта работа. Честно говоря, вначале была не совсем понятна ее задумка: не рассчитывала, что студенты на нее согласятся. В итоге же они согласились, книга почти написана, В. П. предлагает прочитать...

Каково же было мое удивление, когда начала ее читать... я очень удивилась ее свежести, молодому взгляду, в чем-то наивному, но очень позитивному, с верой в светлое и перспективное будущее.

«Главное, чтобы *вектор* был».

Эту фразу я услышала и запомнила еще, когда сама сидела за партой Горного университета на лекциях В. П. Честно говоря, я тогда не понимала

особо что такое этот *вектор* и для чего он нужен человеку. Мы вроде бы все тогда были и молодые, и жизнерадостные, а также полны энергии, чтобы строить свое будущее, у всех были свои планы на жизнь и амбиции.

Спустя десять лет очень хорошо понимаю, что такое данный *вектор* и что самое главное – его не потерять. Для меня роман О. Куваева – это история о людях, у которых этот *вектор* есть, о людях которые живут настоящими жизненными ценностями.

Возьмем героя романа Баклакова – молодой человек, спортсмен, отличник учебы (замечу, знавший столичную жизнь) поехал работать в Северстрой, где нет ни огней большого города, ни развлечений, а только суровая природа. Возникает резонный вопрос, что же вызывает у молодых ребят желание ехать в суровый край?

Сейчас я могу ответить, что это тот самый *вектор*. Это вызов, это поставить себе глобальную цель и неумное желание идти до конца, чтобы достигнуть цели (ну естественно, что достигаешь цель честным образом, иначе она теряет свою ценность).

Наверное, самое главное в жизни – это реализовать свой потенциал, и, по-моему, именно о таких людях написана «Территория». О людях, которые находятся на своем месте, а это очень важно чувствовать, что ты находишься на своем месте, иначе ты будешь глубоко несчастлив и твоя жизнь пройдет впустую. О людях, которые занимаются «своим» делом, а не тем, что модно или престижно, не тем, что навязано обществом и СМИ. В романе написано «для геолога очень важна интуиция» – нужно чувствовать свое дело. Такой интуицией обладал Монголов, она в сочетании с его личным *вектором* позволили ему достичь приза – золота Территории и реализации собственного потенциала. Территория – она как фильтр, где слабый исчезает, а сильный духом человек растет и получает большой клад в виде опыта, становящегося для него прочным фундаментом на всю оставшуюся жизнь.

Желаю ребятам, чтобы их **вектор** всегда был с ними, чтобы они всегда верили в себя, были настроены на позитивный исход событий и делали все возможное, чтобы достигнуть поставленной цели. А еще хочу пожелать найти свое место в жизни и реализовать свой потенциал.

Все авторы глубоко признательны прочитавшим нашу книгу и давшим ее содержательную оценку. Только заручившись их благоприятным (в целом) мнением, мы сочли возможным представить получившееся, нестандартное произведение, на *суд читателя*. Именно это и отражено на заключительном коллаже.

Книгу можно прочитать на сайте alekseevvp.ru

«ТЕРРИТОРИЯ» О. КУБАЕВА
И КУБАЕВСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Под редакцией В. П. Алексеева

Редактор *Л. В. Устьянцева*
Компьютерная верстка и макетирование авторов

Подписано в печать 11.12.2018 г.
Бумага офсетная. Формат бумаги 60×841/16. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Печ. л. 11,375. Уч.-изд. л. 10,25. Заказ №

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет.

Отпечатано с оригинал-макета
В ООО «ИРА УТК»
620089, г. Екатеринбург, ул. Луганская, 59/4
Тел.: (343) 221-36-06

